

**Обзоры практики Конституционного Суда Российской Федерации в
сфере арбитражного процессуального законодательства
за период с 2016 по 2022 годы**

*Информационные справки подготовлены отделом обобщения
судебной практики и статистики Суда по интеллектуальным правам*

1. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2022 года.....	3
2. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2022 года.....	37
3. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2021 года.....	67
4. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2021 года.....	100
5. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2020 года.....	119
6. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2020 года.....	135
7. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2019 года.....	140
8. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2019 года.....	155
9. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2018 года.....	174
10. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2018 года.....	175

11. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2017 года.....	176
12. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2017 года.....	184
13. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2016 года.....	189
14. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2016 года.....	205

1. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2022 года

подготовлена 28.04.2023

Статья 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) признал соответствующим Конституции Российской Федерации (далее – Конституция) положение части 1 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2494-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку оно не допускает судебной защиты нарушенного и не восстановленного права, если после принятия к производству искового заявления это право было формально защищено, но не тем способом, на применение которого направлены иск и воля истца.

Конституционный Суд установил, что, конкретизируя положения статьи 46 Конституции о судебной защите прав и свобод человека и гражданина, часть 1 статьи 4 АПК РФ закрепляет, в частности, что заинтересованное лицо в порядке, установленном АПК РФ, вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. При этом в нормах арбитражного процессуального законодательства находит свое отражение общее правило, согласно которому любому лицу судебная защита гарантируется исходя из предположения, что права и свободы, о защите которых просит лицо, ему принадлежат и были нарушены (либо существует реальная угроза их нарушения).

Статья 6 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение статьи 6 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2296-О*).

По мнению заявителя, названная норма противоречит Конституции, поскольку допускает применение законов и иных нормативных актов в смысле, противоположном их буквальному содержанию.

Конституционный Суд установил, что статья 6 АПК РФ, предусматривающая, что законность при рассмотрении дел арбитражным судом обеспечивается правильным применением законов и иных

нормативных правовых актов, а также соблюдением всеми судьями арбитражных судов правил, установленных законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах, развивает предписания части 1 статьи 120 Конституции о подчинении судей только Конституции и федеральному закону и сама по себе не может рассматриваться в качестве нарушающей какие-либо конституционные права участников арбитражного судопроизводства.

Статьи 8, 9, 150 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статей 8, 9 и пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2303-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку:

статьи 8 и 9 АПК РФ позволяют арбитражному суду вынести постановление о прекращении производства по апелляционной жалобе, не выясняя, имеются ли у сторон заявления или ходатайства, тем самым допуская нарушение принципов равноправия и состязательности сторон;

пункт 1 части 1 статьи 150 АПК РФ исключает возможность повторного обращения с апелляционной жалобой, если вместе с первоначальной апелляционной жалобой не было заявлено ходатайства о восстановлении пропущенного процессуального срока, а также позволяет арбитражному суду апелляционной инстанции прекращать производство по апелляционной жалобе без исследования уважительности причин пропуска срока ее подачи в том случае, если лицом, обратившимся с этой жалобой, не было заявлено ходатайство о восстановлении этого срока.

Конституционный Суд указал, что статьи 8 и 9 АПК РФ, предписывающие арбитражным судам осуществлять судопроизводство на основе принципов состязательности и равноправия сторон, воспроизводят содержание части 3 статьи 123 Конституции, не регламентируют процедуры прекращения производства по делу и поэтому не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Пункт 1 части 1 статьи 150 АПК РФ действует с учетом разъяснения, содержащегося в пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Верховный Суд) от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции», согласно которому, если факт пропуска срока на подачу апелляционной жалобы установлен после принятия апелляционной жалобы к

производству, арбитражный суд апелляционной инстанции выясняет причины пропуска срока; признав причины пропуска срока уважительными, суд продолжает рассмотрение жалобы, а в ином случае – прекращает производство по жалобе.

Следовательно, уважительность причин пропуска срока подачи апелляционной жалобы, в случае установления такого факта после принятия этой жалобы к производству, подлежит оценке арбитражным судом апелляционной инстанции вне зависимости от наличия соответствующего ходатайства лица, подавшего жалобу. Такая оценка производится арбитражным судом на основании исследованных фактических обстоятельств дела с обязательным указанием в принимаемом акте мотивов, по которым он пришел к своим выводам, принял или отклонил доводы лиц, участвующих в деле, со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты (пункт 6 части 1 статьи 185 АПК РФ). Дополнительной гарантией реализации процессуальных прав лиц, участвующих в деле, выступает механизм обжалования определения арбитражного суда о прекращении производства по апелляционной жалобе.

С учетом этого оспариваемое положение статьи 150 АПК РФ также не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя, в деле с участием которого судом было указано на то, что заявитель имел возможность своевременно подать апелляционную жалобу.

Статьи 8, 71, 88, 268 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статьи 8, частей 1 и 2 статьи 71, части 1 статьи 88 и части 3 статьи 268 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.11.2022 № 3109-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы противоречат Конституции, поскольку:

положения статей 8 и 71 АПК РФ ставят одну из сторон в преимущественное положение, умаляя права другой стороны, и допускают исследование доказательств без учета иных доказательств, представленных сторонами;

часть 1 статьи 88 и часть 3 статьи 268 АПК РФ позволяют судам требовать от лица, ходатайствующего о вызове свидетеля, обоснования того, что свидетельские показания могут повлиять на результат рассмотрения дела, и поскольку они допускают отказ в вызове и допросе свидетеля, показания которого юридически значимы, в суде апелляционной инстанции только на

том основании, что в вызове этого свидетеля было отказано судом первой инстанции.

Конституционный Суд установил, что конкретизирующие часть 3 статьи 123 Конституции положения статьи 8 АПК РФ об осуществлении судопроизводства в арбитражных судах на основе принципа равноправия сторон, а также части 1 и 2 статьи 71 АПК РФ, предписывающие арбитражному суду оценивать относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, относятся к системе процессуальных гарантий правильного и справедливого рассмотрения и разрешения дел.

На создание условий для всестороннего и полного исследования доказательств и установления фактических обстоятельств дела направлены и положения части 1 статьи 88 АПК РФ о праве арбитражного суда вызвать по ходатайству лица, участвующего в деле, свидетеля для участия в арбитражном процессе. В части, устанавливающей обязанность лица, ходатайствующего о вызове свидетеля, указать, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, может подтвердить свидетель, данная норма корреспондирует положениям АПК РФ об обязанности арбитражного суда оценивать относимость доказательств (часть 2 статьи 71 АПК РФ) и принимать только те доказательства, которые имеют отношение к рассматриваемому делу (часть 1 статьи 67 АПК РФ).

При этом гарантиями процессуальных прав лиц, участвующих в деле, выступают, в частности, положения части 4 статьи 170 АПК РФ об обязанности арбитражного суда указывать в мотивировочной части решения установленные им фактические и иные обстоятельства дела, а также доказательства, на которых основаны его выводы об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; а также установленные арбитражным процессуальным законодательством процедуры проверки судебных актов. К числу названных гарантий относится и часть 3 статьи 268 АПК РФ, прямо предусматривающая, что лицам, участвующим в деле, не может быть отказано в удовлетворении ходатайств о вызове свидетелей, заявленных при рассмотрении дела в арбитражном суде апелляционной инстанции, на том основании, что эти ходатайства не были удовлетворены судом первой инстанции.

Таким образом, оспариваемые нормы АПК РФ, не предполагающие произвольного применения и закрепляющие необходимые элементы процессуального механизма реализации конституционного права на судебную защиту (часть 1 статьи 46 Конституции), не могут расцениваться как нарушающие перечисленные в жалобе конституционные права заявителя.

Статья 16 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 1 статьи 16 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2527-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, поскольку не предполагают прекращения исполнительного производства по исполнению требований судебного акта о взыскании ретроспективной судебной неустойки в случае, когда новым федеральным законом ответственность в виде названной неустойки устранена.

Конституционный Суд установил, что, конкретизируя положения части 1 статьи 46 Конституции о праве каждого на судебную защиту его прав и свобод, часть 1 статьи 16 АПК РФ закрепляет требования об обязательности и неукоснительном исполнении судебных актов на всей территории Российской Федерации. Находящаяся во взаимосвязи с этой нормой статья 43 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» содержит перечень оснований для прекращения исполнительного производства, предусматривая прекращение исполнительного производства в том числе в иных случаях, установленных федеральным законом (пункт 4 части 1 данного закона), и не предполагает ее произвольного применения в отсутствие названных оснований.

Оспариваемое законоположение обеспечивает реальность и эффективность судебной защиты, включая реализацию задач исполнительного производства по правильному и своевременному исполнению судебных актов, а также соблюдение принципа законности исполнительного производства, и не может расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Статьи 18, 291.7 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 3 статьи 18 и части 1 статьи 291.7 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.07.2022 № 1902-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку они позволяют судьям Верховного Суда осуществлять предварительное изучение кассационных жалоб в срок, недостаточный для тщательного изучения доводов заявителей, а также по своему усмотрению фактически сокращать этот процессуальный срок.

Конституционный Суд указал, что часть 1 статьи 291.7 АПК РФ устанавливает лишь максимально допустимый срок рассмотрения кассационных жалобы, представления и дела (в случае его истребования) в Верховном Суде при принятии судьей решения о возможности их передачи для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии этого суда. При этом не исключается возможность принятия такого решения и в более короткий срок, учитывая также действие во всех случаях конституционного принципа подчинения судей только Конституции и федеральному закону (часть 1 статьи 120 Конституции). Этот принцип получил свое развитие в пункте 1 статьи 3 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и части 1 статьи 13 АПК РФ, по смыслу которых судья обязан соблюдать Конституцию, федеральные конституционные законы, федеральные законы и иные нормативные правовые акты и только на их основе рассматривать дела, отнесенные к компетенции соответствующего суда.

Гарантией же соблюдения судьей Верховного Суда указанных требований является предусмотренное АПК РФ право заинтересованного лица обратиться с кассационной жалобой к Председателю Верховного Суда, его заместителю (часть 8 статьи 291.6 АПК РФ). Не лишено это лицо и права на обращение в Верховный Суд с надзорной жалобой в порядке, установленном статьей 308.10 АПК РФ.

Таким образом, часть 1 статьи 291.7 АПК РФ, равно как и часть 3 статьи 18 АПК РФ, обеспечивающие непрерывность арбитражного процесса и соблюдение разумных сроков судопроизводства в арбитражных судах, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статья 48 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 1 статьи 48 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2342-О*).

Конституционный Суд отметил, что часть 1 статьи 48 АПК РФ, обуславливающая процессуальное правопреемство фактом правопреемства в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда

правоотношении, а также предусматривающая порядок осуществления процессуального правопреемства, в том числе возможность его осуществления на любой стадии арбитражного процесса, предоставляет тем самым дополнительные процессуальные гарантии для лиц, участвующих в деле, обеспечивая в том числе право на судебную защиту их правопреемникам.

Вопрос о процессуальном правопреемстве во всех случаях решается судом, который при рассмотрении дела обязан исследовать по существу его фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы (постановление Конституционного Суда от 16.11.2018 № 43-П).

При этом, как отмечал Конституционный Суд в определении от 20.12.2018 № 3298-О, положения АПК РФ, в том числе части 1 и 2 статьи 110 АПК РФ, не препятствуют переходу права на возмещение судебных издержек в порядке универсального или сингулярного правопреемства как к лицам, участвующим в деле, так и к иным лицам. Соответствующие разъяснения содержатся и в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда от 21.01. 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (далее – Постановление № 1).

Таким образом, часть 1 статьи 48 АПК РФ не может расцениваться как нарушающая в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявительницы, вступление которой в правоотношения по поводу возмещения судебных расходов взамен выбывшего лица было обусловлено фактом универсального правопреемства.

Статья 48 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 3 статьи 48 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2346-О*).

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует Конституции, поскольку не распространяет последствия совершенных после уступки требования распорядительных действий первоначального кредитора (в виде прекращения производства по делу в связи с отказом истца от иска) на нового кредитора, обратившегося к должнику с самостоятельным иском из того же требования.

Конституционный Суд указал, что статья 48 АПК РФ обуславливает процессуальное правопреемство фактом правопреемства в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении и

закрепляет дополнительные процессуальные гарантии для лиц, участвующих в деле, обеспечивая право на судебную защиту их правопреемникам в том же деле. При этом часть 3 статьи 48 АПК РФ устанавливает процессуальные последствия вступления в ранее начатый и не завершившийся арбитражный процесс по делу правопреемника одной из сторон.

Статьи 55, 64, 83, 86, 200 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 3 статьи 55, частей 2 и 3 статьи 64, части 1 статьи 83, пункта 6 части 2 и части 3 статьи 86 и части 4 статьи 200 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2502-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы противоречат Конституции, поскольку:

часть 4 статьи 200 АПК РФ позволяет арбитражному суду при разрешении вопроса о признании недействительным решения государственного органа учитывать обстоятельства, не являвшиеся предметом рассмотрения этого органа, и признавать законным принятое решение, изменяя таким образом основания принятия такого решения и ссылаясь на наличие установленных им иных оснований (обстоятельств);

взаимосвязанные положения части 2 статьи 64 и части 3 статьи 86 АПК РФ признают доказательством консультацию специалиста при разрешении вопроса, связанного с установлением содержания нормативного правового акта, притом что эта консультация освобождает арбитражный суд от обязанности дать толкование (оценку) этого нормативного акта, примененного в деле;

взаимосвязанные положения части 3 статьи 55, части 3 статьи 64, части 1 статьи 83 и пункта 6 части 2 статьи 86 АПК РФ позволяют экспертам самостоятельно собирать материалы для проведения назначенной арбитражным судом экспертизы, а суду – признавать проведенную на основании таких материалов экспертизу допустимым доказательством по делу.

Конституционный Суд определил, что оспариваемые положения статей 55, 64, 83 и 86 АПК РФ, предусматривающие конкретные права эксперта, перечень средств доказывания, не допускающие использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона, устанавливающие порядок проведения экспертизы, требования к содержанию заключения эксперта, порядок его оглашения и исследования, являются процессуальной гарантией правильного рассмотрения и разрешения арбитражным судом дел и – во взаимосвязи с

частью 4 статьи 170 АПК РФ, обязывающей суд указывать в мотивировочной части решения установленные им фактические и иные обстоятельства дела; доказательства, на которых основаны его выводы об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым он отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле, – не предполагают их произвольного применения, обеспечивают полное и всестороннее изучение обстоятельств конкретного дела и вынесение законного и обоснованного судебного акта.

Часть 4 статьи 200 АПК РФ применяется в судебной практике с учетом разъяснения, содержащегося в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

Данное законоположение обеспечивает правильное рассмотрение арбитражным судом дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц и вынесение по его результатам законного и обоснованного судебного акта.

Статьи 55.1, 71, 170 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 1 статьи 55.1, части 1 статьи 71 и части 5 статьи 170 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.07.2022 № 1888-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения АПК РФ противоречат Конституции, поскольку:

часть 1 статьи 55.1 АПК РФ предоставляет судье ничем не ограниченное право признавать в качестве доказательства консультации лица, привлеченного к участию в деле в качестве специалиста, в отсутствие объективных, четких и ясных критериев оценки его квалификации, опыта, познаний и профессиональных навыков, не подтвержденных им документально;

часть 1 статьи 71 АПК РФ позволяет суду не оценивать все доказательства, находящиеся в материалах дела;

часть 5 статьи 170 АПК РФ допускает возможность суда со ссылкой на свое усмотрение в вопросе выбора способа восстановления нарушенного права не выносить решение по каждому из заявленных в иске требований.

Конституционный Суд указал, что по смыслу статьи 55.1 АПК РФ арбитражный суд для осуществления консультаций по касающимся рассматриваемого дела вопросам может привлечь к участию в деле специалиста, являющегося лицом, обладающим необходимыми знаниями по соответствующей специальности. Консультации специалиста не имеют для суда заранее установленной силы, и участвующие в деле лица вправе возражать против них, ссылаясь при этом на представленные ими доказательства, а также ходатайствуя перед судом о назначении экспертизы. Полученные доказательства оцениваются судом не произвольно, а по правилам, установленным статьей 71 АПК РФ, с обязательным отражением в судебном акте результатов их оценки и мотивов принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений.

Таким образом, часть 1 статьи 55.1 и часть 1 статьи 71 АПК РФ, призванные обеспечить правильное рассмотрение и разрешение дел арбитражными судами, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Что касается части 5 статьи 170 АПК РФ, обязывающей арбитражный суд указать в резолютивной части решения, в частности, выводы об удовлетворении или отказе в удовлетворении полностью или в части каждого из заявленных требований, то данное законоположение не предполагает возможности его произвольного применения, является процессуальной гарантией права на судебную защиту и, следовательно, также не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Статьи 65, 66 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 1 статьи 65 и части 4 статьи 66 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.11.2022 № 3081-О*)

По мнению заявителя, оспариваемые положения не соответствуют Конституции, поскольку позволяют арбитражным судам отказывать стороне в истребовании от другой стороны доказательств, подтверждающих недобросовестность последней и находящихся исключительно у нее, мотивируя это недопущением нарушения принципа состязательности.

Конституционный Суд отметил, что оспариваемые положения АПК РФ, устанавливающие общие правила распределения бремени доказывания в арбитражном процессе и право лиц, участвующих в деле и не имеющих возможности самостоятельно получить необходимое

доказательство, ходатайствовать об истребовании этого доказательства, в системной связи с абзацем вторым пункта 10 части 2 статьи 125 АПК РФ, допускающим включение в исковое заявление ходатайств об истребовании доказательств от ответчика, не предполагают произвольного отклонения арбитражным судом соответствующего ходатайства и направлены на вынесение законного и обоснованного судебного акта.

Из возможности истребования по ходатайству лица, участвующего в деле, доказательства от другого лица, участвующего в деле, на которых частью 1 статьи 65 АПК РФ возлагается обязанность доказывания обстоятельств, служащих основаниями их требований и возражений, исходит и абзац шестой пункта 38 постановления Пленума Верховного Суда от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции».

Статьи 65, 110, 200 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 1 статьи 65, части 1 статьи 110, части 5 статьи 200 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2286-О*).

По мнению заявителя, указанные законоположения противоречат Конституции, поскольку допускают взыскание с гражданина денежных сумм, подлежащих выплате экспертам, в составе судебных расходов, которые орган или должностное лицо понесли для исполнения своей предусмотренной законом обязанности по доказыванию законности принятого ими решения, оспоренного этим гражданином.

Конституционный Суд указал, что предписания АПК РФ о принципах распределения судебных расходов между участвующими в деле лицами применимы и в производстве в арбитражном суде по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, которые рассматриваются по общим правилам искового производства, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными его разделом III (часть 1 статьи 189 АПК РФ).

Поскольку требования заявителя были признаны судом необоснованными и не подлежащими удовлетворению, на заявителя как на проигравшую спор сторону суд возложил обязанность возместить судебные расходы, понесенные в связи с проведением экспертизы, назначенной судом по ходатайству государственного органа, который, реализуя возложенную на него частью 1 статьи 65 АПК РФ обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого решения (в том числе путем ходатайства перед судом

о назначении экспертизы), защищался таким образом от предъявленных к нему требований. При этом арбитражный суд назначает экспертизу в том числе по ходатайству лица, участвующего в деле, только в случае убежденности в необходимости ее проведения для разрешения вопросов, требующих специальных знаний, в целях правильного рассмотрения дела и вынесения по нему законного и обоснованного решения на основании исследования и оценки всех доказательств по делу, в том числе заключения эксперта.

Статья 71 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статьи 71 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2311-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку позволяют арбитражному суду при оценке доказательств руководствоваться исключительно своим внутренним убеждением.

Конституционный Суд указал, что предоставление статьей 71 АПК РФ арбитражным судам полномочий по оценке доказательств вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, что вместе с тем не предполагает возможности оценки доказательств произвольно и в противоречии с законом. Кроме того, результаты оценки доказательств суды отражают в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений (часть 7 статьи 71 АПК РФ). Гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, являются установленные АПК РФ процедуры проверки судебных актов вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Статьи 71, 168 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 1 статьи 71 и части 1 статьи 168 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2309-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку позволяют судам произвольно и в противоречии с законом оценивать доказательства, в том числе подменяя своими выводами выводы, изложенные в заключении эксперта.

Конституционный Суд установил, что предоставление статьей 71 АПК РФ арбитражным судам полномочий по оценке доказательств вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, что вместе с тем не предполагает возможности оценки доказательств произвольно и в противоречии с законом. Кроме того, результаты оценки доказательств суды отражают в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений (часть 7 статьи 71 АПК РФ). Гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, являются установленные АПК РФ процедуры проверки судебных актов вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Что касается части 1 статьи 168 АПК РФ, то она обязывает арбитражный суд при принятии решения оценивать доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений, определять, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие не установлены, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу, устанавливать права и обязанности лиц, участвующих в деле, решать, подлежит ли иск удовлетворению. Данное законоположение не предполагает возможности его произвольного применения и, как направленное на принятие арбитражным судом законного и обоснованного решения, также не может расцениваться в качестве нарушающего конституционные права заявителя.

Статьи 71, 268, 270, 271, 288 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статьи 71, части 2 статьи 268, пунктов 1–3 части 1 статьи 270, пункта 12 части 2 статьи 271 и части 3 статьи 288 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.07.2022 № 1810-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые им нормы АПК РФ не соответствуют Конституции, поскольку позволяют судам произвольно не приобщать в материалы дела представленные стороной дела доказательства и без их исследования и оценки считать все обстоятельства дела установленными.

Конституционный Суд указал, что, как ранее он неоднократно отмечал, предоставление арбитражным судам закрепленных в статье 71 АПК РФ полномочий по оценке доказательств вытекает из принципа

самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, что вместе с тем не предполагает возможности оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом. Кроме того, результаты оценки доказательств суд отражает в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений (часть 7 статьи 71 АПК РФ).

Часть 2 статьи 268 АПК РФ предписывает, что дополнительные доказательства принимаются арбитражным судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, в том числе в случае если судом первой инстанции было отклонено ходатайство об истребовании доказательств, и суд признает эти причины уважительными.

Данное законоположение, действующее с учетом пункта 12 части 2 статьи 271 АПК РФ, направлено на реализацию права участников гражданского судопроизводства на судебную защиту.

Что касается пунктов 1–3 части 1 статьи 270 и части 3 статьи 288 АПК РФ, устанавливающих основания для изменения или отмены актов арбитражных судов в апелляционном и кассационном порядках, то эти законоположения, рассматриваемые во взаимосвязи с иными предписаниями глав 34 и 35 АПК РФ, имеют целью исправление возможных судебных ошибок.

Таким образом, оспариваемые заявителем законоположения, не предполагающие возможности произвольного решения судами вопросов о принятии и оценке доказательств, представленных участвующими в деле лицами, также не могут расцениваться как нарушающие его конституционные права.

Статья 83 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 1 статьи 83 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.10.2022 № 2732-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку предоставляет арбитражному суду право при рассмотрении экономического спора поручить производство экспертизы лицу, квалификационный уровень которого ни разу не подтверждался независимым экспертно-квалификационным органом и в отношении которого отсутствуют сведения о периодическом получении

дополнительного образования с целью повышения профессионального уровня в области специальных познаний.

Конституционный Суд указал, что с учетом такой задачи судопроизводства, как защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность (пункт 1 статьи 2 АПК РФ), арбитражный суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом и создает условия для установления фактических обстоятельств при рассмотрении и разрешении дел (часть 3 статьи 9 АПК РФ), а в случае возникновения в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний, назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле (часть 1 статьи 82 АПК РФ). Полномочия арбитражного суда по назначению экспертизы и определению эксперта (экспертного учреждения), которым должна быть проведена эта экспертиза, вытекают из принципа самостоятельности судебной власти и являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия.

Заключение эксперта не имеет для арбитражного суда, рассматривающего дело, заранее установленной силы (часть 5 статьи 71 АПК РФ). Лица, участвующие в деле, не лишены возможности представить суду доказательства с целью опровержения выводов эксперта, и такие доказательства подлежат оценке наравне со всеми иными доказательствами по делу с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности (часть 2 статьи 71, часть 3 статьи 86 АПК РФ).

Гарантиями прав участвующих в деле лиц в случае назначения судом по делу экспертизы выступают установленная уголовным законодательством ответственность за дачу заведомо ложного экспертного заключения (абзац третий части 4 статьи 82 АПК РФ, статья 307 Уголовного кодекса Российской Федерации), предусмотренная частью 2 статьи 87 АПК РФ возможность ходатайствовать перед судом – в случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в его выводах – о назначении повторной экспертизы, проведение которой поручается другому эксперту, а также установленные АПК РФ процедуры проверки судебных актов вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Статьи 101, 106, 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статей 101, 106 и 110 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.11.2022 № 3067-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку допускают снижение арбитражным судом суммы, взыскиваемой в счет возмещения оплаты юридических услуг, со ссылкой на незначительность времени судебного заседания, отсутствие у представителя стороны статуса адвоката и то, что оказанные представителем консультационные услуги по изучению материалов дела не входят в состав судебных расходов.

Конституционный Суд указал, что в соответствии с частью 2 статьи 110 АПК РФ расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах. Как неоднократно указывал Конституционный Суд, обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым – на реализацию требования части 3 статьи 17 Конституции, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц; именно поэтому в части 2 статьи 110 АПК РФ речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле (определения Конституционного Суда от 23.12.2014 № 2777-О, от 29.03.2016 № 677-О и др.).

Вместе с тем вынося мотивированное решение об изменении размера сумм, взыскиваемых в возмещение соответствующих расходов, суд не вправе уменьшать его произвольно.

Статья 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 1 статьи 110 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2529-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, поскольку оно позволяет обращаться за взысканием судебных расходов юридического лица и в том случае, когда само юридическое лицо напрямую не несет судебные расходы,

а финансирование обеспечивает руководитель такого юридического лица за счет собственных денежных средств.

Конституционный Суд указал, что арбитражное процессуальное законодательство исходит из того, что критерием присуждения судебных расходов при вынесении решения является вывод арбитражного суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования, что не исключает соответствующей судебной оценки на предмет связи данных расходов с рассмотрением дела, а также их необходимости, оправданности и разумности (определения Конституционного Суда от 29.09.2020 № 2288-О, от 31.03.2022 № 665-О и др.).

Статья 119 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 5 статьи 119 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2290-О*).

Конституционный Суд указал, что предоставленные частью 5 статьи 119 АПК РФ арбитражному суду полномочия по оценке действий участвующих в деле лиц и иных лиц, присутствующих в судебном заседании, как носящих характер правонарушения и влекущих наложение судебного штрафа за проявление неуважения к суду, вытекают из принципа судейского руководства процессом (часть 3 статьи 9 АПК РФ) и не предполагают возможности их произвольной реализации.

Статья 132 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положения части 3 статьи 132 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2301-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку устанавливает не обязанность, а право арбитражного суда принять либо не принять к производству встречное исковое заявление.

Конституционный Суд казал, что по смыслу части 3 статьи 132 АПК РФ арбитражный суд обязан принять встречный иск в случаях, если встречное требование направлено к зачету первоначального требования, удовлетворение встречного иска исключает полностью или в части удовлетворение первоначального иска либо между встречным и первоначальными исками имеется взаимная связь и их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному рассмотрению дела.

Указанные нормы не предполагают произвольного отказа арбитражного суда в принятии встречного иска, способствуют достижению задач судопроизводства в арбитражных судах (статья 2 АПК РФ) и обеспечивают реализацию конституционной гарантии судебной защиты прав (статья 46 Конституции).

Таким образом, часть 3 статьи 132 АПК РФ, не исключающая возможности подачи самостоятельного иска в случае установления судом отсутствия предусмотренных законом оснований для их совместного рассмотрения с первоначальным иском, не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Выявление же наличия оснований для принятия встречного иска осуществляется арбитражным судом в каждом конкретном деле исходя из его фактических обстоятельств.

Статьи 132, 291.1 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения частей 3 и 4 статьи 132, части 3 статьи 291.1 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.12.2022 № 3381-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения АПК РФ противоречат Конституции, поскольку:

части 3 и 4 статьи 132 АПК РФ позволяют суду возвратить встречное исковое заявление при наличии одного из условий для его принятия;

часть 3 статьи 291.1 АПК РФ препятствует обжалованию в Судебную коллегия Верховного Суда постановления арбитражного суда кассационной инстанции, которым не были отменены или изменены судебные акты, принятые в порядке упрощенного производства.

Конституционный Суд указал, что по смыслу части 3 статьи 132 АПК РФ арбитражный суд обязан принять встречный иск при наличии хотя бы одного из предусмотренных данной частью оснований (встречное требование направлено к зачету первоначального требования; удовлетворение встречного иска исключает полностью или в части удовлетворение первоначального иска; между встречным и первоначальным исками имеется взаимная связь и их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному рассмотрению дела).

Возвращение арбитражным судом предъявленного ответчиком встречного иска при отсутствии перечисленных условий (часть 4 статьи 132 АПК РФ) не препятствует повторному предъявлению встречного иска после устранения обстоятельств, послуживших основанием

для его возвращения (часть 6 статьи 129 АПК РФ), или предъявлению самостоятельного иска и возбуждению по нему другого производства.

Таким образом, части 3 и 4 статьи 132 АПК РФ не предполагают произвольного отказа арбитражного суда в принятии встречного иска, способствуют достижению задач судопроизводства в арбитражных судах (статья 2 АПК РФ) и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, в деле с участием которого судом было отмечено, что принятие встречного иска не приведет к более быстрому и правильному рассмотрению дела.

Полномочие по проверке правильности судебного решения, вынесенного в порядке упрощенного производства, в целях наиболее быстрого и эффективного разрешения дел данной категории в системе арбитражных судов возложено преимущественно на арбитражный суд апелляционной инстанции. При этом, однако, сохраняются и гарантии того, что допущенные нижестоящими арбитражными судами существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов, могут быть устранены в арбитражном суде кассационной инстанции.

Конституционный Суд неоднократно указывал на право федерального законодателя – исходя из его дискреционных полномочий по определению способов и процедур судебной защиты, обеспечению эффективности правосудия и обязанности руководствоваться принципами процессуальной экономии и стабильности судебных решений – установить такой порядок проверки законности и обоснованности судебных актов, который учитывал бы особенности рассматриваемых в том или ином производстве гражданских дел, в частности их значимость по характеру требований и цене иска (постановление Конституционного Суда от 05.02.2007 № 2-П, определение Конституционного Суда от 08.02.2007 № 289-О-П и др.).

Статья 140 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 2 статьи 140 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2317-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположение противоречит Конституции, поскольку позволяет арбитражному суду утвердить мировое соглашение при существенной неравноценности взаимных уступок сторон

спора, а также допускают возможность толкования арбитражным судом мирового соглашения, заключенного в рамках другого дела.

Конституционный Суд указал, что в гражданских правоотношениях, основанных на равенстве участников, свободе договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, свободном установлении своих прав и обязанностей на основе договора, действуют диспозитивные начала. Принцип диспозитивности распространяется и на процессуальные отношения, связанные с рассмотрением в судах в порядке гражданского судопроизводства споров, вытекающих из осуществления организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности (постановления Конституционного Суда от 14.02.2002 № 4-П, от 23.01.2007 № 1-П, от 05.02.2007 № 2-П, от 26.05.2011 № 10-П и др.).

Применительно к производству в арбитражном суде диспозитивность означает, что арбитражные процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются, главным образом, по инициативе непосредственных участников спорных материальных правоотношений, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться процессуальными правами и спорным материальным правом и должны принять на себя последствия совершения или несовершения ими процессуальных действий, в том числе при заключении мирового соглашения.

Часть 2 статьи 140 АПК РФ предусматривает необходимость указания в мировом соглашении согласованных сторонами сведений об условиях, о размере и о сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой. Данные законоположения не регулируют процедуры утверждения арбитражным судом мирового соглашения, не предполагают впоследствии произвольной трактовки условий такого соглашения и, способствуя реализации конституционных целей правосудия, не могут рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Статья 150 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение пункта 5 части 1 статьи 150 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.07.2022 № 1913-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, поскольку исключает возможность оспаривания решений арбитражного суда в кассационном порядке в связи с ликвидацией юридического лица-ответчика, в результате чего истец оказывается лишенным возможности не только рассчитывать на отмену

оспариваемых судебных актов, но и привлечь руководителей ликвидированной организации-ответчика к субсидиарной ответственности по ее обязательствам.

Конституционный Суд указал, что, предусмотрев в пункте 5 части 1 статьи 150 АПК РФ в качестве основания для прекращения производства по делу ликвидацию организации, являющейся стороной в деле, федеральный законодатель исходил из того, что при отсутствии такой организации невозможно принять решение, касающееся ее прав и обязанностей, на что обращал внимание Конституционный Суд в своих определениях от 23.03.2010 года № 432-О-О, от 16.07. 2013 № 1214-О, от 26.01.2017 № 179-О и др. При этом данное законоположение само по себе не препятствует возложению на бывших руководителей ликвидированной организации субсидиарной ответственности по ее обязательствам при наличии предусмотренных законом оснований.

Статья 150 АПК РФ, статья 12 ГК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение пункта 2 части 1 статьи 150 АПК РФ, статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) (*определение Конституционного Суда от 27.10.2022 № 2739-О*).

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует Конституции, поскольку позволяет лицу, чьи гражданские права нарушены, воспользоваться предусмотренным законом механизмом защиты нарушенного права путем его признания только один раз и – с учетом нормативной неопределенности понятия «основания иска» – предоставляют арбитражным судам возможность прекращать производство по делу без учета того, что заявленное требование, в частности о признании права собственности, основано на иных нормах права, нежели требование, являвшееся предметом ранее рассмотренного судом спора между теми же лицами.

Конституционный Суд указал, что пункт 2 части 1 статьи 150 АПК РФ закрепляет обязанность арбитражного суда прекратить производство по делу в случае, когда право на судебную защиту (право на судебное рассмотрение спора) было реализовано в состоявшемся ранее судебном процессе на основе принципов равноправия и состязательности сторон. Данное положение, направленное на пресечение рассмотрения арбитражными судами тождественных исков (между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям), составляет одну из гарантий обеспечения обязательности вступивших в законную силу судебных актов (статья 16 АПК РФ).

При этом используемое в данной норме указание на основание иска, вопреки доводам заявителя, не является неопределенным: его содержание раскрывается, в частности, в пункте 5 части 2 статьи 125 АПК РФ, устанавливающим необходимость отражения в исковом заявлении обстоятельств, на которых основаны исковые требования.

Что же касается абзаца второго статьи 12 ГК РФ, то данное законоположение, закрепляющее признание права в качестве одного из основных способов защиты гражданских прав, направлено на восстановление нарушенного права, обеспечение надлежащего разрешения дела при наличии спора о праве, реализацию положений Конституции, в том числе части 1 статьи 17, статьи 45 и части 1 статьи 46 Конституции.

Статьи 158, 227 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 3 статьи 158, части 3 и пункта 3 части 4 статьи АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.10.2022 № 2731-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку:

часть 3 статьи 158 АПК РФ предоставляет арбитражным судам неограниченное право проводить судебные заседания без участия сторон, отсутствующих по уважительной причине;

часть 3 и пункт 3 части 4 статьи 277 АПК РФ предоставляют арбитражным судам неограниченное право принимать или не принимать к рассмотрению кассационные жалобы.

Конституционный Суд указал, что часть 3 статьи 158 АПК РФ имеет целью обеспечение права лиц, участвующих в деле, довести до суда свою позицию по делу. Вопрос о наличии оснований для отложения судебного разбирательства решается арбитражным судом не произвольно, а на основании установленных им в каждом конкретном деле фактических обстоятельств. Данное полномочие арбитражного суда вытекает из принципа самостоятельности и независимости судебной власти; лишение арбитражного суда этого полномочия приводило бы к невозможности выполнения стоящих перед ним задач по руководству процессом.

Гарантией обеспечения при этом процессуальных прав лиц, участвующих в деле, являются предусмотренные процессуальным законодательством процедуры проверки судебных актов вышестоящими судебными инстанциями и основания для их отмены или изменения.

Что касается части 3 и пункта 3 части 4 статьи 277 АПК РФ, то, как неоднократно указывал Конституционный Суд, заинтересованные лица

вправе обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса лишь в установленном порядке, что не может рассматриваться как нарушение права на судебную защиту; закрепленные законодателем требования – при обеспечении каждому возможности обратиться в суд – обязательны для заявителя. Это относится и к положениям, регламентирующим порядок обращения в арбитражный суд кассационной инстанции, в том числе содержащим перечень прилагаемых к кассационной жалобе документов.

Статья 179 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 3 статьи 179 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.07.2022 № 1870-О*).

По утверждению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, поскольку оно устанавливает право, а не обязанность арбитражного суда исправлять допущенные им в решении описки, опечатки и арифметические ошибки без изменения его содержания.

Конституционный Суд указал, что часть 3 статьи 179 АПК РФ, предоставляющая арбитражному суду право по заявлению лица, участвующего в деле, судебного пристава-исполнителя, других исполняющих решение арбитражного суда органа, организации или по своей инициативе исправить допущенные в принятом им решении описки, опечатки и арифметические ошибки, является дополнительной гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле. В определении арбитражного суда, вынесенном в порядке, установленном названной нормой, в силу пункта 6 части 1 статьи 185 АПК РФ должны быть указаны мотивы, по которым арбитражный суд пришел к своим выводам, принял или отклонил доводы лиц, участвующих в деле, со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты. Соблюдение данного требования обеспечивается наличием у лиц, участвующих в деле, возможности обжалования определения, принимаемого по результатам рассмотрения соответствующего вопроса (часть 4 статьи 179 АПК РФ).

Статья 180 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 1 статьи 180 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.10.2022 № 2728-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку предусматривает вступление в законную силу

судебного акта суда первой инстанции (если не подана апелляционная жалоба) в последний день срока, предусмотренного для обжалования этого акта.

Конституционный Суд указал, что согласно части 1 статьи 180 АПК РФ решение арбитражного суда первой инстанции, за исключением решений, указанных в частях 2 и 3 данной статьи, вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

Данное законоположение во взаимосвязи со статьями 113 и 114 АПК РФ, закрепляющими порядок исчисления и окончания процессуальных сроков, имеет своей целью обеспечение принципа правовой определенности, стабильности гражданского оборота, а потому не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Статья 188.1 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 4 статьи 188.1 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.11.2022 № 3158-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку оно приравнивает частное определение арбитражного суда о наличии признаков состава преступления к обвинительному приговору суда и не обязывает арбитражный суд направлять сообщение о наличии признаков состава преступления в органы дознания или предварительного следствия.

Конституционный Суд указал, что содержание части 4 статьи 188.1 АПК РФ не дает оснований для вывода о том, что эта норма уравнивает частное определение арбитражного суда и обвинительный приговор по уголовному делу. Данное положение, рассматриваемое во взаимосвязи со статьей 6 АПК РФ о законности при рассмотрении дел арбитражным судом, не предполагает произвольного применения, предписывая арбитражному суду – в случае обнаружения в действиях лиц, участвующих в деле, иных участников арбитражного процесса, должностных лиц или иных лиц признаков преступления – реализовать предусмотренные им полномочия.

Гарантиями защиты процессуальных прав лица, участвующего в деле, полагающего, что иное участвующее в том же деле лицо представляет сфальсифицированные доказательства, являются предоставленная ему

возможность обратиться в арбитражный суд с заявлением о такой фальсификации и полномочия арбитражного суда при его рассмотрении (статья 161 АПК РФ).

Статья 227 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения частей 1 и 2 статьи 227 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.07.2022 № 1889-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку позволяют арбитражному суду при наличии формальных оснований рассмотреть дело в порядке упрощенного производства, не учитывая при этом обстоятельств дела, при которых имеется необходимость назначения судебной экспертизы.

Конституционный Суд указал, что части 1 и 2 статьи 227 АПК РФ, устанавливающие категории дел, подлежащие рассмотрению в порядке упрощенного производства, действуют во взаимосвязи с частью 5 статьи 227 АПК РФ, предусматривающей основания для вынесения арбитражным судом определения о рассмотрении дела по общим правилам искового производства, в том числе при необходимости выяснения дополнительных обстоятельств или исследования дополнительных доказательств, а также проведения осмотра и исследования доказательств по месту их нахождения, назначения экспертизы или заслушивания свидетельских показаний (пункт 2 части 5 статьи 227 АПК РФ).

Данное регулирование не предполагает произвольного и в противоречии с законом разрешения судом вопроса о выборе надлежащего порядка производства, способствует эффективному и правильному рассмотрению дела, а потому не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Статьи 227, 291.1 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статьи 227 и части 3 статьи 291.1 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.10.2022 № 2730-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения АПК РФ противоречат Конституции, поскольку:

статья 227 АПК РФ не предоставляет право обжалования отказа в переходе к рассмотрению дела по общим правилам искового производства, если арбитражный суд проигнорировал соответствующие доводы стороны дела;

часть 3 статьи 291.1 АПК РФ не предусматривает возможность обжаловать в Судебную коллегию Верховного Суда постановления арбитражных судов, которыми не были изменены судебные акты, принятые в порядке упрощенного производства, даже в том случае, когда сторона спора заявляла о необходимости перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового производства, но данное требование было проигнорировано арбитражным судом.

Конституционный Суд указал, что полномочие по проверке правильности судебного акта, вынесенного в порядке упрощенного производства, в целях наиболее быстрого и эффективного разрешения дел данной категории в системе арбитражных судов возложено преимущественно на арбитражный суд апелляционной инстанции. При этом, однако, сохраняются и гарантии того, что допущенные нижестоящими арбитражными судами существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов, могут быть устранены в арбитражном суде кассационной инстанции.

Данное регулирование соотносится с правовой позицией Конституционного Суда, согласно которой федеральный законодатель – исходя из его дискреционных полномочий по определению способов и процедур судебной защиты, обеспечению эффективности правосудия и обязанности руководствоваться принципами процессуальной экономии и стабильности судебных решений – вправе установить такой порядок проверки законности и обоснованности судебных актов, который учитывал бы особенности рассматриваемых в том или ином производстве гражданских дел, в частности их значимость по характеру требований и цене иска (постановление Конституционного Суда от 05.02.2007 № 2-П, определение Конституционного Суда от 08.02.2007 № 289-О-П и др.).

Таким образом, оспариваемые законоположения, не препятствующие включению доводов о правомерности рассмотрения дела в порядке упрощенного производства в апелляционную или кассационную жалобу на принятое по делу решение арбитражного суда и не предполагающие возможности судов апелляционной и кассационной инстанций игнорировать такого рода доводы, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Статьи 273, 288 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статьи 273, 288 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.11.2022 № 3121-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения противоречат Конституции, поскольку они не предусматривают возможности повторной подачи кассационной жалобы, если кассационное постановление не было в полной мере мотивировано, а также не устанавливают среди новых и вновь открывшихся обстоятельств, влекущих пересмотр дела, такого обстоятельства, как немотивированность судебного акта.

Конституционный Суд указал, что положения статей 273 и 288 АПК РФ, закрепляющие право кассационного обжалования и основания для отмены судебного приказа, изменения или отмены решения, постановления арбитражного суда первой и апелляционной инстанций и действующие в системной связи с другими положениями главы 35 АПК РФ, в том числе пункта 12 части 2 статьи 289 АПК РФ, обязывающими арбитражный суд кассационной инстанции указывать в своем постановлении законы и иные нормативные правовые акты, которыми он руководствовался при принятии постановления, мотивы принятого постановления, мотивы, по которым не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле, являются процессуальными гарантиями правильного рассмотрения и разрешения арбитражными судами гражданских дел, направлены на исправление в кассационном порядке возможных ошибок, допущенных арбитражными судами нижестоящих инстанций, не предполагают их произвольного применения и также не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статьи 276, 286, 287 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 1 статьи 276, статей 286 и 287 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2438-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку они не позволяют заявителю принятой к производству кассационной жалобы направить в арбитражный суд дополнительные доводы в обоснование своих требований после истечения срока подачи жалобы, если при этом соблюдено право иных участников процесса на заблаговременное ознакомление с новыми доводами.

Конституционный Суд указал, что оспариваемые законоположения не препятствуют лицу, заинтересованному в кассационном обжаловании

судебных актов нижестоящих судов, представлять в арбитражный суд кассационной инстанции доводы в пользу отмены или изменения данных судебных актов и за пределами установленного законом процессуального срока подачи кассационной жалобы. Правоприменительная практика при этом исходит из того, что, решая вопрос о принятии дополнений, письменных пояснений к кассационной жалобе, судам кассационной инстанции необходимо иметь в виду, что сугубо правовое обоснование доводов и возражений стороны вправе приводить на всех стадиях рассмотрения дела, если они основаны на доказательствах, имеющихся в материалах дела, и если такие дополнения, пояснения к кассационной жалобе не содержат ни новых требований, ни новых доказательств, которые в силу положений АПК РФ не могут рассматриваться и исследоваться судом кассационной инстанции.

Таким образом, часть 1 статьи 276 и статьи 286 и 287 АПК РФ, обеспечивающие исправление возможных судебных ошибок в актах арбитражных судов первой и апелляционной инстанций, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, дополнения к кассационной жалобе которого не были приняты судом, поскольку содержали новые, не исследованные ранее доказательства.

Статьи 286, 288, 289 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 1 статьи 286, части 1 статьи 288 и пункта 12 части 2 статьи 289 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.12.2022 № 3324-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы не соответствуют Конституции в той мере, в какой они позволяют арбитражному суду кассационной инстанции при проверке правильности применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и при принятии постановления не руководствоваться истолкованием закона, данным в определении Конституционного Суда об отказе в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение таким законом конституционных прав.

Конституционный Суд указал, что оспариваемые положения АПК РФ, среди прочего, обязывающие арбитражный суд кассационной инстанции проверять законность актов нижестоящих арбитражных судов, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, гарантируют право на судебную защиту и не допускают

игнорирования арбитражным судом кассационной инстанции решений Конституционного Суда.

Статья 291.6 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 8 статьи 291.6 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2305-О*).

По мнению заявителя, часть 8 статьи 291.6 АПК РФ противоречит Конституции, поскольку ограничивает возможность обращения к Председателю Верховного Суда, его заместителю с жалобой на определение судьи этого суда об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда в пределах срока, который, как полагает заявитель, подлежит исчислению с даты принятия обжалуемого определения судьи Верховного Суда.

Конституционный Суд указал, что установленный частью 1 статьи 291.2 АПК РФ двухмесячный срок кассационного обжалования является единым как для подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию Верховного Суда, так и для обращения к Председателю Верховного Суда, его заместителю в порядке части 8 статьи 291.6 АПК РФ и подлежит исчислению со дня вступления в силу последнего обжалуемого судебного акта, принятого по делу, к числу которых не относится определение судьи Верховного Суда об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда, поскольку в процедуре предварительного рассмотрения кассационной жалобы (представления прокурора) дело по существу судьей не рассматривается, а решается лишь вопрос о наличии оснований для передачи кассационной жалобы или представления прокурора для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда; какое-либо иное решение, по-новому определяющее права и обязанности участвующих в деле лиц, не выносится.

Таким образом, часть 8 статьи 291.6 АПК РФ, рассматриваемая с учетом возможности восстановления срока подачи кассационной жалобы, представления в случае его пропуска по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с такими жалобой, представлением (часть 2 статьи 291.2 АПК РФ), не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Статья 291.14 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение пункта 2 части 1 статьи 291.14 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2292-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, поскольку предоставляет Судебной коллегии Верховного Суда неограниченное право по результатам рассмотрения кассационной жалобы вместе с делом отменить решение суда первой инстанции, постановление или определение суда апелляционной или кассационной инстанции полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий арбитражный суд без учета того, что направление дела о взыскании денежной суммы на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции недопустимо.

Конституционный Суд установил, что оспариваемая норма в системной связи с другими положениями главы 35 АПК РФ является конкретной формой реализации установленной законодательством возможности исправления по жалобам заинтересованных лиц судебных ошибок, имевших место в ходе рассмотрения дела нижестоящими судебными инстанциями и повлиявших на его исход, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Следовательно, рассматриваемое законоположение, предоставляющее дополнительную гарантию защиты прав участников производства в арбитражном суде кассационной инстанции без каких-либо исключений, то есть независимо от категории дела, по итогам рассмотрения которого были приняты проверяемые судебные акты, не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе, в его конкретном деле.

Статья 291.14 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение пункта 5 части 1 статьи 291.14 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.11.2022 № 3058-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку оно допускает возможность отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда судебных актов судов нижестоящих инстанций с принятием нового судебного акта по существу спора в порядке кассационного производства без учета пределов полномочий данной

коллегии как суда кассационной инстанции, установленных частью 3 статьи 291.14 АПК РФ.

Конституционный Суд указал, что основаниями для отмены или изменения вступивших в законную силу судебных постановлений нижестоящих судов могут выступать лишь такие ошибки в толковании и применении закона, повлиявшие на исход дела, без исправления которых невозможны эффективное восстановление и защита нарушенных прав и свобод, а также защита охраняемых законом публичных интересов (постановление от 05.02.2007 № 2-П).

Статья 291.14 АПК РФ в системной связи с другими положениями главы 35 АПК РФ, регламентирующими производство в Судебной коллегии Верховного Суда, воспроизводит данную правовую позицию, обеспечивает исправление в кассационном порядке возможных судебных ошибок в судебных актах арбитражных судов нижестоящих инстанций и не предполагает возможности ее произвольного применения. При этом определение наличия (или отсутствия) оснований для пересмотра вынесенных по конкретному делу судебных актов осуществляется судом кассационной инстанции, который должен установить, являются ли обстоятельства, приведенные в кассационной жалобе в качестве оснований для изменения или отмены судебных актов, достаточными для отступления от принципа правовой определенности и стабильности вступивших в законную силу судебных актов, а их отмена (изменение) и ее правовые последствия – соразмерными допущенным нарушениям норм материального и (или) процессуального права.

В случае если установленные нижестоящими арбитражными судами фактические обстоятельства соответствуют имеющимся в деле доказательствам, позволяют правильно применить нормы права, подлежащие применению, и устранить тем самым выявленные нарушения самим судом кассационной инстанции, то в целях рассмотрения дела в разумный срок, не передавая его на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции при отмене или изменении судебных актов нижестоящих судов вправе принять новый судебный акт. При этом подлежит учету в том числе императивное указание закона на отсутствие у Судебной коллегии Верховного Суда полномочия устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции (часть 3 статьи 291.14 АПК РФ).

Статья 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение пункта 1 части 3 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 21.07.2022 № 1972-О*)

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение, препятствующий, в истолковании его правоприменительной практикой, пересмотру судебных актов по новым обстоятельствам в случае признания Судом Евразийского экономического союза решений Евразийской экономической комиссии, примененных арбитражным судом в конкретном деле, не соответствующими Договору о Евразийском экономическом союзе и (или) международным договорам в рамках Евразийского экономического союза, противоречит Конституции.

Конституционный Суд указал, что из взаимосвязанных положений статьи 46 и части 1 статьи 1, частей 1, 2, 4 статьи 15, части 1 статьи 17, части 1 статьи 67.1 и 79 Конституции не вытекает, что в случае участия Российской Федерации в межгосударственных объединениях, предполагающих создание межгосударственного судебного органа, ее национальным законодательством в обязательном порядке – безотносительно к содержанию соответствующего международного договора – должен предусматриваться пересмотр решений внутригосударственных судов на основе актов межгосударственного суда. Из содержания ряда положений Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе следует, что акты этого суда о признании по заявлению хозяйствующего субъекта решений Евразийской экономической комиссии или отдельных их положений не соответствующими Договору о Евразийском экономическом союзе и (или) международным договорам в рамках Евразийского экономического союза не только не обладают ретроактивным значением, но и сами по себе непосредственно не влекут отмены (недействительности) указанных решений или отдельных их положений (определение от 10.02.2022 № 191-О).

Статья 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положение пункта 1 части 3 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.12.2022 № 3303-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку не позволяет пересмотреть по новым обстоятельствам судебный акт в случае, если после его принятия существенно изменились имеющие значение для дела обстоятельства, что

впоследствии было установлено судебным актом, вынесенным по другому спору с участием тех же сторон, притом что такой пересмотр является единственным способом устранения нарушения прав заявителя на основе справедливого баланса частных и публичных интересов.

Конституционный Суд указал, что пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ, рассматриваемый с учетом разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – Высший Арбитражный Суд) от 30.06. 2011 года № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам», предусматривает, что судебный акт может быть пересмотрен по новым обстоятельствам в связи с отменой судебного акта арбитражного суда или суда общей юрисдикции либо постановления другого органа только в том случае, если отмененные акты действительно послужили основанием для принятия судебного акта арбитражного суда по данному делу. Вопрос о том, действительно ли отмененные акты послужили основанием для принятия судебного акта, подлежит разрешению судом исходя из фактических обстоятельств дела, а также характера и содержания рассмотренных в рамках этого дела требований.

При этом сохраняется возможность пересмотра судебного акта и в связи с установлением, в том числе при рассмотрении другого арбитражного спора, вновь открывшихся обстоятельств, к числу которых относятся имевшие место на момент принятия данного акта существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю (пункт 1 части 2 статьи 311 АПК РФ).

Данное правовое регулирование является дополнительной процессуальной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов участников арбитражных процессуальных отношений и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя, в том числе с учетом имеющегося в его деле указания судов на то, что заявленный к пересмотру судебный акт не был основан на обстоятельствах дела, по которому вынесено постановление арбитражного суда кассационной инстанции, приведенное заявителем в качестве нового обстоятельства, а также на то, что он не представил доказательств наличия существенных для дела обстоятельств, которые не были и не могли быть ему известны и способны повлиять на выводы суда при принятии им акта.

Статья 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение пункта 3 части 3 статьи 311 АПК РФ в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 30.12.2021 № 473-ФЗ (далее – Закон № 473-ФЗ) (*определения Конституционного Суда от 21.07.2022 № 1953-О, от 27.10.2022 № 2836-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, поскольку он не относит к числу оснований для пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам определения Конституционного Суда, в которых выявлен конституционно-правовой смысл правовой нормы.

Конституционный Суд указал, что статья 311 АПК РФ (в действующей редакции) предусматривает возможность пересмотра вступившего в законную силу судебного акта по новым обстоятельствам, к числу которых относится признание постановлением Конституционного Суда не соответствующим Конституции или применение в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом в постановлении истолкованием, примененного арбитражным судом в судебном акте нормативного акта либо его отдельного положения в связи с обращением заявителя, а в случаях, предусмотренных Законом о Конституционном Суде, в связи с обращением иного лица независимо от обращения заявителя в Конституционный Суд (пункт 3 части 3 статьи 311 АПК РФ).

Оспариваемое законоположение (как в действовавшей редакции, так и в редакции Закона № 473-ФЗ), рассматриваемое с учетом предписания части третьей статьи 79 Закона о Конституционном Суде, устанавливающего случаи, когда решения судов и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда неконституционными либо примененных в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом в постановлении истолкованием, должны быть пересмотрены (а до пересмотра не подлежат исполнению), выступает дополнительной процессуальной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов участников процессуальных отношений.

Определение же Конституционного Суда от 25.03.2021 № 553-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы заявителя, на которое заявитель ссылался как на новое обстоятельство, являющееся, по его мнению, основанием для пересмотра вступившего в законную силу судебного акта, касалось лишь вопроса соответствия его жалобы критериям допустимости обращений в Конституционный Суд.

Статьи 325, 326 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статей 325 и 326 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2022 № 2481-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку предоставляют ответчику не ограниченное процессуальным сроком право на обращение в арбитражный суд с заявлением о повороте исполнения судебного акта.

Конституционный Суд указал, что полномочие арбитражного суда осуществить поворот исполнения судебного акта для устранения последствий вынесения судом неправильного судебного акта и порядок разрешения арбитражным судом вопроса о таком повороте, предусмотренные положениями статей 325 и 326 АПК РФ, устанавливают дополнительные гарантии защиты прав ответчика по делу вследствие предъявления к нему необоснованного требования. Поскольку предъявление такого требования и исполнение принятого по нему судебного акта очевидно нарушают права ответчика, арбитражный суд, принявший новый судебный акт, которым отменен или изменен ранее принятый судебный акт, должен на основании части 1 статьи 326 АПК РФ разрешить вопрос о повороте исполнения отмененного или измененного судебного акта. Если арбитражным судом этот вопрос по тем или иным причинам не разрешен, ответчик, будучи заинтересованным в скорейшем восстановлении своих прав, самостоятельно подает соответствующее заявление в арбитражный суд в течение разумного срока.

Таким образом, статьи 325 и 326 АПК РФ не могут рассматриваться в качестве нарушивших перечисленные в жалобе конституционные права заявителя, в деле с участием которой заявление ответчика о повороте исполнения судебного акта было подано после полного исполнения требований исполнительного листа о повторном взыскании в пользу заявительницы присужденных в рамках того же дела денежных сумм.

2. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2022 года

подготовлена 28.11.2022

Статьи 9, 65, 71, 161 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статей 9, 65, 71, 161 АПК РФ (*определение Конституционного*

Суда от 28.04.2022 № 1061-О).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения в их взаимосвязи не соответствуют Конституции, поскольку они позволяют арбитражному суду апелляционной инстанции произвольно выходить за пределы своих полномочий по рассмотрению апелляционных жалоб, а также не конкретизируют полномочие арбитражного суда апелляционной инстанции по переоценке доказательств в случаях, когда им не осуществляется переход к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции.

Конституционный Суд установил, что статья 9 АПК РФ закрепляет обязанность арбитражных судов осуществлять судопроизводство на основе состязательности, а статьи 65 и 71 этого Кодекса содержат общие положения об обязанности доказывания в арбитражном процессе и об оценке доказательств арбитражным судом, тем самым способствуя реализации части 1 статьи 46 и части 3 статьи 123 Конституции.

В свою очередь, статья 161 АПК РФ, предусматривая процессуальные последствия подачи лицом, участвующим в деле, заявления о фальсификации доказательства, представленного другим лицом, участвующим в деле, препятствует использованию при осуществлении правосудия фальсифицированных доказательств.

Соответственно, оспариваемые нормы не регулируют особенности апелляционного производства в арбитражных судах, в том числе не регламентируют порядок и пределы рассмотрения дела арбитражным судом апелляционной инстанции. При этом в силу части 1 статьи 266 и части 1 статьи 268 АПК РФ арбитражный суд апелляционной инстанции по имеющимся в деле и дополнительно представленным доказательствам повторно рассматривает дело, руководствуясь, если иное не оговорено главой 34 настоящего Кодекса, правилами рассмотрения дела арбитражным судом первой инстанции.

Таким образом, отсутствуют основания считать оспариваемые нормы, не содержащие неопределенности, нарушающими конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Статья 18 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение пункта 2 части 3 статьи 18 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 31.03.2022 № 604-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку, не раскрывая понятия «длительное

отсутствие», позволяет арбитражным судам трактовать его произвольно при решении вопроса о необходимости замены судьи.

Конституционный Суд указал, что согласно части 2 статьи 18 АПК РФ дело, рассмотрение которого начато одним судьей или составом суда, должно быть рассмотрено этим же судьей или составом суда. В то же время АПК РФ допускает возможность замены одного из судей в процессе рассмотрения дела в случае заявленного и удовлетворенного в порядке, установленном Кодексом, самоотвода или отвода судьи, длительного отсутствия судьи ввиду болезни, отпуска, пребывания на учебе, нахождения в служебной командировке, а также в случаях прекращения или приостановления его полномочий.

Установленный порядок замены судьи служит гарантией от произвольной передачи дела от одного судьи другому судье этого же суда либо от произвольной замены судей при коллегиальном рассмотрении дела. Такое законодательное регулирование призвано обеспечить реализацию конституционного права каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

При решении вопроса о необходимости замены судьи должна приниматься в расчет возможность отложения судебного разбирательства (статья 158 АПК РФ), а также предельные сроки, предусмотренные для этого частью 7 статьи 158 Кодекса.

Отложение судебного разбирательства либо замена судьи производятся арбитражным судом в каждом случае с учетом предполагаемой длительности отсутствия судьи и недопустимости нарушения права лиц, участвующих в деле, на судебную защиту в установленный законом срок или в срок, разумный для конкретного дела (пункт 3.6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 17.02.2011 № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее – Постановление ВАС РФ № 12).

Используемое в пункте 2 части 3 статьи 18 АПК РФ понятие «длительное отсутствие» преследует цель эффективного применения данной нормы в различных ситуациях и само по себе не свидетельствует о неопределенности ее содержания.

Таким образом, оспариваемое законоположение не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Статьи 29, 150, 198 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения пункта 2 части 1 статьи 29, пункта 1 части 1 статьи 150, части 1 статьи 198 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.02.2022 № 373-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку не содержат определение и признаки понятия «ненормативный акт», что позволяет судам произвольно определять признаки такого акта и прекращать производство по делу в случае несоответствия обжалуемого акта этим признакам, тем самым лишая лицо, чьи права и законные интересы нарушены этим актом, права на судебную защиту.

Конституционный Суд указал, что он неоднократно обращал внимание на то, что граждане и организации вправе обратиться в арбитражный суд, а арбитражный суд обязан рассмотреть иски о признании ненормативных правовых актов недействительными, решений, действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц – незаконными, если заявители полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение, действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления этой деятельности. При рассмотрении подобных дел арбитражные суды не вправе ограничиваться формальным установлением того, какой характер носит оспариваемый акт, а обязаны выяснить, затрагивает ли он права граждан (организаций, иных лиц), соответствует ли законам и иным актам отраслевого законодательства, и должны в каждом конкретном случае реально обеспечивать эффективное восстановление нарушенных прав (определения Конституционного Суда от 05.11.2002 № 319-О, от 20.11.2003 № 449-О, от 04.12.2003 № 418-О, от 20.10.2005 № 442-О, от 20.12.2005 № 518-О и др.).

Из приведенной правовой позиции следует, что оспариваемые законоположения сами по себе не препятствуют обжалованию в судебном порядке правовых актов, если по своему содержанию они затрагивают права и законные интересы граждан и юридических лиц при осуществлении предпринимательской деятельности в той или иной сфере экономики, а потому данные нормы не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статья 40 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положения статьи 40 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.04.2022 № 1074-О*).

По мнению заявителя, оспариваемая норма противоречит Конституции, поскольку она не допускает удовлетворения судом кассационной жалобы лица, не привлеченного к участию в деле, права и законные интересы которого нарушены в результате принятия обжалуемого судебного акта, без выяснения всех обстоятельств по делу.

Конституционный Суд установил, что положение статьи 40 АПК РФ, обеспечивающее определенность субъектного состава участвующих в деле лиц, само по себе не препятствует лицам, не привлеченным к участию в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, в осуществлении права на судебную защиту, гарантии реализации которого устанавливаются иными положениями АПК РФ.

Таким образом, оспариваемое законоположение не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Статьи 41, 228 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статей 41 и 228 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.04.2022 № 1003-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы не соответствуют Конституции, поскольку не предусматривают обязанности арбитражного суда, рассматривающего дело в порядке упрощенного производства, в случае выяснения по собственной инициативе обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, извещать стороны об их наличии.

Конституционный Суд установил, что оспариваемые законоположения, посвященные общим положениям о правах и обязанностях участвующих в деле лиц и особенностям рассмотрения дел в порядке упрощенного производства, призваны обеспечить правильное и своевременное рассмотрение дел арбитражными судами и закрепляют процессуальные гарантии права на судебную защиту. Данные нормы, не затрагивающие вопросов извещения о чем-либо лиц, участвующих в деле, не препятствуют профессиональному участнику гражданского оборота, обязанному проявлять разумную осмотрительность, при подготовке обращения в арбитражный суд самостоятельно ознакомиться с общедоступными сведениями об ответчике, способными повлиять на результаты разрешения спора, а потому не могут

рассматриваться как нарушившие конституционные права заявителя в его конкретном деле.

Статья 42 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положения статьи 42 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.02.2022 № 370-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку предоставляет суду ничем не ограниченное право производить оценку нарушения прав собственника имущества, без определения объективных и четких критериев такой оценки, не указывать собственников имущества, в отношении которых выносится решение суда, косвенно возлагать на собственника имущества, не привлекая его к судебному разбирательству, обязанности, не предусмотренные договорами и нормативными актами.

Конституционный Суд определил, что статья 42 АПК РФ, предоставляя лицам, не участвовавшим в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, право обжаловать этот судебный акт, а также оспорить его в порядке надзора по правилам, установленным АПК РФ, обеспечивает судебную защиту прав таких лиц и не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Вопрос о том, затрагиваются ли судебным актом по конкретному делу права и обязанности того или иного лица, и, соответственно, о возможности оспаривания им этого акта разрешается арбитражными судами исходя из фактических обстоятельств дела. Гарантией соблюдения процессуальных прав лиц в данном случае выступают предусмотренные АПК РФ процедуры проверки судебных актов вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Статьи 49, 69 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 5 статьи 49, части 2 статьи 69 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.01.2022 № 48-О*).

По мнению заявителя, указанные законоположения противоречат Конституции, поскольку позволяют суду не принять отказ истца от иска в отсутствие оснований для его непринятия, а также ограничивают участника арбитражного процесса в праве на всестороннее, полное, объективное и непосредственное исследование судом представленных им доказательств со ссылкой на вступивший в законную силу судебный акт, вынесенный по

иному делу, во вступлении в которое такому участнику было отказано.

Конституционный Суд указал, что реализация установленного частью 2 статьи 49 АПК РФ права истца до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу в арбитражном суде первой инстанции или в арбитражном суде апелляционной инстанции, отказаться от иска полностью или частично осуществляется лишь с санкции суда, поскольку именно суд в силу части 3 статьи 9 АПК РФ, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, что является необходимым для достижения задач судопроизводства в арбитражных судах. При этом суд не принимает отказ истца от иска, если это противоречит закону или нарушает права других лиц (часть 5 статьи 49 АПК РФ). Данное правомочие суда выступает процессуальной гарантией закрепленного в части 1 статьи 46 Конституции права на судебную защиту.

Часть 2 статьи 69 АПК РФ, предусматривающая освобождение от доказывания обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица, конкретизирует общие положения арбитражного процессуального законодательства об обязательности вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов и направлена на обеспечение в условиях действия принципа состязательности законности выносимых судом актов.

Таким образом, часть 5 статьи 49 и часть 2 статьи 69 АПК РФ, не предполагающие возможности их произвольного применения, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статья 63 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положения части 3 статьи 63 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.02.2022 № 384-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемая норма не соответствует Конституции, поскольку не закрепляет требования об обязательном приобщении к материалам дела документов (или их копий), подтверждающих полномочия лиц на участие в судебном процессе, и позволяет не указывать в протоколе судебного заседания полные реквизиты доверенности, по которым можно проверить ее подлинность на государственном информационном ресурсе, что делает возможным участие в арбитражном процессе неуполномоченных лиц в качестве представителей и лишает гражданина, от имени которого выступают такие лица, прав на

надлежащее информирование о ходе рассмотрения дела и на обжалование неправосудных судебных актов.

Конституционный Суд установил, что положения статьи 63 АПК РФ возлагают на арбитражный суд обязанность проверить полномочия лиц, участвующих в деле, и их представителей; вопрос о признании полномочий этих лиц и о допуске их к участию в судебном заседании решается арбитражным судом на основании исследования документов, предъявленных указанными лицами суду. При этом полномочия на ведение дела в арбитражном суде должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с федеральным законом, а в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом, – в ином документе; доверенность от имени гражданина может быть удостоверена нотариально или в ином установленном федеральным законом порядке (части 4 и 7 статьи 61 АПК РФ). Данное регулирование предполагает обязанность арбитражного суда в судебном заседании обозреть подлинник доверенности с тем, чтобы исключить любые возможные сомнения в наличии полномочий представителя на участие в деле от имени представляемого лица и в действительности таких полномочий. На это обращается внимание и в пункте 7 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда от 22.12.2005 № 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

Оспариваемая норма во взаимосвязи с пунктом 2 части 2 статьи 153 и статьей 155 АПК РФ обеспечивает фиксацию арбитражным судом результатов проверки полномочий лиц, участвующих в деле, и их представителей в материалах дела.

При этом данная норма не регулирует вопросы надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, о ходе его рассмотрения, основные гарантии которого закреплены в главе 12 АПК РФ. Так, статья 121 АПК РФ прямо устанавливает обязанность арбитражного суда известить непосредственно лиц, участвующих в деле, о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу и о времени и месте судебного заседания путем направления им копии соответствующего определения; после же получения указанными лицами копии данного определения они самостоятельно предпринимают шаги по получению информации о движении дела с использованием любых ее источников и любых средств связи и несут риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия таких мер.

Таким образом, оспариваемое законоположение, не предполагающее его произвольного применения и не освобождающее арбитражный суд от возложенной на него частью 1 статьи 121 АПК РФ обязанности, подлежащей исполнению судом вне зависимости от наличия или отсутствия у участвующих в деле лиц представителей, не может в системе действующего правового регулирования рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Статьи 64, 65, 69, 71, 170, 271, 287, 291.14, 308.11 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 64, части 2 статьи 65, части 2 статьи 69, статей 71, 170, 271, части 2 статьи 287, части 3 статьи 291.14, части 3 статьи 308.11 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.01.2022 № 70-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые взаимосвязанные законоположения не соответствуют Конституции, поскольку позволяют арбитражным судам первой и апелляционной инстанций не устанавливать обстоятельства (в том числе подтвержденные вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному делу с участием тех же лиц), расцененные ими в качестве не имеющих значения для дела, не мотивировать такую их оценку и не указывать в судебных актах на наличие этих обстоятельств; ограничивают полномочия арбитражных судов кассационной и надзорной инстанций по установлению и оценке фактических обстоятельств дела и тем самым препятствуют пересмотру ошибочных судебных актов с учетом обстоятельств, которые не были установлены нижестоящими судами ввиду неправильного определения ими обстоятельств, имеющих значение для дела.

Конституционный Суд определил, что оспариваемые нормы статьи 64, части 2 статьи 65, части 2 статьи 69, статей 71, 170 и 271 АПК РФ, закрепляющие гарантии правильного рассмотрения дела арбитражными судами первой и апелляционной инстанций, не допускают произвольного определения ими обстоятельств, имеющих значение для дела, не возлагают на них – с учетом задач судопроизводства в арбитражных судах (статья 2 АПК РФ) – обязанность устанавливать обстоятельства, не имеющие отношения к делу, и предусматривают необходимость указания в судебных актах мотивов, по которым суд отклонил те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Часть 2 статьи 287, часть 3 статьи 291.14 и часть 3 статьи 308.11 АПК РФ предоставляют арбитражным судам кассационной и

надзорной инстанций при проверке судебных актов право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяют им непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела, подменяя тем самым суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства.

Указанные особенности производства по проверке вступивших в законную силу судебных актов корреспондируют правовым позициям Конституционного Суда, выраженным в постановлении от 05.02.2007 № 2-П, сохраняющем силу.

При этом арбитражные суды кассационной и надзорной инстанций не лишены возможности проверять соблюдение нижестоящими судами требования части 2 статьи 65 АПК РФ об определении обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права и при необходимости устранить допущенные нарушения в пределах предоставленных им законом полномочий.

Таким образом, отсутствуют основания предполагать нарушение конституционных прав заявителя оспариваемыми нормами в обозначенном в жалобе аспекте.

Статьи 64, 89 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения абзаца второй части 2 статьи 64, части 2 статьи 89 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.01.2022 № 92-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения не соответствуют Конституции в той мере, в какой они не содержат нормы, которая регулировала бы процессуальный порядок предоставления лицом, участвующим в деле, аудио- и видеозаписей в качестве доказательств и тем самым позволяла бы устранить сомнения в их подлинности.

Конституционный Суд указал, что абзац второй части 2 статьи 64 АПК РФ в его оспариваемой редакции, посвященный вопросу допустимости использования в качестве доказательств объяснений участников арбитражного процесса, полученных путем использования систем видео-конференц-связи, и часть 2 статьи 89 АПК РФ, регламентирующая форму, в которой могут быть зафиксированы

содержащиеся в иных документах и материалах сведения, не затрагивают каких-либо вопросов, связанных с представлением аудио- и видеозаписей в качестве доказательств в арбитражном процессе.

Оспариваемые нормы не препятствуют применению общего порядка представления арбитражному суду доказательств с учетом положений статей 66 и 159 АПК РФ. Если же лицо, участвующее в деле, полагает, что другим лицом, участвующим в деле, представляется подложное доказательство, оно вправе подать заявление о фальсификации этого доказательства, для проверки обоснованности которого арбитражный суд назначает экспертизу, истребует другие доказательства и принимает иные меры (статья 161 АПК РФ).

Таким образом, оспариваемые нормы с учетом предмета их регулирования не содержат неопределенности и не могут рассматриваться как нарушившие в обозначенном в жалобах аспекте конституционные права заявительницы, в делах с участием которой арбитражные суды указали, что имеются иные, помимо видеозаписей, прямые доказательства, подтверждающие обоснованность предъявленных к ней требований, а также что заявления о фальсификации видеозаписей ею не подавались.

Статья 65 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 1 статьи 65 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.02.2022 № 437-О*).

Как полагает заявитель, оспариваемая норма не соответствует Конституции и принципу правовой определенности, поскольку возлагает на импортера бремя доказывания того, что на ввезенном товаре отсутствует незаконно размещенный товарный знак.

Конституционный Суд указал, что положение части 1 статьи 65 АПК РФ, предусматривающее, что каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, конкретизирует положение части 3 статьи 123 Конституции об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон и распространяется в том числе на споры, связанные с защитой исключительного права на товарный знак.

Это согласуется и с содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 10) разъяснениями, в соответствии с которыми компенсация за нарушение исключительного

права (пункт 3 статьи 1252 ГК РФ) подлежит взысканию при доказанности факта нарушения (абзац второй пункта 59 Постановления № 10); суд определяет размер подлежащей взысканию компенсации и принимает решение, учитывая среди прочего, что истец представляет доказательства, обосновывающие размер компенсации (пункт 3 части 1 статьи 126 АПК РФ) (абзац третий пункта 62 Постановления № 10).

Оспариваемая норма не может – в том числе с учетом того, что в соответствии с положениями ГК РФ, в частности статьи 1487 Кодекса, импорт товара, на котором размещен товарный знак, в Российскую Федерацию без согласия правообладателя сам по себе составляет нарушение исключительного права на товарный знак, а оценка характера нарушения исключительного права и разрешение вопроса о наличии оснований для применения той или иной меры ответственности за его нарушение должны осуществляться в соответствии с правовыми позициями, выраженными в постановлении Конституционного Суда от 13.02.2018 № 8-П, – расцениваться как нарушающая в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя.

Статьи 65, 66 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения частей 1–3 статьи 65, частей 6–11 статьи 66 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 31.03.2022 № 629-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы не соответствуют Конституции, поскольку они допускают возложение на истца несоразмерного бремени доказывания, включая опровержение документально не подтвержденной позиции процессуального оппонента; не устанавливают действенного механизма защиты прав истца при неправильном распределении бремени доказывания и уклонении указанного оппонента от представления истребуемых судом документов; не исключают пассивную роль суда при явном злоупотреблении правом со стороны процессуального оппонента, который не представляет истребуемые судом доказательства, находящиеся в его распоряжении; не соответствуют требованиям, предъявляемым к качеству закона, в частности не являются достаточно предсказуемыми в своем применении.

Конституционный Суд определил, что оспариваемые законоположения закрепляют обязанность лиц, участвующих в деле, доказать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений, и раскрыть соответствующие доказательства перед другими лицами,

участвующими в деле, в порядке, установленном АПК РФ (части 1 и 3 статьи 65 Кодекса). Вместе с тем обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права (часть 2 статьи 65 АПК РФ). Кроме того, оспариваемыми положениями статьи 66 АПК РФ установлены требования к определению арбитражного суда об истребовании доказательств, к порядку его исполнения обязанным лицом и закреплены процессуальные меры ответственности за неисполнение названного определения по причинам, признанным арбитражным судом неуважительными (части 6–11 статьи 66 АПК РФ). Соответственно, приведенные положения обеспечивают правильное рассмотрение и разрешение арбитражным судом дел, относящихся к его компетенции, не предполагают их произвольного применения, имеют целью установление действительных обстоятельств конкретного дела и вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Дополнительными гарантиями процессуальных прав лиц, участвующих в деле, выступают правила оценки арбитражным судом доказательств, в соответствии с которыми арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. При этом оценке подлежат относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимная связь доказательств в их совокупности, никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы (статья 71 АПК РФ). К числу соответствующих гарантий относится, кроме того, право арбитражного суда в случае неисполнения обязанности представить истребуемое судом доказательство по причинам, признанным арбитражным судом неуважительными, либо неизвещения суда о невозможности представления доказательства, обосновать свои выводы объяснениями другой стороны (часть 5 статьи 3 АПК РФ, часть первая статьи 68 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)). На это обращается внимание и в пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции».

Таким образом, части 1–3 статьи 65 и части 6–11 статьи 66 АПК РФ не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Статьи 65, 68, 71, 75 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статей 65, 68, 71, 75 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.01.2022 № 69-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку допускают возможность принятия судом в качестве доказательств сфальсифицированных документов, которые не могут быть доказательствами по делу ввиду непредставления их оригиналов, а также по причине отсутствия в них подписей и печатей и в связи с наличием в них искажений и поправок.

Конституционный Суд указал, что оспариваемые нормы, предусматривающие правила о том, что каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, и о том, что обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами (статьи 65 и 68 АПК РФ), закрепляющие понятие письменных доказательств (статья 75 АПК РФ), а также устанавливающие правила, в соответствии с которыми арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, при этом оценке подлежит относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимная связь доказательств в их совокупности; никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы (статья 71 АПК РФ), являются процессуальной гарантией правильного рассмотрения и разрешения арбитражным судом дел, относящихся к его компетенции, не предполагают их произвольного применения, имеют целью установление действительных обстоятельств конкретного дела и вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Таким образом, данные законоположения, конкретизирующие предписания части 1 статьи 46 и части 2 статьи 50 Конституции, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статьи 65, 71, 200 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 1 статьи 65, статьи 71, частей 5 и 6 статьи 200 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 31.05.2022 № 1233-О*).

По мнению заявителя, указанные нормы противоречат Конституции, поскольку они позволяют арбитражным судам при рассмотрении дел об оспаривании решений органов публичной власти и иных осуществляющих публичные полномочия органов и организаций не истребовать отсутствующие у лиц, участвующих в деле, документы, подтверждающие основания для принятия оспариваемых решений, в подлинниках или в надлежащим образом заверенных копиях.

Конституционный Суд определил, что представленные судебные акты, не свидетельствующие о рассмотрении арбитражным судом вопроса о наличии оснований для истребования им доказательств по своей инициативе, не подтверждают применения в конкретном деле заявительницы части 6 статьи 200 АПК РФ.

Часть 1 статьи 65 и часть 5 статьи 200 АПК РФ, регулирующие распределение бремени доказывания в арбитражном процессе, в том числе возлагающие на соответствующий орган или должностное лицо обязанность по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), конкретизируют положение части 3 статьи 123 Конституции об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Данные нормы не регулируют вопросов истребования арбитражным судом доказательств и не содержат неопределенности, допускающей произвольное отклонение ходатайств об их истребовании, а потому не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявительницы в указанном в ее жалобе аспекте.

Статья 71 АПК РФ прямо закрепляет, что оценка арбитражным судом доказательств по своему внутреннему убеждению должна быть основана на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Следовательно, статья 71 АПК РФ не позволяет арбитражному суду принимать судебный акт на основе оценки отсутствующих в материалах дела доказательств, а потому не нарушает конституционных прав заявителя.

Статья 69 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положения части 2 статьи 69 АПК РФ во взаимосвязи с частью 1 статьи 64 и частью 4 статьи 170 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 31.03.2022 № 622-О*).

По мнению заявителя, часть 2 статьи 69 АПК РФ во взаимосвязи с положениями статей 64 и 170 Кодекса противоречит Конституции,

поскольку она позволяет арбитражному суду не принимать во внимание обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда, принятым ранее по другому делу с участием тех же лиц.

Конституционный Суд установил, что часть 2 статьи 69 АПК РФ, закрепляющая преюдициальное значение обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, при рассмотрении арбитражным судом другого дела с участием тех же лиц, конкретизирует общие положения арбитражного процессуального законодательства об обязательности вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов и в условиях действия принципа состязательности служит гарантией обеспечения законности выносимых судом актов.

При этом в системе действующего правового регулирования предусмотренное частью 2 статьи 69 АПК РФ основание освобождения от доказывания, рассматриваемое в том числе во взаимосвязи с положениями части 1 статьи 64 и части 4 статьи 170 Кодекса, означает, что только фактические обстоятельства (факты), установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Таким образом, оспариваемое положение не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя в деле с его участием.

Статья 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положения части 1 статьи 110 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 31.03.2022 № 665-О*).

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует Конституции, поскольку допускает возможность взыскания с правообладателя судебных расходов, понесенных нарушителем исключительных прав, в случае, когда суды, установив обоснованность исковых требований правообладателя о взыскании компенсации, определяют ее в меньшем размере, чем заявлено правообладателем.

Конституционный Суд определил, что часть 1 статьи 110 АПК РФ, предусматривая порядок распределения судебных расходов между сторонами, обеспечивает тем самым реализацию гарантий эффективной судебной защиты прав сторон. Арбитражное процессуальное законодательство при этом исходит из того, что критерием присуждения

судебных расходов при вынесении решения является вывод арбитражного суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования, что не исключает соответствующей судебной оценки на предмет связи данных расходов с рассмотрением дела, а также их необходимости, оправданности и разумности.

С учетом конституционного принципа состязательности (часть 3 статьи 123 Конституции, статья 9 АПК РФ) истец, заявляя требование о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав в пределах, установленных ГК РФ, должен представить обоснование размера взыскиваемой суммы, за исключением требования о взыскании компенсации в минимальном размере; на арбитражный суд возложена обязанность принять по такому требованию решение исходя из фактических обстоятельств дела с учетом принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения. Соответствующие разъяснения содержатся и в пунктах 61, 62 Постановления № 10.

При этом в постановлении от 28.10.2021 № 46-П Конституционный Суд признал часть 1 статьи 110 АПК РФ не противоречащей Конституции, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она не предполагает взыскания с правообладателя исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности судебных расходов, понесенных нарушителем таких прав, в случае, когда, установив нарушение исключительных прав и удовлетворяя требования правообладателя о выплате ему компенсации за их нарушение, заявленные в минимальном размере, предусмотренном законом для соответствующего нарушения, арбитражный суд принимает решение о снижении размера компенсации.

Таким образом, оспариваемое законоположение не может расцениваться как нарушающее в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя, с учетом того что размер заявленной к присуждению компенсации за нарушение исключительных прав не являлся предусмотренным законом минимальным размером и в части, превышающей определенную с учетом фактических обстоятельств дела сумму компенсации, был признан арбитражными судами необоснованным.

Статьи 112, 117 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статей 112 и 117 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.04.2022 № 1020-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, поскольку они исключают возможность отнесения определений о возвращении апелляционных и кассационных жалоб другой стороны по делу к судебным актам, которыми заканчивается рассмотрение дела для целей исчисления трехмесячного срока на обращение с заявлением о возмещении судебных расходов, а также допускают пересмотр судом первой инстанции своего решения, которым восстановлен процессуальный срок на подачу заявления о возмещении судебных расходов, при рассмотрении данного заявления по существу.

Конституционный Суд указал, что согласно части 2 статьи 112 АПК РФ заявление по вопросу о судебных расходах, понесенных в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде первой, апелляционной, кассационной инстанций, с рассмотрением дела в порядке надзора, не разрешенному при рассмотрении дела в соответствующем суде, может быть подано в арбитражный суд, рассматривавший дело в качестве суда первой инстанции, в течение трех месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу; пропущенный по уважительной причине срок подачи такого заявления может быть восстановлен судом.

Как отметил Конституционный Суд, вступление в законную силу решения суда не является препятствием для рассмотрения судом вопроса о судебных расходах: в этом случае данный вопрос может быть разрешен определением суда в соответствии со статьей 112 АПК РФ в том же производстве, в котором рассматривалось само гражданское дело. Рассмотрение судом требования о взыскании судебных расходов, которое не является самостоятельным имущественным требованием, таким образом, осуществляется в рамках гражданского дела, по которому судом уже принято решение по существу, и поэтому не составляет отдельного гражданского дела, а значит, и установленный частью 2 статьи 112 АПК РФ срок для обращения в арбитражный суд с заявлением по вопросу о судебных расходах, понесенных в связи с рассмотрением дела, начинает исчисляться со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу (определение Конституционного Суда от 29.03.2016 № 678-О).

На это же обращается внимание и в Постановлении ВАС РФ № 12. Согласно пункту 30 Постановления ВАС РФ № 12 последним судебным актом, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу, для целей возмещения судебных расходов следует считать в числе прочего решение суда первой инстанции или постановление суда апелляционной

инстанции, если соответствующий судебный акт не был предметом рассмотрения суда вышестоящей инстанции, либо постановление суда кассационной инстанции, принятое по результатам рассмотрения жалобы на такие судебные акты.

Устанавливая порядок восстановления процессуальных сроков, статья 117 АПК РФ предусматривает, что одновременно с подачей ходатайства о восстановлении пропущенного процессуального срока совершаются необходимые процессуальные действия (подаются заявление, жалоба, представляются документы и др.), в отношении которых пропущен срок; ходатайство рассматривается в пятидневный срок со дня его поступления в арбитражный суд в судебном заседании без извещения лиц, участвующих в деле, если иное не предусмотрено Кодексом.

С учетом того что при разрешении судьей вопроса о принятии заявления о возмещении судебных расходов не исключена вероятность ошибочных исчисления судьей срока подачи заявления и установления уважительности причин его пропуска, вопрос о соблюдении данного процессуального срока не может исключаться из предмета последующего рассмотрения в судебном заседании указанного заявления по существу, что составляет гарантию законности при рассмотрении дел арбитражным судом (статья 6 АПК РФ), а также служит реализации принципа правовой определенности и обеспечению баланса процессуальных прав лиц, участвующих в деле. Изложенное подтверждается и правоприменительной практикой, согласно которой, если факт пропуска срока на подачу заявления по вопросу о судебных расходах установлен после его принятия к производству, суд выясняет причины пропуска срока; признав их уважительными, суд продолжает рассмотрение заявления, а в противном случае прекращает производство по заявлению применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 АПК РФ (пункт 32 Постановления ВАС РФ № 12).

Таким образом, оспариваемые положения, обеспечивающие определенность момента начала течения процессуального срока на подачу заявления по вопросу о судебных расходах и устанавливающие возможность его восстановления при наличии причин пропуска, признанных судом уважительными, составляют гарантию защиты прав участников судопроизводства, а также служат цели поддержания правовой определенности, стабильности гражданского оборота и исключения затягивания судебного разбирательства. Как следствие данные нормы не могут расцениваться как нарушающие в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя, в деле с участием которого арбитражные

суды первой и кассационной инстанций установили отсутствие препятствий для его своевременного обращения с заявлением о возмещении судебных расходов.

Статьи 121, 122, 123, 153.1, 270, 291.6, 308.1 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения частей 4 и 6 статьи 121, части 1 статьи 122, частей 1, 4 и 5 статьи 123, частей 1, 2 и 2.1 статьи 153.1, статьи 270, пункта 1 части 7 статьи 291.6, части 3 статьи 308.1 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 10.03.2022 № 495-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения статей 121, 122 и 123 АПК РФ, не обязывая суд извещать лиц, находящихся в чрезвычайных и особых обстоятельствах, посредством доступной им почтовой связи по месту их фактического нахождения (содержания), противоречат Конституции.

Кроме того, Конституции не соответствуют:

части 1, 2 и 2.1 статьи 153.1 АПК РФ, поскольку они предусматривают возможность проведения судебных заседаний арбитражного суда в режиме видеоконференц-связи только в органах судебной власти, а не в иных государственных органах, в том числе входящих в структуру Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России), а также допускают возможность произвольного отказа лицу в участии в судебном заседании посредством видеоконференц-связи при наличии кратковременных проблем с этой системой или временной занятости зала судебных заседаний, оборудованного такой системой;

статья 270 АПК РФ – как не предусматривающая в качестве оснований для отмены решения суда первой инстанции не рассмотренные судом ходатайства участника процесса, а также неустановление факта вручения искового заявления ответчику;

пункт 1 части 7 статьи 291.6 и часть 3 статьи 308.1 АПК РФ, так как они позволяют суду указать на отсутствие оснований для пересмотра судебных актов в кассационном порядке при наличии существенных нарушений конституционных прав одной из сторон арбитражного процесса, а также предусматривают запрет на обжалование этих актов в порядке надзора в случае отказа в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда.

Конституционный Суд установил, что в соответствии с частью 3 статьи 123 Конституции судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, что

предполагает предоставление участвующим в судебном разбирательстве сторонам равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов без каких-либо изъятий и дискриминации (части 1 и 2 статьи 19 Конституции). Необходимой гарантией права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство, как неоднократно указывал Конституционный Суд, служит равно предоставляемый сторонам доступ к правосудию, включая реальную возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда (постановления Конституционного Суда от 14.02.2000 № 2-П, от 17.11.2005 № 11-П, от 06.04.2006 № 3-П, от 25.03.2008 № 6-П и др.).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда суд как орган правосудия – исходя из статьи 22, части 1 статьи 46, статей 48, 118, 120, частей 1, 2 и 3 статьи 123 Конституции в их взаимосвязи – призван обеспечить судебные гарантии защиты прав и законных интересов личности, в том числе возможность путем непосредственного участия в заседании суда, использования систем видеоконференц-связи или иным способом ознакомиться со всеми материалами рассматриваемого судом дела и довести до сведения суда свои доводы (определения Конституционного Суда от 11.07.2006 № 351-О, от 16.11.2006 № 538-О, от 19.05.2009 № 576-О-П и др.).

Согласно части 1 статьи 121 АПК РФ лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса извещаются арбитражным судом о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия путем направления копии судебного акта в порядке, установленном Кодексом. При этом, регулируя вопросы извещения судом лиц, участвующих в деле, федеральный законодатель возлагает на них обязанность самостоятельно предпринимать шаги по получению информации о движении дела с использованием любых источников и любых средств связи и риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия таких мер при условии, что суд располагает сведениями о надлежащем извещении указанных лиц о начавшемся процессе (часть 6 статьи 121 АПК РФ).

Частью 1 статьи 122 АПК РФ предусматриваются различные способы направления участникам арбитражного процесса копий судебного акта об извещении или о вызове названных лиц. Так, копия указанного акта направляется арбитражным судом по почте заказным письмом с уведомлением о вручении либо путем вручения адресату под расписку непосредственно в арбитражном суде или по месту нахождения адресата,

а в случаях, не терпящих отлагательства, путем направления телефонограммы, телеграммы, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи.

В силу абзаца второго части 1 статьи 122 АПК РФ судебный акт в электронном виде направляется участнику арбитражного процесса посредством единого портала государственных и муниципальных услуг либо системы электронного документооборота участника арбитражного процесса с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия; если арбитражный суд располагает доказательствами получения лицами, участвующими в деле, и иными участниками арбитражного процесса определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждению производства по делу, информации о времени и месте первого судебного заседания, судебные акты, которыми назначаются время и место последующих судебных заседаний или совершения отдельных процессуальных действий, направляются лицам, участвующим в деле, и иным участникам арбитражного процесса посредством размещения этих судебных актов в информационной системе, определенной Верховным Судом, Судебным департаментом при Верховном Суде, в разделе, доступ к которому предоставляется лицам, участвующим в деле, и иным участникам арбитражного процесса; арбитражный суд также вправе известить указанных лиц о последующих судебных заседаниях или о совершении отдельных процессуальных действий по делу путем направления телефонограммы, телеграммы, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи.

В свою очередь, пункт 2 части 4 статьи 123 АПК РФ, действуя во взаимосвязи с приведенными положениями Кодекса, будучи направленным на пресечение недобросовестного процессуального поведения лиц, участвующих в деле, и на обеспечение рассмотрения дела в установленный законом срок, закрепляет обстоятельство, при установлении которого арбитражным судом, рассматривающим дело, лицо считается надлежаще извещенным.

Как отметил Конституционный Суд в определении от 08.06.2021 № 1134-О, в целях обеспечения действия принципа гласности арбитражного разбирательства (статья 11 АПК РФ) установлено право лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса принимать участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в арбитражных судах или в судах общей юрисдикции технической возможности осуществления видеоконференц-связи (часть 1 статьи 153.1

Кодекса).

В названном определении Конституционный Суд указал, что по смыслу части 1 статьи 153.1 АПК РФ во взаимосвязи с частью 4 статьи 159 Кодекса на арбитражный суд, которому адресовано соответствующее ходатайство, возлагается обязанность установить, имеется ли в данном арбитражном суде, а также в арбитражном суде (или в суде общей юрисдикции), при содействии которого заявитель может участвовать в судебном заседании, техническая возможность осуществления видеоконференц-связи.

Проведение судебного заседания с использованием систем видеоконференц-связи исправительного учреждения может быть обеспечено в порядке, предусмотренном частью 2.1 статьи 153.1 АПК РФ и статьей 155.1 ГПК РФ. При этом если судом, при содействии которого лицо, участвующее в деле, и иные участники арбитражного процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи, является суд общей юрисдикции, арбитражный суд, рассматривающий дело, выносит определение о проведении такого судебного заседания в соответствии со статьями 184 и 185 АПК РФ.

Если же для обеспечения участия в деле лиц, находящихся в местах содержания под стражей или в местах отбывания лишения свободы, используются системы видеоконференц-связи этих учреждений, получение подписки у данных лиц о разъяснении им судом, рассматривающим дело, прав и обязанностей и о предупреждении об ответственности за их нарушение осуществляется при техническом содействии администрации этих учреждений (часть четвертая статьи 155.1 ГПК РФ).

Порядок взаимодействия судов с учреждениями ФСИН России при организации судебных заседаний в режиме видеоконференц-связи установлен Регламентом организации применения видеоконференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний, утвержденным приказом Судебного департамента при Верховном Суде от 28.12.2015 № 401 (далее – Регламент). Данный Регламент, согласно его пункту 1.1, разработан в соответствии с Федеральным законом от 08.01.1998 № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации», ГПК РФ, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), АПК РФ, Положением об организации эксплуатации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие», утвержденным приказом Судебного департамента при

Верховном Суде от 17.03.2014 № 52, постановлением Совета судей Российской Федерации от 16.11.2001 № 65 «Об информатизации и автоматизации судов», Соглашением о взаимодействии в области использования видеоконференц-связи между Верховным Судом, Судебным департаментом при Верховном Суде и ФСИН России от 18.04.2014 № СД-14ю/36 и эксплуатационной документацией ГАС «Правосудие».

В соответствии с пунктом 1.5 Регламента учреждением ФСИН России, обеспечивающим видеоконференц-связь, является следственный изолятор, исправительная колония, воспитательная колония, тюрьма, лечебное исправительное учреждение и тому подобное, которое по поручению суда, рассматривающего дело, обеспечивает участие в судебном заседании суда в режиме видеоконференц-связи одного или нескольких участников судебного процесса.

По смыслу пунктов 1.5 и 8.4 Регламента при наличии технической возможности для участия в судебном заседании лиц, участвующих в деле, иных участников арбитражного процесса, находящихся в местах отбывания лишения свободы, путем использования систем видеоконференц-связи соответствующего учреждения арбитражный суд, рассматривающий дело, при вынесении определения о проведении такого судебного заседания не лишен возможности направить копию данного определения непосредственно в учреждение ФСИН России, которое обеспечивает проведение судебного заседания в соответствии со статьей 155.1 ГПК РФ.

Вместе с тем пункт 1 части 5 статьи 153.1 АПК РФ устанавливает возможность отказа в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи в случае наличия объективных препятствий, свидетельствующих об отсутствии технической возможности для такого участия. Согласно пункту 24 Постановления ВАС № 12 под наличием технической возможности понимается наличие в арбитражном суде исправной системы видеоконференц-связи, а также объективной возможности проведения судебного заседания данным способом в пределах установленного законом срока рассмотрения дела.

Оспариваемые статьи 270 и пункт 1 части 7 статьи 291.6 АПК РФ, рассматриваемые в системной связи с иными положениями глав 34 и 35 Кодекса, закрепляя процессуальные гарантии законности и обоснованности актов арбитражных судов, не исключают, вопреки доводам заявителя, возможности отмены судебного акта в том числе в связи с допущенными арбитражными судами нижестоящих инстанций нарушениями норм материального и процессуального права и сами по себе

не влекут нарушения каких-либо конституционных прав и свобод.

Равным образом не может расцениваться как нарушающая конституционные права и свободы заявительницы часть 3 статьи 308.1 АПК РФ, устанавливающая перечень вступивших в законную силу судебных актов, которые могут быть обжалованы в порядке надзора в Президиум Верховного Суда. Конституционный Суд ранее отмечал, что наличие у каждого гарантированного Конституцией права на судебную защиту не предполагает обеспечения ему доступа к суду надзорной инстанции во всех случаях его несогласия с вынесенными по его делу и вступившими в законную силу судебными актами с учетом выявленной Конституционным Судом в постановлении от 05.02.2007 № 2-П экстраординарной природы производства в суде надзорной инстанции, необходимости соблюдения баланса конституционно значимых принципов законности при осуществлении правосудия и стабильности окончательного судебного постановления и закрепленной действующим процессуальным законодательством возможности проверки вступивших в законную силу решений судов, не поименованных в части 3 статьи 308.1 АПК РФ, – в судах кассационной инстанции и в порядке надзора Президиумом Верховного Суда по представлению Председателя Верховного Суда, его заместителя в порядке, предусмотренном статьей 308.10 Кодекса.

Статьи 121, 123 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 6 статьи 121, пункта 2 части 4 статьи 123 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 31.03.2022 № 630-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы не соответствуют Конституции, поскольку обязывают лиц, участвующих в деле, самостоятельно предпринимать шаги по получению информации о движении дела и позволяют судам считать надлежащим всякое извещение стороны по делу, если, несмотря на почтовое извещение, адресат не явился за получением копии судебного акта, направленной арбитражным судом в установленном порядке, о чем организация почтовой связи уведомила арбитражный суд.

Конституционный Суд указал, что ввиду присущего арбитражному процессу принципа диспозитивности на лиц, участвующих в деле, возложены обязанность самостоятельно предпринимать шаги по получению информации о движении дела с использованием любых источников и любых средств связи, а также риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получению такой информации

(часть 6 статьи 121 АПК РФ) при условии, что судом, рассматривающим дело, выполняются предусмотренные частью 1 статьи 121 Кодекса обязанности по надлежащему их извещению о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия.

Взаимосвязанные с данным регулированием положения статьи 123 АПК РФ (включая пункт 2 части 4 этой статьи Кодекса), призванные пресекать недобросовестное процессуальное поведение лиц, участвующих в деле, и обеспечивать рассмотрение дела в предусмотренный законом срок, определяют обстоятельства, при установлении которых – что составляет прерогативу арбитражного суда, рассматривающего дело, – лицо считается извещенным надлежащим образом.

Указанные законоположения не предполагают произвольного применения и, составляя гарантию правильного и своевременного рассмотрения дела, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статьи 127.1, 150 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения пункта 1 части 1 статьи 127.1, пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.02.2022 № 392-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, поскольку позволяют арбитражному суду апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы прекратить производство по ней в связи с необоснованным восстановлением срока на подачу апелляционной жалобы, который ранее был восстановлен вступившим в законную силу определением, вынесенным тем же арбитражным судом.

Конституционный Суд определил, что АПК РФ устанавливает, что решение арбитражного суда первой инстанции, за исключением решений, указанных в частях 2 и 3 статьи 180 Кодекса, вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, в течение которого – если иной срок не установлен АПК РФ – на него может быть подана апелляционная жалоба (часть 1 статьи 180, часть 1 статьи 259 Кодекса); жалоба на определение арбитражного суда первой инстанции может быть подана в арбитражный суд апелляционной инстанции в срок, не превышающий месяца со дня вынесения определения, если иной порядок

и срок не установлены АПК РФ (часть 3 статьи 188 Кодекса).

Таким образом, с учетом того, что по истечении указанных сроков судебный акт суда первой инстанции правомерно оценивается лицами, участвующими в деле, как окончательный, законодательное регулирование восстановления срока для подачи апелляционной жалобы должно обеспечивать надлежащий баланс между вытекающим из Конституции принципом правовой определенности и правом на справедливое судебное разбирательство.

Как отмечал Конституционный Суд, реализация права на судебную защиту не должна приводить к необоснованному восстановлению пропущенного процессуального срока и тем самым к нарушению принципа правовой определенности, что предполагает наличие соответствующих гарантий; произвольное восстановление процессуальных сроков противоречило бы целям их установления; на судебной власти лежит обязанность предотвратить злоупотребление правом на судебную защиту со стороны лиц, требующих восстановления пропущенного процессуального срока при отсутствии к тому объективных оснований или по прошествии определенного – разумного по своей продолжительности – периода (постановление Конституционного Суда от 17.03.2010 № 6-П).

Упомянутое регулирование содержится в статье 117 АПК РФ о восстановлении процессуальных сроков и части 2 статьи 259 Кодекса, согласно которой срок подачи апелляционной жалобы, пропущенный по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с такой жалобой, в том числе в связи с отсутствием у него сведений об обжалуемом судебном акте, по ходатайству указанного лица может быть восстановлен арбитражным судом апелляционной инстанции при условии, что ходатайство подано не позднее чем через шесть месяцев со дня принятия решения или, если ходатайство подано лицом, не участвовавшим в деле, – со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов обжалуемым судебным актом.

Судья суда апелляционной инстанции рассматривает ходатайство о восстановлении пропущенного срока на подачу апелляционной жалобы одновременно с решением вопроса о принятии жалобы к производству единолично в пятидневный срок со дня ее поступления в арбитражный суд апелляционной инстанции (часть 2 статьи 261 АПК РФ). С учетом этого судья, как правило, лишен возможности исследовать доводы и возражения иных участвующих в деле лиц по данному вопросу, и, кроме того, не исключена вероятность ошибочного установления уважительности причин пропуска данного срока.

На восстановление срока подачи апелляционной жалобы указывается в определении арбитражного суда о принятии апелляционной жалобы к производству (часть 4 статьи 259 АПК РФ), либо – если жалоба подана с нарушением требований к ее форме и содержанию – в определении об оставлении жалобы без движения (статья 263 АПК РФ, пункты 16 и 17 постановления Пленума Верховного Суда от 30.06.2020 № 12 (далее – Постановление № 12)). Тем самым закон не предусматривает вынесения судьей – в случае удовлетворения ходатайства лица, обратившегося с апелляционной жалобой, о восстановлении пропущенного срока ее подачи – отдельного судебного акта, который мог бы быть самостоятельно обжалован иными участвующими в деле лицами, возражения которых относительно обоснованности восстановления данного процессуального срока могут быть заявлены только при обжаловании судебного акта по существу дела (части 1 и 2 статьи 188 АПК РФ).

Следовательно, обоснованность восстановления срока на апелляционное обжалование не может исключаться из предмета проверки при последующем рассмотрении в судебном заседании апелляционной жалобы коллегиальным составом суда апелляционной инстанции исходя из необходимости как реализации принципа правовой определенности, так и обеспечения баланса процессуальных прав участвующих в деле лиц, предполагающего предоставление им реальной возможности довести до сведения суда свои доводы и возражения относительно восстановления данного срока.

Затрагивая схожий вопрос восстановления процессуального срока на обращение к суду надзорной инстанции, Конституционный Суд, руководствуясь конституционно значимыми принципами процессуального права, подчеркнул обязательность оценки компетентными арбитражными судами – как при решении вопроса о восстановлении пропущенного срока на подачу заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора, так и после его восстановления при последующем рассмотрении дела в соответствующей инстанции – обоснованности доводов лица, настаивавшего на таком восстановлении, и отметил наличие возможности прекращения начатого производства по делу, если в процессе его рассмотрения будет установлено, что основания для восстановления срока отсутствовали (постановление Конституционного Суда от 17.03.2010 № 6-П).

Соответственно, полномочие суда апелляционной инстанции – в случае установления после принятия апелляционной жалобы к производству отсутствия оснований для восстановления процессуального срока на ее подачу – прекратить производство по жалобе (с учетом положений

части 5 статьи 3 АПК РФ об аналогии процессуального закона и применении принципов осуществления правосудия) на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Кодекса составляет дополнительную гарантию процессуальных прав лиц, участвующих в деле. С этим соотносятся и разъяснения, содержащиеся в пунктах 14–18 Постановления № 12.

Таким образом, пункт 1 части 1 статьи 127.1 и пункт 1 части 1 статьи 150 АПК РФ, не предполагающие их произвольного применения, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Статьи 168, 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 1 статьи 168, пункта 3 части 3 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 31.03.2022 № 632-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку ставят в более защищенное положение участников правоотношений, возникших после того, как Конституционный Суд выявил конституционно-правовой смысл норм права, применимых к такого рода отношениям, по сравнению с теми лицами, по чьей жалобе было вынесено решение Конституционного Суда, в котором этот смысл был выявлен. Кроме того, данные нормы позволяют судам делать вывод о соответствии фактических обстоятельств дела конституционно-правовому смыслу применяемых судом положений без рассмотрения дела по существу и в отсутствие прямого указания Конституционного Суда на пересмотр дела принимать решение о наличии оснований для такого пересмотра.

Определением от 23.04.2020 № 921-О Конституционный Суд указывал заявителю, что содержащиеся в части 1 статьи 168 АПК РФ предписания, обязывающие арбитражный суд при принятии решения оценивать доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений, определять, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие не установлены, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу, устанавливая права и обязанности лиц, участвующих в деле, решать, подлежит ли иск удовлетворению, действуют во взаимосвязи с другими предписаниями Кодекса, в том числе закрепленными в статьях 2 и 6 АПК РФ, не предполагают произвольного применения содержащихся в них норм, направлены на обеспечение принятия арбитражным судом законного и обоснованного решения, являются процессуальной гарантией права на судебную защиту.

Доводы, приведенные заявителем в новой жалобе, и представленные им судебные акты, вынесенные по вопросу о пересмотре решения арбитражного суда по новым обстоятельствам, не дают оснований для принятия иного решения по поставленному вопросу.

Конституционный Суд отметил, что статья 311 АПК РФ предусматривает возможность пересмотра вступившего в законную силу судебного акта по новым обстоятельствам, к числу которых относится признание постановлением Конституционного Суда не соответствующим Конституции или применение в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом в постановлении истолкованием, примененного арбитражным судом в судебном акте нормативного акта либо его отдельного положения в связи с обращением заявителя, а в случаях, предусмотренных Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – Закон о Конституционном Суде), в связи с обращением иного лица независимо от обращения заявителя в Конституционный Суд (пункт 3 части 3 статьи 311 Кодекса).

Данное законоположение, рассматриваемое с учетом предписания части третьей статьи 79 Закона о Конституционном Суде, устанавливающего случаи, когда решения судов и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда неконституционными либо примененных в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом в постановлении истолкованием, должны быть пересмотрены (а до пересмотра не подлежат исполнению), выступает дополнительной процессуальной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов участников гражданских процессуальных отношений.

Определение Конституционного Суда от 23.04.2020 № 921-О, на которое заявитель ссылался как на новое обстоятельство, являющееся, по его мнению, основанием для пересмотра принятого по делу с его участием судебного акта, вступившего в законную силу, касалось лишь вопроса соответствия его жалобы критериям допустимости обращений в Конституционный Суд.

Таким образом, пункт 3 части 3 статьи 311 АПК РФ не может расцениваться как нарушающий конституционные права заявителя.

Статья 179 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положения части 3 статьи 179 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.02.2022 № 359-О*).

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует Конституции, поскольку она содержит неопределенность, позволяющую арбитражному суду под видом исправления допущенных в принятом им судебном акте опечаток произвольно изменять содержание его мотивировочной и резолютивной частей, и допускает тем самым подмену апелляционного производства процедурой исправления описок, опечаток и арифметических ошибок.

Конституционный Суд определил, что часть 3 статьи 179 АПК РФ, предоставляющая арбитражному суду право по заявлению указанных в ней субъектов или по своей инициативе исправить допущенные в принятом им решении описки, опечатки и арифметические ошибки, является дополнительной гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, и прямо предписывает, что исправление описок, опечаток и арифметических ошибок не должно влечь изменения содержания судебного решения. Соблюдение данного требования обеспечивается наличием у лиц, участвующих в деле, возможности обжалования определения, принимаемого по результатам рассмотрения соответствующего вопроса (часть 4 статьи 179 АПК РФ).

Таким образом, оспариваемая норма не содержит неопределенности, не допускает ее произвольного применения и не нарушает конституционных прав заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

3. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2021 года

подготовлена 23.03.2022

Статьи 8, 9, 65, 66 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статей 8, 9, 65 и 66 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 26.10.2021 № 2242-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения нарушают его права, гарантированные Конституцией, поскольку позволяют арбитражному суду самостоятельно получать сведения из открытых (публичных) источников и устанавливать наличие обосновывающих требования одной

из сторон обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела.

Конституционный Суд указал, что статьи 8 и 9 АПК РФ, предписывающие арбитражным судам осуществлять судопроизводство на основе принципов состязательности и равноправия сторон, воспроизводят содержание части 3 статьи 123 Конституции и поэтому не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статья 65 АПК РФ устанавливает правило, согласно которому лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. При этом арбитражный суд уполномочен определить обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела и предложить участвующим в деле лицам представить дополнительные доказательства, необходимые для принятия законного и обоснованного судебного акта до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом.

Указанное правовое регулирование способствует реализации конституционно значимого принципа диспозитивности, в силу которого эффективность правосудия по гражданским делам обуславливается в первую очередь поведением сторон как субъектов доказательственной деятельности, наделенных равными процессуальными средствами защиты субъективных материальных прав.

Таким образом, статьи 65 и 66 АПК РФ, не предполагающие возможности их произвольного применения и имеющие своей целью принятие законного и обоснованного судебного акта в условиях состязательного процесса, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статьи 22, 71 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 2 статьи 22, части 2 статьи 71 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 30.11.2021 № 2462-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, а именно:

часть 2 статьи 22 АПК РФ, – поскольку во взаимосвязи с частью 1 статьи 21 АПК РФ допускает возможность участия судьи, ранее принимавшего участие в рассмотрении дела в арбитражном суде апелляционной инстанции, в повторном рассмотрении того же дела в суде той же инстанции,

часть 2 статьи 71 АПК, – поскольку неопределенность ее содержания, рассматриваемая с учетом предписаний части 1 статьи 286 и пункта 3 части 1 статьи 287 АПК РФ, ограничивающих процессуальные полномочия арбитражного суда кассационной инстанции, позволяет суду этой инстанции отменить судебные акты нижестоящих судов лишь по причине указания на отсутствие в них оценки доказательств в их совокупности.

Как указал Конституционный Суд, учитывая, что в демократическом обществе участники судебного разбирательства должны испытывать доверие к суду, которое может быть поставлено под сомнение только на основе достоверных и обоснованных доказательств, свидетельствующих об обратном, законодатель установил механизм отвода судьи (статьи 21, 22, 24–26 АПК РФ).

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 21 АПК РФ судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности. Таким образом, беспристрастность судьи, рассматривающего дело, презюмируется, пока не доказано иное.

Соответственно, то обстоятельство, что судья ранее рассматривал дело в суде апелляционной инстанции, само по себе не свидетельствует о его пристрастности при новом рассмотрении им того же дела в суде той же инстанции.

Гарантией соблюдения принципа беспристрастности судьи (состава суда) являются установленные АПК РФ процедуры проверки вынесенных судебных актов вышестоящими судебными инстанциями. При этом вопрос о беспристрастности состава суда подлежит разрешению в каждом конкретном деле с учетом фактических обстоятельств, установление которых находится в компетенции арбитражных судов. В случае сомнения в беспристрастности судьи (состава суда) вышестоящий суд вправе при направлении дела на новое рассмотрение указать на необходимость его рассмотрения в ином составе судей.

Следовательно, нет оснований полагать, что частью 2 статьи 22 АПК РФ были нарушены конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Часть 2 статьи 71 АПК РФ, возлагая на арбитражный суд обязанность оценить относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, обеспечивает полное и всестороннее изучение обстоятельств

конкретного дела и вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Данная норма не регламентирует процедуру проверки судебных актов первой и апелляционной инстанций в кассационном порядке, в том числе не устанавливает оснований для отмены этих судебных актов, и, как выступающая процессуальной гарантией правильного рассмотрения и разрешения судом гражданских дел, не может расцениваться в качестве нарушающей конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Статья 39 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение пункта 3 части 2 статьи 39 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.09.2021 № 1816-О*).

По мнению заявителя, пункт 3 части 2 статьи 39 АПК РФ противоречит Конституции, поскольку позволяет ограничить заявителя по делу об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности в праве выбора суда, которому подсудно данное дело, притом что это право предоставлено ему частью 1 статьи 208 АПК РФ.

Конституционный Суд указал, что пункт 3 части 2 статьи 39 АПК РФ, устанавливающий обязанность арбитражного суда передать дело на рассмотрение другого арбитражного суда того же уровня, если при рассмотрении дела в данном суде выяснилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности, обеспечивает исправление ошибки в выборе суда, компетентного рассматривать данное дело, и направлен тем самым на реализацию части 1 статьи 47 Конституции.

Что касается подсудности дела об оспаривании решения, вынесенного вышестоящим органом по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении, то она определяется исходя из подсудности дела об обжаловании указанного постановления, поскольку при рассмотрении соответствующего заявления арбитражным судом оценивается также и само постановление. Из этого исходит и правоприменительная практика арбитражных судов (пункт 23 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 02.06. 2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»).

Таким образом, оспариваемое законоположение, само по себе не препятствовавшее заявителю обратиться с заявлением в тот арбитражный суд, к подсудности которого закон относит рассмотрение содержащихся

в нем требований, не может расцениваться как нарушающее конституционное право заявителя, указанное в жалобе.

Статья 49 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции норму части 2 статьи 49 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.09.2021 № 1932-О*).

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует Конституции, поскольку позволяет истцу заявлять об отказе от иска в суде апелляционной инстанции в ситуации, когда в иске было отказано судом первой инстанции, а ответчик настаивает на рассмотрении дела по существу.

Конституционный Суд определил, что согласно части 2 статьи 49 АПК РФ истец вправе до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу в арбитражном суде первой инстанции или в арбитражном суде апелляционной инстанции, отказаться от иска полностью или частично.

Право истца отказаться от исковых требований вытекает из конституционно значимого принципа диспозитивности, который, в частности, означает, что процессуальные отношения в гражданском и арбитражном судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, имеющих возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом (постановление Конституционного Суда от 26.05. 2011 года № 10-П).

При этом гарантией прав лиц, участвующих в деле, служит положение части 5 статьи 49 АПК РФ, согласно которому арбитражный суд не принимает отказ истца от иска, если это противоречит закону или нарушает права других лиц.

Таким образом, оспариваемая норма не может расцениваться как нарушающая перечисленные в жалобе конституционные права заявителя, в деле с участием которого арбитражные суды, рассмотрев по существу доводы заявителя о наличии в действиях истца признаков злоупотребления процессуальным правом, пришли к выводу об отсутствии оснований для непринятия отказа истца от иска.

Статьи 49, 64-66, 87, 87.1, 88 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 1 статьи 49, части 2 статьи 64, части 1 статьи 65,

части 1 статьи 66, части 1 статьи 87, части 1 статьи 87.1, частей 1 и 2 статьи 88 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.09.2021 № 1819-О*).

Заявитель просил Конституционный Суд признать оспариваемые законоположения противоречащими Конституции, поскольку они не позволили ему реализовать гарантированное ему право на государственную, в том числе судебную, защиту его прав и свобод согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией, притом что такое его право вытекает из законодательства Российской Федерации, либо подтвердить, что в конкретном деле оспариваемые нормы были применены арбитражными судами вопреки их конституционно-правовому смыслу.

Конституционный Суд указал, что оспариваемые законоположения обеспечивают правильное рассмотрение и разрешение арбитражными судами относящихся к их компетенции дел и вынесение законного и обоснованного судебного акта, не предполагают их произвольного применения арбитражными судами и, следовательно, не могут расцениваться в качестве нарушающих конституционные права заявителя в его конкретном деле.

По мнению Конституционного Суда, формально оспаривая перечисленные в жалобе положения АПК РФ, заявитель указывал, что в результате их применения арбитражными судами были допущены многочисленные процессуальные нарушения, заявленные им ходатайства были немотивированно отклонены. Тем самым заявитель фактически выражал несогласие с действиями и решениями, которые были совершены и приняты в ходе арбитражного судопроизводства. Между тем проверка их правомерности, как связанная, в частности, с исследованием фактических обстоятельств, не входит в компетенцию Конституционного Суда.

Статьи 49, 125, 168, 170 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 1 статьи 49, части 2 статьи 125, части 1 статьи 168, частей 3 и 4 статьи 170 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.09.2021 № 1817-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения, позволяющие арбитражным судам при рассмотрении гражданских дел выходить за пределы предъявленных истцом требований, противоречат Конституции.

Конституционный Суд указал, что оспариваемые законоположения предоставляют истцу право при рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, изменить основание или предмет иска,

увеличить или уменьшить размер исковых требований (часть 1 статьи 49 АПК РФ), устанавливают требования к содержанию искового заявления (часть 2 статьи 125 АПК РФ), содержат круг вопросов, разрешаемых арбитражным судом при принятии решения (часть 1 статьи 168 АПК РФ), и предусматривают требования к содержанию описательной и мотивировочной частей решения арбитражного суда (части 3 и 4 статьи 170 АПК РФ).

Как следует из содержания данных норм, они не предоставляют арбитражному суду право выйти за пределы искового заявления и вынести решение по требованиям, не заявленным истцом. Такое нормативное регулирование вытекает из конституционно значимого принципа диспозитивности, который, в частности, означает, что процессуальные отношения в арбитражном судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, имеющих возможность с помощью арбитражного суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом.

Следовательно, оспариваемые нормы, не предполагающие их произвольного применения, обеспечивающие принятие арбитражным судом законного и обоснованного решения, являются процессуальными гарантиями права на судебную защиту и не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статьи 59, 61, 63 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 АПК РФ (*определение Конституционного Суда 20.07.2021 № 1590-О*).

По мнению заявителей, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, поскольку фактически вводят запрет на профессиональную деятельность для юридических лиц, оказывающих платные услуги по представительству в судах в качестве предпринимательской деятельности, руководители которых не имеют высшего юридического образования, а также ограничивают участвующих в деле лиц в праве иметь свободно избранного представителя.

Конституционный Суд указал, что в силу части 1 статьи 48 Конституции каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Учитывая, что деятельность по представительству интересов граждан и организаций в судах связана с реализацией их конституционного права на судебную защиту

(часть 1 статьи 46 Конституции), предметом которой могут являться принадлежащие этим лицам иные конституционные права и свободы, законодатель – исходя из предписаний части 1 статьи 48 Конституции, а также с учетом ее положений о гарантированности государственной защиты прав и свобод человека и гражданина (статья 2, часть 1 статьи 45 Конституции), о недопущении при реализации прав и свобод человека и гражданина нарушения прав и свобод других лиц (часть 3 статьи 17 Конституции) – вправе предусматривать особые квалификационные требования к лицам, претендующим на занятие данным видом деятельности (определение Конституционного Суда от 25.11.2020 № 2764-О).

Основываясь на положениях Конституции о праве каждого на квалифицированную юридическую помощь, с учетом правовых позиций, выраженных в сохраняющих свою силу постановлениях Конституционного Суда от 28.01.1997 № 2-П и от 16.07.2004 № 15-П Конституционный Суд в постановлении от 16.07.2020 № 37-П пришел к выводу, что часть 3 статьи 59, часть 4 статьи 61 и часть 4 статьи 63 АПК РФ, будучи обусловлены конституционно-значимыми целями, устанавливают минимальный стандарт обеспеченности участников арбитражного судопроизводства квалифицированной юридической помощью, предполагая необходимость того, чтобы в случае ведения лицом дела в арбитражном суде через представителей оно гарантированно бы имело профессионального представителя.

В названном постановлении Конституционный Суд признал данные нормы не противоречащими Конституции, поскольку они – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагают ограничения права организации поручать ведение дела от имени этой организации в арбитражном процессе связанному с ней лицу, в частности ее учредителю (участнику) или работнику, не имеющему высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, за исключением лиц, которые не могут быть представителями в силу прямого указания закона (статья 60 АПК РФ), при условии что интересы этой организации в арбитражном суде одновременно представляют также адвокаты или иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие такое образование либо такую степень.

Таким образом, оспариваемые законоположения, составляющие гарантию надлежащего качества юридической помощи и направленные на обеспечение эффективной защиты прав лиц, участвующих в арбитражном процессе, с учетом сохраняющих силу правовых позиций Конституционного

Суда не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителей, перечисленные в жалобе.

Статьи 68, 69, 71 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статьи 68, части 2 статьи 69, частей 2 и 5 статьи 71 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 20.07.2021 № 1554-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, поскольку допускают придание преюдициального значения обстоятельствам, установленным арбитражным судом по ранее рассмотренному делу, в котором гражданин не принимал участия в каком-либо процессуальном статусе.

Как указал Конституционный Суд, нормы статьи 68 АПК РФ, части 2 статьи 69 и частей 2 и 5 статьи 71 АПК РФ, выступающие процессуальной гарантией правильного рассмотрения и разрешения судом гражданских дел, во взаимосвязи с частью 4 статьи 170 ГПК РФ, предписывающей указывать в мотивировочной части решения фактические и иные обстоятельства дела, установленные арбитражным судом, а также доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле, – не предполагают их произвольного применения, обеспечивают полное и всестороннее изучение обстоятельств конкретного дела и вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Следовательно, оспариваемые законоположения, призванные обеспечить в условиях действия принципа состязательности установление действительных обстоятельств конкретного дела и законность выносимых арбитражным судом актов, не содержат неопределенности, способствуют реализации права на судебную защиту и не могут расцениваться как нарушающие перечисленные в жалобе конституционные права заявителя в конкретном деле с его участием.

Статья 69 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 2 статьи 69 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 26.10.2021 № 2263-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, поскольку оно допускает незаконное

преодоление преюдициальности вступившего в законную силу судебного акта путем придания обстоятельствам, установленным таким актом, значения не юридических фактов, а выводов суда.

Прежде Конституционный Суд в своем определении от 06.11.2014 № 2528-О, опираясь на правовые позиции, сформулированные в своем постановлении от 21.12.2011 № 30-П, указал, что в системе действующего правового регулирования предусмотренное частью 2 статьи 69 АПК РФ основание освобождения от доказывания во взаимосвязи с положениями части 1 статьи 64 и части 4 статьи 170 АПК РФ означает, что только фактические обстоятельства (факты), установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица. Оспариваемая норма освобождает от доказывания фактических обстоятельств дела, но не исключает их различной правовой оценки, которая зависит от характера конкретного спора.

Конституционный Суд установил, что часть 2 статьи 69 АПК РФ, направленная на обеспечение в условиях действия принципа состязательности законности выносимых судом актов, не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Статья 69 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 4 статьи 69 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 30.11.2021 № 2490-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, так как позволяет арбитражным судам в отсутствие вступившего в законную силу приговора или иных постановлений судов по уголовным делам учитывать обстоятельства, установленные следственными органами в ходе расследования уголовных дел, давать оценку этим обстоятельствам и тем самым, в нарушение презумпции невиновности, фактически устанавливая виновность лиц, в отношении которых обвинительный приговор не выносился.

Конституционный Суд определил, что согласно части 4 статьи 69 АПК РФ одним из оснований, освобождающих от доказывания, является наличие вступившего в законную силу приговора суда по уголовному делу, а также иных постановлений суда по этому делу, которые обязательны для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия, и совершены ли они определенным лицом. При этом

другие доказательства, полученные в уголовно-процессуальном порядке, могут быть использованы в арбитражном процессе для установления наличия или отсутствия обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, при условии, если арбитражный суд признает их относимыми и допустимыми (часть 1 статьи 64, статьи 67 и 68 АПК РФ); разрешение вопросов об относимости и допустимости представленных сторонами доказательств, а также их оценка являются прерогативой арбитражного суда (определения Конституционного Суда от 01.03.2011 № 273-О-О, от 27.02.2018 № 530-О и от 17.07.2018 № 1884-О).

Следовательно, оспариваемое положение, обеспечивающее в условиях действия принципа состязательности законность выносимых арбитражным судом актов, не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте в его конкретном деле.

Статьи 69, 71 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 3 статьи 69 и части 1 статьи 71 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.09.2021 № 1814-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения АПК РФ противоречат Конституции, а именно:

часть 3 статьи 69 АПК РФ, – поскольку признание обязательности постановления суда общей юрисдикции по вопросам об установленных им обстоятельствах, имеющих отношение к лицам, участвующим в арбитражном судопроизводстве, ставится в зависимость от участия этих лиц в разбирательстве дела судом общей юрисдикции;

часть 1 статьи 71 АПК РФ, – поскольку она позволяет арбитражному суду на основании своего личного убеждения не оценивать доказательство (заключение эксперта), положенное в основу решения по иному делу, рассмотренному судом общей юрисдикции, и подтверждающее тот же факт.

Конституционный Суд указал, что часть 3 статьи 69 АПК РФ конкретизирует общие положения арбитражного процессуального законодательства об обязательности вступивших в законную силу решений судов общей юрисдикции и, как обеспечивающая в условиях действия принципа состязательности законность выносимых судом актов во взаимосвязи с другими предписаниями АПК РФ, в частности части 1 статьи 64 и части 4 статьи 170 АПК РФ, не может расцениваться как нарушающая конституционные права и свободы заявителя, указанные в жалобе.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд, предоставление арбитражным судам закрепленных в части 1 статьи 71 АПК РФ полномочий по оценке доказательств вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, что вместе с тем не предполагает возможности оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом. Кроме того, результаты оценки доказательств суды отражают в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений (часть 7 статьи 71 АПК РФ). Гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, являются установленные АПК РФ процедуры проверки судебных актов вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Таким образом, часть 1 статьи 71 АПК РФ, действующая во взаимосвязи как с другими положениями данной статьи, так и со статьями 6, 10, 13, 64, 65 и 168 АПК РФ, создает условия для принятия законного и обоснованного судебного решения, а потому также не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Статья 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 1 статьи 110 АПК РФ (*постановление Конституционного Суда от 28.10.2021 № 46-П*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, так как позволяет отнести на обладателя исключительных прав, обратившегося с иском к нарушителю своих прав о взыскании компенсации за их нарушение в минимальном размере, судебные расходы, понесенные нарушителем этих прав при рассмотрении дела, в котором суд установил нарушение исключительных прав правообладателя, но при этом в соответствии с Постановлением Конституционного Суда от 13.12.2016 № 28-П (далее – Постановление № 28-П) определил общий размер компенсации, подлежащей выплате правообладателю с учетом обстоятельств конкретного дела, ниже минимального предела, установленного ГК РФ.

Конституционный Суд отметил, что признание права на присуждение судебных расходов за лицом (стороной), в пользу которого состоялось судебное решение, соответствует принципу полноты судебной защиты, поскольку призвано восполнить лицу, чьи права нарушены, вновь возникшие и не обусловленные деятельностью самого этого лица потери, которые оно

должно было понести для восстановления своих прав в связи с необходимостью совершения действий, сопряженных с возбуждением судебного разбирательства и участием в нем (постановление Конституционного Суда от 11.07.2017 № 20-П (далее – Постановление № 20-П)).

Критерием присуждения судебных расходов является вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования. Данный вывод, в свою очередь, непосредственно связан с содержащимся в резолютивной части судебного решения выводом о том, подлежит ли иск удовлетворению, поскольку только удовлетворение судом требования подтверждает правомерность принудительной реализации его через суд и влечет восстановление нарушенных прав и свобод, что в силу Конституции и приводит к необходимости возмещения судебных расходов (Постановление № 20-П, определения Конституционного Суда от 19.10.2010 № 1349-О-О, от 21.03. 2013 № 461-О, от 22.04. 2014 № 807-О, от 24.06. 2014 № 1469-О, от 23.06.2015 № 1347-О, от 19.07.2016 № 1646-О, от 25.10.2016 № 2334-О и др.).

В случае частичного удовлетворения иска и истец, и ответчик в целях восстановления нарушенных прав и свобод вправе требовать присуждения понесенных ими в связи с необходимостью участия в судебном разбирательстве судебных расходов, но только в части, пропорциональной соответственно или объему удовлетворенных судом требований истца, или объему требований истца, в удовлетворении которых было отказано (Постановление № 20-П, определение Конституционного Суда от 23.12.2014 № 2777-О).

Из требований Конституции, определяющих нормативное содержание и механизм реализации права на судебную защиту, во взаимосвязи со сложившимися в практике Конституционного Суда и доктрине процессуального права подходами не вытекает несовместимость универсального (общего) характера принципа присуждения судебных расходов лицу, в пользу которого состоялось судебное решение, с теми или иными формами проявления дифференциации правил распределения судебных расходов, которые могут иметь свою специфику, в частности в зависимости от объективных особенностей конкретных судебных процедур и лежащих в их основе материальных правоотношений (Постановление № 20-П).

Дифференциация правового регулирования распределения судебных расходов в зависимости от характера рассматриваемых судом категорий дел, в том числе с учетом особенностей заявляемых требований, сама по себе

не может расцениваться как отступление от конституционных принципов правосудия, поскольку необходимость распределения судебных расходов обусловлена не судебным актом как таковым, а установленным по итогам судебного разбирательства вынужденным характером соответствующих материальных затрат, понесенных лицом, прямо заинтересованным в восстановлении нормального режима пользования своими правами и свободами, которые были оспорены или нарушены. Однако в любом случае такая дифференциация не может носить произвольный характер и должна основываться на законе (Постановления № 20-П).

В Постановлении № 28-П, принятом в порядке конкретного нормоконтроля, не получил разрешения вопрос о правилах распределения судебных расходов, в том числе о возможности их частичного отнесения на обладателя нарушенных исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, в случае, когда суд, используя соответствующие правовые позиции Конституционного Суда, определяет общий размер компенсации за нарушение исключительных прав ниже минимального предела, установленного законом.

Снижение арбитражным судом размера компенсации за нарушение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, когда требование о выплате такой компенсации было заявлено правообладателем в минимальном размере, предусмотренном нормами ГК РФ для соответствующего нарушения, не может – по своим отличительным юридическим параметрам – приравниваться к частичному удовлетворению исковых требований. Принятие соответствующего судебного акта фактически означает доказанность нарушения исключительных прав правообладателя, а снижение размера подлежащей выплате компенсации обуславливается не неправомерностью (чрезмерностью) заявленного им ее минимального размера, а наличием оснований для использования особого правомочия арбитражного суда, обусловленных не избыточностью исковых требований, а необходимостью – с учетом обстоятельств конкретного дела и личности правонарушителя – соблюдения конституционных принципов справедливости, равенства и соразмерности при применении данной штрафной санкции, выполняющей, наряду с защитой частных интересов правообладателя, публичную функцию превенции (Постановление № 28-П).

Сопоставимого подхода относительно возможности возложения на правообладателя, чьи исключительные права на объекты интеллектуальной собственности были нарушены, обязанности выплатить – в случае снижения судом заявленного им размера компенсации – в полном объеме расходы на оплату услуг представителя ответчика придерживается

и Верховный Суд, полагающий, что соответствующее решение не только не обеспечит восстановления имущественной сферы истца, но и не будет способствовать достижению публично-правовой цели – стимулированию участников гражданского оборота к добросовестному, законопослушному поведению, исключая получение собственных преимуществ в предпринимательской деятельности с помощью неправомерных методов и средств. Возложение на правообладателя указанной обязанности противоречит пункту 4 статьи 1 ГК РФ, согласно которому никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения, и фактически препятствует правообладателю защищать свое нарушенное право в судебном порядке (пункт 47 Обзора судебной практики Верховного Суда № 2 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда 22.07.2020).

Конституционный суд установил, что часть 1 статьи 110 АПК РФ по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает взыскания с обладателя исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности судебных расходов, понесенных нарушителем таких прав, в случае, когда, установив нарушение исключительных прав и удовлетворяя требования правообладателя о выплате ему компенсации за их нарушение, заявленные в минимальном размере, предусмотренном законом для соответствующего нарушения, арбитражный суд принимает решение о снижении размера компенсации.

Придание оспариваемым законоположениям иного значения приводило бы к злоупотреблению процессуальными правами со стороны ответчиков – нарушителей исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, нарушало бы принцип равенства перед законом и судом, не отвечало бы требованиям справедливого правосудия и конституционной защиты права собственности и охраны интеллектуальной собственности, а потому вступало бы в противоречие с Конституцией.

Выявленный конституционно-правовой смысл части 1 статьи 110 АПК РФ является общеобязательным, что исключает ее применение либо реализацию каким-либо иным способом в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом в указанном постановлении истолкованием.

Правоприменительные решения по рассматриваемому делу, принятые на основании части 1 статьи 110 АПК РФ, в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в указанном постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Статья 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1 статьи 110 АПК РФ и пункта 4 статьи 1515 ГК РФ (*определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2021 № 1622-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку не позволяют ответчику в споре о защите интеллектуальных прав реализовать свое право на возмещение судебных расходов в части, превышающей размер взысканной с него компенсации.

Конституционный Суд определил, что при регламентации вопроса о распределении судебных расходов арбитражное процессуальное законодательство исходит из того, что критерием присуждения судебных расходов при вынесении решения является вывод арбитражного суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования. В свою очередь, такой вывод непосредственно связан с выводом арбитражного суда, содержащимся в резолютивной части его решения (часть 5 статьи 170 АПК РФ), о том, подлежит ли иск удовлетворению, в том числе частичному, поскольку только удовлетворение арбитражным судом требования подтверждает правомерность принудительной реализации его (или его части) через суд и влечет восстановление нарушенных прав и свобод, что в силу части 1 статьи 19, частей 1 и 2 статьи 46 Конституции и приводит к необходимости возмещения судебных расходов.

Сказанное находит отражение и в установленных частью 1 статьи 110 АПК РФ правилах распределения судебных расходов между лицами, участвующими в деле. Вместе с тем указанное правило не исключает обязанности арбитражного суда при решении вопроса о возмещении судебных расходов, понесенных стороной в связи с оплатой услуг представителя, оценить такие расходы с точки зрения их необходимости, оправданности и разумности, а также исходя из возложенных на него задач по принятию справедливого и правосудного решения, учитывая, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ). Из этого исходит и правоприменительная практика арбитражных судов (пункт 47 Обзора судебной практики Верховного Суда № 2 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда 22.07.2020).

Данное правовое регулирование, являясь одним из предусмотренных законом правовых способов установления баланса между процессуальными правами и обязанностями участвующих в деле лиц, тем самым способствует реализации требований части 3 статьи 17 Конституции.

Таким образом, часть 1 статьи 110 АПК, как и пункт 4 статьи 1515 ГК РФ, не регламентирующий вопросов распределения судебных расходов, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Статья 117 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 2 статьи 117 АПК РФ (*определения Конституционного Суда от 28.09.2021 № 1813-О и от 30.11.2021 № 2464-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку оно позволяет суду не признавать уважительной причиной для восстановления пропущенного процессуального срока на обжалование решения органа государственной власти признание судом недействующим нормативного акта, положенного в основу обжалуемого решения.

Конституционный Суд указал, что часть 2 статьи 117 АПК РФ предусматривает возможность восстановления пропущенного процессуального срока при наличии признанных судом уважительными причин пропуска этого срока и если не истекли предусмотренные статьями 259, 276, 291.2, 308.1 и 312 АПК РФ предельные допустимые сроки для восстановления.

Приведенное законоположение не предполагает возможности его произвольного применения и имеет своей целью расширение гарантий судебной защиты прав и законных интересов участвующих в деле лиц. Вопрос о восстановлении пропущенного процессуального срока решается судом в каждом конкретном случае на основе исследования фактических обстоятельств дела в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения. Дополнительной гарантией реализации данного права служит возможность обжалования определения суда об отказе в восстановлении пропущенного процессуального срока (часть 6 статьи 117 АПК РФ).

Таким образом, оспариваемая норма не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя, перечисленные в жалобах.

Статья 120 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 6 статьи 120 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.09.2021 № 1910-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, поскольку ограничивает возможность проверки

судом вышестоящей инстанции законности и обоснованности определений, постановлений арбитражного суда об отказе в наложении судебного штрафа.

Конституционный Суд определил, что согласно части 1 статьи 332 АПК РФ за неисполнение судебного акта арбитражного суда органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, организациями, должностными лицами и гражданами арбитражным судом может быть наложен судебный штраф по правилам главы 11 АПК РФ в размере, установленном федеральным законом. Предоставленное арбитражному суду положениями статей 119, 120 и 332 АПК РФ полномочие по оценке действий лиц, обязанных к исполнению судебного акта, как носящих характер правонарушения и влекущих наложение судебного штрафа за неисполнение судебного акта, вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и служит одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия.

Если арбитражный суд придет к выводу, что основания для наложения судебного штрафа на указанных лиц отсутствуют, то он отказывает в удовлетворении заявления о наложении судебного штрафа. Это не препятствует взыскателю воспользоваться предусмотренными законом способами защиты права на полное, правильное и своевременное исполнение судебного акта на стадии исполнения решения, в том числе путем оспаривания решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя. Заявитель, кроме того, не лишен возможности обратиться к судебному приставу-исполнителю для применения к должнику мер ответственности, предусмотренных, в частности, статьей 113 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Таким образом, часть 6 статьи 120 АПК РФ не может расцениваться как нарушившая перечисленные в жалобе конституционные права заявителя, включая право на судебную защиту, притом что в деле с его участием вопрос о наличии оснований для наложения на должника судебного штрафа рассматривался по существу в судах первой и апелляционной инстанций.

Статьи 121, 123 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения абзаца второго части 4 статьи 121, пункта 2 части 4 статьи 123 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.09.2021 № 1878-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку они позволяют суду в целях надлежащего судебного

извещения гражданина устанавливать место его жительства только на основании сведений регистрационного учета по месту жительства, а также предполагают, что гражданин – участник арбитражного процесса считается извещенным надлежащим образом арбитражным судом о начавшемся процессе даже в том случае, когда судебное извещение было направлено ему по прежнему месту жительства, право проживания в котором он утратил.

Конституционный Суд указал, что содержащееся в абзаце втором части 4 статьи 121 и пункте 2 части 4 статьи 123 АПК РФ регулирование выступает гарантией реализации конституционных принципов гласности и состязательности судопроизводства, а также имеет целью пресечение злоупотреблений со стороны участников процесса принадлежащими им процессуальными правами.

Таким образом, оспариваемые законоположения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, в деле с участием которого судами указано на то, что заявителю было известно о начавшейся процедуре банкротства подконтрольного ему юридического лица и он, действуя разумно и добросовестно, должен был предпринять все меры по извещению суда, лиц, участвующих в деле, в том числе арбитражного управляющего, об изменении места своего пребывания, однако доказательств совершения подобных действий не представил.

Статьи 121, 123 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 6 статьи 121, части 1, пунктов 2, 3 и 5 части 4 статьи 123 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 30.11.2021 № 2487-О*).

Заявитель указал, что оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку они лишают лиц, задержанных и помещенных под стражу иностранными судами по запросу Российской Федерации об экстрадиции, не имеющих в условиях изоляции доступа к сети «Интернет» и возможности какой-либо коммуникации со своими представителями в Российской Федерации, права на надлежащую судебную защиту от требований, предъявленных к ним в Российской Федерации в рамках арбитражного судопроизводства, позволяя рассмотреть по существу гражданские дела без их извещения судами по месту нахождения под стражей в иностранном государстве и не предоставляя возможности узнать и комментировать доводы или доказательства, представленные другой стороной.

Конституционный Суд определил, что ввиду присущего арбитражному процессу принципа диспозитивности на лиц, участвующих в деле, возложена обязанность самостоятельно предпринимать меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников и любых средств связи, а также риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получению такой информации (часть 6 статьи 121 АПК РФ) при условии, что судом, рассматривающим дело, выполняются предусмотренные частью 1 статьи 121 АПК РФ обязанности по надлежащему их извещению о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия.

Взаимосвязанные с данным регулированием оспариваемые заявителем положения статьи 123 АПК РФ, призванные пресекать недобросовестное процессуальное поведение лиц, участвующих в деле, и обеспечивать рассмотрение дела в установленный законом срок, закрепляют указание на обстоятельства, при установлении которых – что составляет прерогативу арбитражного суда, рассматривающего дело, – лицо считается извещенным надлежащим образом.

При таких обстоятельствах оспариваемые законоположения, не предполагающие произвольного применения и составляющие гарантию правильного и своевременного рассмотрения дела, не могут расцениваться как нарушающие перечисленные в жалобе конституционные права заявителя.

Статьи 159, 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 1 статьи 159, пункта 1 части 1 и пункта 1 части 2 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 20.07.2021 № 1627-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые им законоположения не соответствуют Конституции, поскольку они позволяют ограничить право стороны на состязательный процесс и вызов в судебное заседание эксперта для дачи пояснений; позволяют не принимать доводы заявителя как лица, имеющего специальные знания; не допускают обособление выявленного при проведении судебной экспертизы юридически значимого факта, свидетельствующего о нарушении нормы права, и признание за таким фактом значения вновь открывшегося обстоятельства.

Конституционный Суд указал, что согласно части 1 статьи 159 АПК РФ, заявления и ходатайства лиц, участвующих в деле, по

любым вопросам, связанным с разбирательством дела, обосновываются ими и подаются в письменной форме, направляются в электронном виде или заносятся в протокол судебного заседания, и разрешаются арбитражным судом после заслушивания мнений других лиц, участвующих в деле. Тем самым данное законоположение обеспечивает рассмотрение арбитражным судом названных заявлений и ходатайств на началах состязательности и равноправия сторон и не может расцениваться как нарушающее какие-либо конституционные права заявителя. Установление же наличия или отсутствия оснований для удовлетворения или отказа в удовлетворении заявления (ходатайства) осуществляется арбитражным судом исходя из фактических обстоятельств дела.

Отнесение статьей 311 АПК РФ к основаниям для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов вновь открывшихся обстоятельств, в число которых входят имевшие место на момент принятия данных актов существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю, является дополнительной процессуальной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов участников арбитражного судопроизводства и само по себе не может расцениваться как нарушение конституционного права на судебную защиту. Для исправления судебных ошибок, допущенных судом при вынесении решения, законодательство предусматривает другие формы проверки этих решений вышестоящими судами.

Статьи 183 АПК РФ

Конституционный Суд признал не соответствующим Конституции положение части 1 статьи 183 АПК РФ (*постановление Конституционного Суда от 22.07.2021 № 40-П*).

По мнению заявителей (запрос Арбитражного суда Республики Татарстан и жалоба гражданина), оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, поскольку оно не содержит определенных и недвусмысленных критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться предусмотренная им индексация, и лишает тем самым заявителя права на такую индексацию на день исполнения решения суда.

Конституционный Суд установил, что гарантированное Конституцией право каждого на судебную защиту не подлежит ограничению ни при каких обстоятельствах. Однако конституционные цели правосудия не могут быть достигнуты, а сама судебная защита не может признаваться действенной, если судебный акт своевременно не исполняется, что лишает граждан, правомерность требований которых установлена в надлежащей судебной

процедуре и формализована в судебном решении, эффективного и полного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям равенства и справедливости. Исполнение судебного акта следует рассматривать как элемент судебной защиты, право на которую относится к неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод. На это неоднократно обращал внимание Конституционный Суд в постановлениях от 30.07.2001 № 13-П, от 14.05.2003 № 8-П, от 14.07.2005 № 8-П, от 12.07.2007 № 10-П, от 26.02.2010 № 4-П, от 14.05.2012 № 11-П, от 10.03.2016 № 7-П, от 23.07.2018 № 35-П и др.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда, выраженной в постановлениях от 25.01.2001 № 1-П и от 23.07.2018 № 35-П, неправомерная задержка исполнения судебного решения должна рассматриваться как нарушение права на справедливое правосудие в разумные сроки, полноценное осуществление данного права невозможно при отсутствии правовых механизмов, с помощью которых выигравшая судебный спор сторона могла бы компенсировать неблагоприятные для нее последствия несвоевременного исполнения судебного акта стороной, спор проигравшей. Одним из таких негативных последствий для стороны, в чью пользу судом взысканы денежные суммы, является обесценивание этих сумм в результате инфляционных процессов, наличие которых в экономике учитывается федеральным законодателем, в частности, при установлении прогнозируемого уровня инфляции в федеральном законе о федеральном бюджете Российской Федерации на соответствующий год.

Компенсировать влияние инфляции на имущественные правоотношения, складывающиеся между взыскателем и должником, своевременно не исполнившим обязательства, возложенные на него судебным решением, призвана индексация взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда, имеющая целью восстановление покупательной способности причитающихся взыскателю по решению суда денежных средств, утраченной ввиду инфляции в период исполнения должником данного решения, без чего ставилось бы под сомнение само право взыскателя на судебную защиту, означающее возможность не только обратиться в суд, но и получить не формальную, а реальную защиту нарушенных прав и свобод.

Европейский Суд по правам человека также не исключает, что индексация присужденных сумм при определенных обстоятельствах может эффективно компенсировать инфляционные потери, вызванные длительным неисполнением судебного решения (постановление Европейского Суда

по правам человека от 12.06.2008 по делу «Мороко (Moroko) против России»).

В практике Конституционного Суда институт индексации присужденных денежных сумм расценивается в качестве предусмотренного процессуальным законодательством упрощенного порядка возмещения взыскателю финансовых потерь, вызванных несвоевременным исполнением должником решения суда, когда взысканные суммы обесцениваются в результате экономических явлений. При этом индексация не является мерой гражданско-правовой ответственности должника за ненадлежащее исполнение денежного обязательства, а представляет собой правовой механизм, позволяющий полностью возместить потери взыскателя от длительного неисполнения судебного решения в условиях инфляционных процессов (определения Конституционного Суда от 20.03.2008 № 244-О-П и от 06.10.2008 № 738-О-О).

Правовая природа индексации присужденных денежных сумм анализировалась и Верховным Судом, который, ссылаясь на выработанные им ранее правовые позиции, отметил, что индексация представляет собой упрощенный порядок возмещения взыскателю денежных потерь, вызванных обесцениванием в результате экономических явлений присужденных денежных сумм, обязанность уплатить которые лежит на должнике; не являясь по своей природе санкцией, индексация не ставится в зависимость от вины должника и должна быть произведена с момента присуждения денежных сумм до фактического исполнения решения суда (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 21.01.2020 № 18-КГ19-147).

Подход, при котором невозможность предусмотренной частью 1 статьи 183 АПК РФ индексации взысканных арбитражным судом денежных сумм обосновывается отсутствием в действующем правовом регулировании критериев такой индексации (при том что арбитражные суды, указывая на отсутствие соответствующих федерального закона и договорного условия между сторонами, не предлагают альтернативных механизмов, использование которых позволило бы восстановить покупательную способность присужденных денежных сумм), противоречит сформулированным ранее правовым позициям Конституционного Суда и приводит к тому, что право на судебную защиту, гарантированное каждому частью 1 статьи 46 Конституции, оказывается существенно ущемленным.

Конституционный Суд постановил, что часть 1 статьи 183 АПК РФ не соответствует Конституции в той мере, в какой она – при отсутствии в системе действующего правового регулирования механизма индексации

взысканных судом денежных сумм – не содержит критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться предусмотренная ею индексация.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование, в том числе в часть 1 статьи 183 АПК РФ, изменения, позволяющие арбитражным судам индексировать присужденные денежные суммы на основании соответствующих заявлений участников арбитражного судопроизводства и тем самым реально восстанавливать их право на правильное и своевременное исполнение решения суда.

Статьи 197, 200 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1 статьи 197, частей 4 и 5 статьи 200 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 26.10.2021 № 2249-О*).

Заявитель указал на несоответствие части 1 статьи 197 и части 5 статьи 200 АПК РФ Конституции в связи с тем, что данные законоположения во взаимосвязи со статьями 71 и 168 АПК РФ допускают возможность применения в процедуре судебной проверки решений антимонопольного органа правил оценки доказательств, предусмотренных для рассмотрения частноправовых споров.

Заявитель также отметил, что часть 4 статьи 200 АПК РФ не соответствует Конституции, поскольку данное законоположение во взаимосвязи с другими нормами главы 24 АПК РФ позволяет суду принять решение, ухудшающее правовое положение лиц, обратившихся за судебной защитой, вопреки заявленным доводам и целям обращения в суд.

Конституционный Суд отметил, что суд – в целях установления того, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также исходя из возложенной на него обязанности по принятию законного и обоснованного решения, – оценивает представленные в дело доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, а результаты такой оценки отражает в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений (части 1 и 7 статьи 71 АПК РФ). Данное правовое регулирование соотносится с правовой позицией Конституционного Суда, согласно которой оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для

осуществления правосудия и вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможности оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом (постановление Конституционного Суда от 10.03.2017 № 6-П).

Таким образом, часть 1 статьи 197, части 4 и 5 статьи 200 АПК РФ, в том числе рассматриваемые во взаимосвязи с иными положениями главы 24 АПК РФ, выступают процессуальными гарантиями права на судебную защиту, реализация которого не предполагает возможности для гражданина по собственному усмотрению выбрать способ и процедуру судебного оспаривания, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции, федеральными законами. Следовательно, данные законоположения не могут рассматриваться в качестве нарушающих конституционные права заявителя.

Статья 198 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 4 статьи 198 АПК РФ во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 1248, пунктами 2 и 5 статьи 1363 и пунктом 2 статьи 1398 ГК РФ (*определение Конституционного Суда от 20.07.2021 № 1377-О*).

Президиум Суда по интеллектуальным правам обратился в Конституционный Суд с запросом о несоответствии положения части 4 статьи 198 АПК РФ во взаимосвязи с указанными нормами ГК РФ Конституции, поскольку данная норма устанавливает трехмесячный процессуальный срок на судебное оспаривание по требованию заинтересованного лица решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) о продлении срока действия исключительного права на изобретение, относящееся к лекарственному средству, пестициду или агрохимикату, для применения которых требуется получение разрешения в установленном законом порядке.

Конституционный Суд установил, что запрос Суда по интеллектуальным правам в части оспаривания конституционности положений статей 1248, 1363 и 1398 ГК РФ не отвечает критериям допустимости такого рода обращений, установленных Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Ранее Конституционный Суд анализировал положение части 4 статьи 198 АПК РФ и пришел к выводу, что оно – по своему буквальному смыслу – для исчисления закрепленного им процессуального

срока исходит не из презумпции разумно предполагаемой осведомленности лица о нарушении его прав и законных интересов, а из того, что начало течения этого срока определяется в каждом конкретном случае судом на основе установления момента, когда заинтересованное лицо реально узнало о соответствующем нарушении (определение Конституционного Суда от 02.12.2013 № 1908-О).

Данный тезис базируется также на правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом, согласно которой установление в законе сроков для обращения в суд с заявлениями о признании ненормативных правовых актов недействительными, а решений, действий (бездействия) государственных органов, должностных лиц – незаконными обусловлено необходимостью обеспечить стабильность и определенность административных и иных публичных правоотношений и не может рассматриваться как нарушающее право на судебную защиту, поскольку несоблюдение установленного срока, в силу соответствующих норм АПК РФ, не является основанием для отказа в принятии заявлений по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, – вопрос о причинах пропуска срока решается судом после возбуждения дела, т.е. в судебном заседании на основании исследования фактических обстоятельств (определение Конституционного Суда от 18.11.2004 № 367-О и др.).

Принимая во внимание наличие у суда данных дискреционных полномочий, необходимых для осуществления правосудия, Конституционный Суд уже указывал, что нельзя считать неоправданным наделение суда – для эффективного достижения в рамках рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений, конституционных целей правосудия, конкретизированных в статье 2 АПК РФ, – более широкими, чем в иных ситуациях, возможностями усмотрения при установлении факта осведомленности обратившегося в суд заинтересованного лица относительно нарушения его прав и законных интересов тем или иным решением, действием (бездействием) публичной власти, законность которых предлагается проверить в судебной процедуре. При этом часть 4 статьи 198 АПК РФ не может рассматриваться как допускающая произвольное, на основании оценки одной лишь субъективной позиции заявителя по данному вопросу, определение судом момента начала течения установленного этим законоположением срока и предполагает для суда необходимость при рассмотрении поданного заявления принять во внимание все значимые для правильного решения дела фактические обстоятельства, позволяющие доподлинно установить момент, когда заинтересованному

лицу стало известно о нарушении его прав и законных интересов, оценивая имеющиеся в деле доказательства на предмет относимости, допустимости и достоверности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании (определение Конституционного Суда от 02.12.2013 № 1908-О).

Соответственно, в ходе рассмотрения заявления об оспаривании действий Роспатента, связанных с продлением срока действия исключительного права на изобретение, суд не лишен возможности установить на основании исследования фактических обстоятельств дела, доводов сторон и представленных доказательств момент, когда лицу, оспаривающему решения, действия (бездействие) Роспатента, в том числе по продлению срока действия исключительного права на изобретение, стало известно о нарушении его прав, и решить вопрос о соблюдении или пропуске этим лицом процессуального срока на обращение в суд.

Таким образом, по мнению Конституционного Суда, несмотря на то, что заявитель в своем запросе формально настаивает на неконституционности части 4 статьи 198 АПК РФ в системной связи с перечисленными им нормами ГК РФ, решение поставленного им перед Конституционным Судом вопроса заключается в проверке правильности установления и оценки судом фактических обстоятельств конкретного дела, обусловивших пропуск лицом, подавшим заявление в суд, процессуального срока на такое обращение, что при отсутствии исходящего от этого лица ходатайства о восстановлении срока повлекло отказ в удовлетворении его требования.

Между тем такого рода проверка, предполагающая оценку законности и обоснованности вынесенного судом первой инстанции решения, относится к компетенции самого заявителя – президиума Суда по интеллектуальным правам, являющегося вышестоящей (кассационной) инстанцией по отношению к Суду по интеллектуальным правам.

Статья 270 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение пункта 6 части 4 статьи 270 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 26.10.2021 № 2245-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку позволяет суду апелляционной инстанции не отменять решение суда первой инстанции в случае, если протокол судебного заседания и аудиозапись этого заседания были добавлены в дело

в период после подачи апелляционной жалобы, в которой указывалось на отсутствие этих материалов в деле, и до принятия апелляционной жалобы к рассмотрению.

Конституционный Суд указал, что пункт 6 части 4 статьи 270 АПК РФ, рассматриваемый с учетом вытекающей из статьи 155 АПК РФ обязанности арбитражного суда приобщить материальный носитель аудиозаписи судебного заседания к протоколу судебного заседания и поместить их в материалы дела после завершения производства по делу с целью обеспечения возможности реализации предусмотренного частью 7 статьи 155 АПК РФ права лиц, участвующих в деле, знакомиться с аудиозаписью судебного заседания, протоколами судебного заседания и протоколами о совершении отдельных процессуальных действий и представлять замечания относительно полноты и правильности их составления в пятидневный срок после подписания соответствующего протокола, выступает гарантией процессуальных прав участвующих в деле лиц и не может расцениваться как нарушающий конституционные права заявителя.

Статья 278 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 1 статьи 278 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 30.11.2021 № 2468-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку не обязывает арбитражный суд кассационной инстанции проверять соблюдение срока подачи кассационной жалобы.

Конституционный Суд указал, что оспариваемое законоположение устанавливает общие условия принятия арбитражным судом кассационной инстанции кассационной жалобы к производству. Во взаимосвязи с предписанием пункта 2 части 1 статьи 281 АПК РФ оно прямо обязывает арбитражный суд кассационной инстанции возвратить жалобу, если при рассмотрении вопроса о принятии ее к производству будет установлено, что она подана по истечении предусмотренного АПК РФ срока подачи кассационной жалобы, и не содержит ходатайство о его восстановлении или в восстановлении пропущенного срока отказано, и поэтому не может расцениваться в качестве нарушающего конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Статьи 286, 287, 288 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 3 статьи 286, пункта 3 части 1 статьи 287,

статьи 288 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.09.2021 № 1876-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, поскольку они позволяют суду кассационной инстанции при рассмотрении кассационных жалоб на постановление суда апелляционной инстанции, отменить в отсутствие оснований, перечисленных в части 4 статьи 288 АПК РФ, судебный акт суда первой инстанции, который лицами, участвующими в деле, не обжаловался, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Конституционный Суд указал, что при рассмотрении дела в кассационном порядке АПК РФ обязывает арбитражный суд кассационной инстанции проверять законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, если иное не предусмотрено АПК РФ, а также проверять, соответствуют ли выводы арбитражного суда первой и апелляционной инстанций о применении нормы права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам (части 1 и 3 статьи 286 АПК РФ). Находясь в системной взаимосвязи с данными законоположениями, статья 288 АПК РФ относит к основаниям для изменения или отмены арбитражным судом кассационной инстанции решения, постановления арбитражного суда первой и апелляционной инстанций несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, и имеющимся в деле доказательствам, а также нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

С учетом этого пункт 3 части 1 статьи 287 АПК РФ наделяет арбитражный суд кассационной инстанции полномочием отменить или изменить решение суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий арбитражный суд, когда судом, решение, постановление которого отменено или изменено, допущены нарушения норм процессуального права, являющиеся в соответствии с частью 4 статьи 288 АПК РФ безусловными основаниями для отмены решения, постановления, а также в случае, если выводы, содержащиеся в обжалуемых

решении, постановлении, не соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам или имеющимся в деле доказательствам.

Данные нормы, по своему смыслу, во взаимосвязи с другими положениями главы 35 АПК РФ, не исключают права арбитражного суда кассационной инстанции при рассмотрении кассационной жалобы на постановление суда апелляционной инстанции отменить решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции с направлением дела на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции при наличии к тому установленных законом оснований, что отвечает предназначению производства в арбитражном суде кассационной инстанции как средства устранения судебных ошибок. На это обращается внимание и в пункте 23 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда от 22.12.2005 года № 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

При этом оспариваемые законоположения не предполагают возможности их произвольного применения в противоречии с законом. Так, арбитражный суд, рассматривающий дело в кассационной инстанции, не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, о том, какая норма материального права должна быть применена и какое решение, постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела (часть 2 статьи 287 АПК РФ).

Таким образом, данное правовое регулирование, закрепляющее дополнительные гарантии реализации конституционного права каждого на судебную защиту, обеспечивает достижение задач судопроизводства в арбитражном суде кассационной инстанции, исправление возможных судебных ошибок в актах арбитражных судов первой и апелляционной инстанций и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Статья 291.1 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение части 3 статьи 291.1 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.09.2021 № 1821-О, от 30.11.2021 № 2470-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит

Конституции, поскольку лишает возможности обжаловать в Судебную коллегия Верховного Суда принятое с существенным нарушением норм материального и процессуального права постановление арбитражного суда кассационной инстанции по делу, рассмотренному в судах первой и второй инстанций в порядке упрощенного производства с явным нарушением прав и законных интересов ответчика.

Конституционный Суд указал, что полномочие по проверке правильности судебного решения, вынесенного в порядке упрощенного производства, в целях наиболее быстрого и эффективного разрешения дел данной категории в системе арбитражных судов возложено преимущественно на арбитражный суд апелляционной инстанции. При этом, однако, сохраняются и гарантии того, что допущенные нижестоящими арбитражными судами существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права (в том числе в части правомерности рассмотрения того или иного дела в порядке упрощенного производства), которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов, могут быть устранены в арбитражном суде кассационной инстанции.

Конституционный Суд неоднократно указывал на право федерального законодателя – исходя из его дискреционных полномочий по определению способов и процедур судебной защиты, обеспечению эффективности правосудия и обязанности руководствоваться принципами процессуальной экономии и стабильности судебных решений – установить такой порядок проверки законности и обоснованности судебных актов, который учитывал бы особенности рассматриваемых в том или ином производстве гражданских дел, в частности их значимость по характеру требований и цене иска (постановление Конституционного Суда от 05.02.2007 № 2-П, определение Конституционного Суда от 08.02.2007 № 289-О-П и др.).

Таким образом, оспариваемое законоположение не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в его конкретном деле.

Статья 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения пунктов 1 и 5 части 3 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 20.07.2021 № 1560-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку препятствуют пересмотру по новым обстоятельствам судебного акта, в основу которого положен судебный акт, принятый по другому делу, в рамках которого впоследствии судьей Верховного Суда со ссылкой на Обзор судебной практики в ходе надзорного производства было указано на иную практику применения норм права.

Конституционный Суд установил, что пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ, рассматриваемый с учетом пункта 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам», предусматривает, что судебный акт может быть пересмотрен по новым обстоятельствам в связи с отменой судебного акта арбитражного суда или суда общей юрисдикции либо постановления другого органа только в том случае, если отмененные акты действительно послужили основанием для принятия судебного акта арбитражного суда по данному делу. Вопрос о том, действительно ли отмененные акты послужили основанием для принятия судебного акта, подлежит разрешению судом исходя из фактических обстоятельств дела, а также характера и содержания рассмотренных в рамках этого дела требований.

Данное регулирование является дополнительной процессуальной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов участников гражданских процессуальных отношений и, следовательно, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Пункт 5 части 3 статьи 311 АПК РФ предусматривает в качестве нового обстоятельства, влекущего пересмотр вступившего в законную силу судебного акта, определение либо изменение в постановлении Пленума Верховного Суда или в постановлении Президиума Верховного Суда практики применения правовой нормы, если в соответствующем акте Верховного Суда содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства. Указанная норма, по сути, воспроизводит правовую позицию Конституционного Суда о том, что пересмотр вступившего в законную силу судебного акта в процедуре, предусмотренной главой 37 АПК РФ, возможен только при условии, что в соответствующем постановлении высшего судебного органа содержится прямое указание на придание сформулированной в нем правовой позиции обратной силы применительно к делам со схожими фактическими обстоятельствами

(постановление Конституционного Суда от 21.01.2010 № 1-П), а потому также не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Статья 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение пункта 1 части 3 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 30.11.2021 № 2463-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку оно позволяет суду не пересматривать по новым обстоятельствам вступивший в законную силу судебный акт, в основу которого был положен правовой акт, в дальнейшем признанный судом недействующим.

Конституционный Суд указал, что постановлением Конституционного Суда от 06.07.2018 № 29-П пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ признан не противоречащим Конституции, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – он не препятствует пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда по заявлению лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим судом общей юрисдикции, вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан недействующим.

В отношении же иных лиц, не являвшихся административными истцами по делу об оспаривании такого рода нормативного правового акта, – притом что суды, как правило, признают нормативный правовой акт не действующим полностью или в части со дня вступления решения суда в законную силу – сохраняют свою силу правовые позиции Конституционного Суда о придании обратной силы судебным актам с учетом недопустимости произвольного вторжения в сферу действия принципа стабильности вступивших в законную силу судебных актов (постановление Конституционного Суда от 19.03.2010 № 7-П), о применимости к ним общих принципов действия норм права во времени, в пространстве и по кругу лиц (постановление Конституционного Суда от 21.01.2010 № 1-П) и об обязанности судов действовать лишь в рамках конституционно обусловленной компетенции без вмешательства в исключительную компетенцию законодателя и Конституционного Суда (постановления Конституционного Суда от 11.04.2000 № 6-П и от 27.01.2004 № 1-П).

Такой подход не противоречит также и решениям Европейского Суда по правам человека, ориентирующим на необходимость уважения принципа правовой определенности и недопущение неограниченного расширения оснований преодоления *res judicata*, которыми могут быть лишь существенные и непреодолимые обстоятельства (постановления Европейского Суда по правам человека от 24.07.2003 по делу «Рябых против России», от 18.11.2004 по делу «Праведная против России» и др.).

Таким образом, пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя, который не был лишен возможности как требовать от арбитражного суда правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении его дела посредством осуществления проверки соответствия подлежащего применению нормативного правового акта нормативному правовому акту большей юридической силы на основании части 2 статьи 120 Конституции, так и обратиться в суд общей юрисдикции с административным иском с заявлением об оспаривании такого нормативного правового акта, не дожидаясь завершения рассмотрения его дела в системе арбитражных судов или же после такого завершения.

4. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2021 года

подготовлена 23.07.2021

Статья 16 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение абзаца первой части 1 статьи 16 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.01.2021 № 115-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку позволяет государственному органу при рассмотрении вопроса о правомерности регистрации принадлежащего юридическому лицу товарного знака не учитывать выводы суда, содержащиеся в сохраняющем свою силу судебном акте, принятом ранее по спору с участием этих же лиц по вопросу о правомерности регистрации того же товарного знака.

Конституционный Суд установил, что абзац первый части 1 статьи 16 АПК РФ, согласно которому вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов,

организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации, направлен на реализацию положения части 1 статьи 46 Конституции.

Названное законоположение не предполагает возможности его произвольного применения и не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя, в деле с участием которого Суд по интеллектуальным правам указал на то, что выводы Роспатента, изложенные в оспариваемом заявителем решении, не противоречат выводам, сделанным судами в рамках ранее рассмотренного дела с участием тех же лиц, так как в том деле имели место иные фактические обстоятельства.

Статьи 18, 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 3 статьи 18, части 2 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.05.2021 № 1048-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции в той мере, в какой часть 3 статьи 18 АПК РФ позволяет арбитражным судам не рассматривать в случае замены судьи – вопреки предписанию части 5 этой же статьи – дело с самого начала, а часть 2 статьи 311 АПК РФ – не относит ко вновь открывшимся обстоятельства, сокрытые от суда вследствие недобросовестных действий участника арбитражного процесса.

Конституционный Суд указал, что установленный статьей 18 АПК РФ порядок замены судьи служит гарантией от произвольной передачи дела от одного судьи другому судье этого же суда либо от произвольной замены судей при коллегиальном рассмотрении дела без наличия на то установленных процессуальным законом оснований (части 3 и 4 статьи 18 АПК РФ). Такое законодательное регулирование призвано обеспечить реализацию конституционного права каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (определения Конституционного Суда от 03.04.2014 № 656-О, от 27.02.2018 № 519-О, от 23.04.2020 № 909-О).

Как следует из представленных материалов, заявление о пересмотре вынесенного по делу заявителя определения арбитражного суда о признании заявления конкурсного кредитора обоснованным и введении реструктуризации долгов гражданина по вновь открывшимся обстоятельствам после замены судьи было рассмотрено другим судьей того же арбитражного суда в соответствии с главой 37 АПК РФ,

регламентирующей пересмотр по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов после их вступления в законную силу. При этом судьей разрешался только вопрос о наличии предусмотренных законом оснований для пересмотра, отсутствие которых повлекло отказ в удовлетворении соответствующего заявления. Повторное же рассмотрение дела о банкротстве заявителя по существу, необходимость которого вследствие замены судьи на стадии пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам обосновывается в жалобе, в силу частей 1 и 2 статьи 317 АПК РФ могло состояться лишь при отмене по вновь открывшимся обстоятельствам вынесенного по делу и вступившего в законную силу судебного акта.

Таким образом, часть 3 статьи 18 АПК РФ не может рассматриваться как нарушившая конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд, закрепление в части 2 статьи 311 АПК РФ оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, к числу которых, в частности, относятся имевшие место на момент принятия данных актов существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю, является дополнительной процессуальной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов участников судопроизводства и, таким образом, само по себе также не может расцениваться как влекущее нарушение каких-либо конституционных прав.

Статьи 41, 65, 70, 110, 111 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения статей 41, 65, части 3.1 статьи 70, части 2 статьи 110, части 3 статьи 111 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.01.2021 № 103-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые взаимосвязанные законоположения не соответствуют Конституции, поскольку – с учетом содержащихся в пункте 20 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда от 13.08.2004 года № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», пункте 3 «Обзора судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах», утвержденного информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда от 05.12.2007 № 121

и пункте 11 Постановления № 1 разъяснений – возлагают на сторону обязанность представления доказательств разумности судебных расходов на оплату услуг представителя в случае отсутствия возражений другой стороны.

Конституционный Суд установил, что в силу взаимосвязанных положений части 1 статьи 65, статьи 101, статей 106 и 110 АПК РФ возмещение стороне судебных расходов, в том числе расходов на оплату услуг представителя, может производиться только в том случае, если сторона докажет, что несение ею указанных расходов в действительности имело место.

Сказанному соответствует и правоприменительная практика судов, в частности содержащееся в пункте 10 Постановления № 1 разъяснение о том, что лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием; недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек.

Вместе с тем в соответствии с частью 2 статьи 110 АПК РФ расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд, обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым – на реализацию требования части 3 статьи 17 Конституции, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Поэтому в части 2 статьи 110 АПК РФ речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле (определения Конституционного Суда от 29.03. 2016 № 677-О, от 25.06.2019 № 1709-О и др.). Вынося мотивированное решение об изменении размера сумм, взыскиваемых в возмещение соответствующих расходов, суд не вправе уменьшать его произвольно, тем более если другая сторона не заявляет возражений и не представляет доказательств чрезмерности взыскиваемых с нее расходов.

Следовательно, оспариваемые нормы не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Статья 49 АПК РФ

Конституционный Суд признал положение части 1 статьи 49 АПК РФ не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 26.02.2021 № 254-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, поскольку оно позволяет арбитражному суду по своей инициативе изменять заявленные истцом требования и принимать решение по требованиям, не соответствующим тем, которые были заявлены истцом в ходатайстве об уточнении исковых требований. Конституционный Суд установил, что часть 1 статьи 49 АПК РФ – во взаимосвязи с частью 5 статьи 170 АПК РФ, обязывающей арбитражный суд принять решение именно по заявленным требованиям, – не предоставляет арбитражному суду право по собственной инициативе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований. Данное процессуальное право, реализуемое под контролем арбитражного суда (часть 3 статьи 9 АПК РФ), предоставлено процессуальным законом только истцу, что вытекает из конституционно значимого принципа диспозитивности, который, в частности, означает, что процессуальные отношения в арбитражном судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения.

При этом дополнительной гарантией прав лиц, участвующих в деле, служат установленные АПК РФ процедуры проверки судебных актов судами вышестоящих инстанций и основания для их отмены или изменения.

Таким образом, оспариваемое законоположение, не предполагающее произвольного применения, не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Статья 69 АПК РФ

Конституционный Суд признал положение части 2 статьи 69 АПК РФ не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 25.03.2021 № 521-О*).

По утверждению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку позволяет суду в зависимости от конкретного спора давать новую правовую оценку фактическим обстоятельствам, ранее установленным судебными актами.

Конституционный Суд установил, что опираясь на сформулированные в постановлении от 21.12.2011 № 30-П правовые позиции, Конституционный Суд в определении от 06.11.2014 № 2528-О указал,

что в системе действующего правового регулирования предусмотренное частью 2 статьи 69 АПК РФ основание освобождения от доказывания во взаимосвязи с положениями части 1 статьи 64 и части 4 статьи 170 АПК РФ означает, что только фактические обстоятельства (факты), установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица. Оспариваемая норма освобождает от доказывания фактических обстоятельств дела, но не исключает их различной правовой оценки, которая зависит от характера конкретного спора.

Таким образом, часть 2 статьи 69 АПК РФ, направленная на обеспечение в условиях действия принципа состязательности законности выносимых судом актов, не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Статья 71 АПК РФ

Конституционный Суд признал положение части 1 статьи 71 АПК РФ не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 26.04.2021 № 721-О*).

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует Конституции, поскольку позволяет арбитражным судам принимать решения в противоречии с положениями федеральных законов.

Конституционный Суд установил, что предоставление арбитражным судам закрепленных в части 1 статьи 71 АПК РФ полномочий по оценке доказательств вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, что вместе с тем не предполагает возможности оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом. Кроме того, результаты оценки доказательств суды отражают в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений (часть 7 статьи 71 АПК РФ). Гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, являются установленные АПК РФ процедуры проверки судебных актов вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Таким образом, часть 1 статьи 71 АПК РФ, действующая во взаимосвязи с другими положениями данной статьи, а также со статьями 6, 10, 13, 64, 65 и 168 АПК РФ, создает условия для принятия законного и

обоснованного судебного решения, а потому не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Статья 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующим Конституции положение статьи 110 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.03.2021 № 545-О*).

Неконституционность оспариваемой статьи Кодекса заявитель усматривает в допустимости ее расширительного толкования судами при разрешении вопроса о возмещении судебных расходов третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора, что нарушает право на судебную защиту, гарантированное статьей 46 Конституции.

Конституционный Суд указал, что закрепленные в части 1 статьи 110 АПК РФ и части 1 статьи 111 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), а также в части первой статьи 98 ГПК РФ правила распределения судебных расходов – в их понимании, нашедшем отражение в практике конституционного правосудия, – образуют относящийся к нормативному содержанию конституционного права на судебную защиту общий принцип, в силу которого правосудие нельзя было бы признать отвечающим требованиям равенства и справедливости, если расходы, понесенные в связи с судебным разбирательством, ложились бы на лицо, вынужденное прибегнуть к судебному механизму обеспечения принудительной реализации своих прав, свобод и законных интересов, осуществление которых из-за действий (бездействия) другого лица оказалось невозможно, ограничено или сопряжено с несением неких дополнительных обременений. Признание права на присуждение судебных расходов за лицом, в пользу которого состоялось судебное решение, соответствует также принципу полноты судебной защиты, поскольку призвано возполнить лицу, чьи права нарушены, вновь возникшие и не обусловленные деятельностью самого этого лица потери, которые оно должно было понести для восстановления своих прав в связи с необходимостью совершения действий, сопряженных с возбуждением судебного разбирательства и участием в нем (Постановление № 20-П).

С учетом изложенного положения статьи 110 АПК РФ о возмещении судебных расходов лицам, участвующим в деле, в пользу которых принят судебный акт, не исключали – в редакции, действовавшей на дату применения указанной статьи в деле заявителя, – возмещения судебных издержек третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований

относительно предмета спора и участвовавшим в деле на стороне, в пользу которой принят судебный акт по делу, если их фактическое поведение как участников судебного процесса способствовало принятию данного судебного акта.

Такой позиции придерживался Верховный Суд, который в пункте 6 Постановления № 1 указал, что судебные издержки, понесенные третьими лицами (статьи 42, 43 ГПК РФ, статьи 50, 51 АПК РФ), заинтересованными лицами (статья 47 КАС РФ), участвовавшими в деле на стороне, в пользу которой принят итоговый судебный акт по делу, могут быть возмещены этим лицам исходя из того, что их фактическое процессуальное поведение способствовало принятию данного судебного акта; при этом возможность взыскания судебных издержек в пользу названных лиц не зависит от того, вступили они в процесс по своей инициативе либо привлечены к участию в деле по ходатайству стороны или по инициативе суда.

С момента вступления в силу Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», статья 110 АПК РФ дополнена частью 5.1, прямо предусматривающей названные условия возмещения судебных расходов.

Таким образом, статья 110 АПК РФ с учетом сложившейся практики ее применения для целей возмещения судебных расходов, понесенных третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований относительно предмета спора, предполагает оценку судами фактического процессуального поведения названных лиц. Следовательно, сама по себе данная норма не может расцениваться как нарушающая в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя, в деле с участием которого суды пришли к выводу, что расходы по договору об оказании юридических услуг, заключенному в интересах ответчика третьим лицом, не заявлявшим самостоятельных требований относительно предмета спора, были фактически понесены указанным третьим лицом, действовавшим в качестве поверенного на основании договора поручения.

Статьи 120, 188 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 6 статьи 120, части 1 и 2 статьи 188 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.03.2021 № 550-О*).

Как считает заявитель, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, поскольку исключают право лиц, обратившихся в арбитражный суд с заявлением о наложении судебного

штрафа, обжаловать определение арбитражного суда об отказе в таком наложении.

Конституционный Суд разъяснил, что по смыслу частей 1 и 2 статьи 332 АПК РФ арбитражный суд, рассматривая вопрос о наложении судебного штрафа за неисполнение судебного акта, должен определить, имеются ли основания для применения к должнику, а также лицу, на которое возложено совершение указанных в исполнительном листе действий, мер публично-правового воздействия, направленных на их понуждение к надлежащему исполнению установленных для них обязанностей. Предоставленное арбитражному суду положениями статей 119, 120 и 332 АПК РФ полномочие оценивать действия лиц, обязанных к исполнению судебного акта, как носящие характер правонарушения и влекущие наложение судебного штрафа за неисполнение судебного акта, вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и служит одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия.

Если арбитражный суд придет к выводу, что основания для наложения судебного штрафа на указанных лиц отсутствуют, то он отказывает в удовлетворении заявления о наложении судебного штрафа. Это не препятствует взыскателю воспользоваться предусмотренными законом способами защиты права на полное, правильное и своевременное исполнение судебного акта, в том числе на стадии исполнения решения. Заявитель, полагаящий, что денежные средства со счетов должника были неправомерно списаны банком не в полном объеме, в частности, не лишен возможности обратиться в службу судебных приставов для привлечения банка к ответственности за неисполнение исполнительного документа в порядке, установленном статьей 114 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Таким образом, оспариваемые законоположения не могут расцениваться как нарушившие перечисленные в жалобе конституционные права заявителя в его конкретном деле.

Статьи 127.1, 153.1, 312 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 2 части 1 статьи 127.1, части 2 и пункта 1 части 5 статьи 153.1, статьи 312 АПК РФ во взаимосвязи со статьей 117 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.03.2021 № 513-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, поскольку ограничивают право

заинтересованного лица на доступ к суду и справедливое судебное разбирательство и лишают его гарантий эффективного восстановления нарушенных прав.

Конституционный Суд определил, что в целях реализации гарантированного частью 1 статьи 46 Конституции права каждого на судебную защиту его прав и свобод часть 1 статьи 4 АПК РФ предусматривает право заинтересованного лица обратиться в арбитражный суд с соответствующим требованием. Вынесенное по конкретному делу решение арбитражного суда после его вступления в законную силу приобретает свойства обязательности и исключительности, из которых вытекает запрет на последующее заявление в арбитражном суде тождественного требования – о том же предмете, по тем же основаниям и между теми же лицами.

Таким образом, пункт 2 части 1 статьи 127.1 АПК РФ, налагающий на арбитражный суд обязанность отказать в принятии искового заявления (заявления) в случае, когда право на судебную защиту было реализовано в состоявшемся ранее судебном процессе на основе принципов равноправия и состязательности сторон, не может рассматриваться как нарушающий конституционные права и свободы заявителя, перечисленные в жалобе, в его конкретном деле.

В целях обеспечения действия принципа гласности арбитражного судопроизводства (статья 11 АПК РФ) Кодекс устанавливает право лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в арбитражных судах или судах общей юрисдикции технической возможности осуществления видеоконференц-связи (часть 1 статьи 153.1 АПК РФ). По смыслу данного законоположения в его взаимосвязи с частью 4 статьи 159 АПК РФ на арбитражный суд, которому адресовано соответствующее ходатайство, возлагается обязанность установить, имеется ли в данном арбитражном суде, а также в арбитражном суде, при содействии которого заявитель может участвовать в судебном заседании, техническая возможность осуществления видеоконференц-связи.

При этом пункт 1 части 5 статьи 153.1 АПК РФ устанавливает возможность отказа в удовлетворении такого ходатайства в случае наличия объективных препятствий, свидетельствующих об отсутствии технической возможности для участия в судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи. К таким препятствиям могут, в частности, относиться неисправность системы видеоконференц-связи и объективная невозможность

проведения судебного заседания данным способом в пределах установленного законом срока рассмотрения дела (пункт 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 17.02.2011 № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»»).

Таким образом, пункт 1 части 5 статьи 153.1 АПК РФ, не предполагающий произвольного применения, не может расцениваться как нарушающий конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Что же касается части 2 статьи 153.1 АПК РФ, определяющей последствия удовлетворения ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи, то она, предполагая совершение арбитражным судом процессуальных действий, направленных на обеспечение реализации участниками арбитражного процесса данного процессуального права, тем самым также не может расцениваться как нарушающая какие-либо конституционные права заявителя.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд, наличие законодательно установленного срока, в пределах которого заинтересованные лица должны принять решение, обращаться ли в суд с заявлением о пересмотре вынесенного им судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, не может рассматриваться как препятствие для реализации ими права на такой пересмотр (определения Конституционного Суда от 15.11.2007 № 780-О-О, от 15.07. 2010 № 977-О-О и др.).

По смыслу правовой позиции, нашедшей закрепление в постановлении Конституционного Суда от 17.03.2010 № 6-П, законодательное регулирование восстановления срока для подачи заявления о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта должно обеспечивать надлежащий баланс между вытекающим из Конституции принципом правовой определенности и правом на справедливое судебное разбирательство, с тем чтобы восстановление пропущенного срока могло иметь место лишь в течение ограниченного разумными пределами периода и при наличии существенных объективных обстоятельств, не позволивших заинтересованному лицу, добывающему его восстановления, защитить свои права ни в ординарной судебной инстанции, ни в рамках общего срока для обращения за таким пересмотром; произвольное восстановление процессуальных сроков противоречило бы целям их установления.

С указанными правовыми позициями соотносятся оспариваемые заявителем положения статьи 312 АПК РФ, устанавливающие возможность восстановления – в порядке, определенном статьей 117 АПК РФ, – пропущенного трехмесячного срока для обращения с заявлением о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, если ходатайство о его восстановлении подано не позднее шести месяцев со дня открытия обстоятельств, являющихся основанием для пересмотра судебного акта, и если суд признает причины пропуска срока уважительными. Обеспечению учета приведенных правовых позиций Конституционного Суда в практике арбитражных судов способствуют также разъяснения, содержащиеся в пунктах 19 и 20 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам».

Таким образом, статья 312 АПК РФ как сама по себе, так и во взаимосвязи с иными положениями арбитражного процессуального законодательства, а также разъяснениями по вопросам судебной практики не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя, который, как следует из представленных материалов, в подтверждение наличия вновь открывшихся обстоятельств ссылался на вынесенные по делам с его участием судебные акты, датированные 2001 годом.

Равным образом, оспариваемые заявителем законоположения не могут расцениваться и как нарушающие какие-либо его права, закрепленные в международных договорах Российской Федерации.

Статья 156 АПК РФ

Конституционный Суд признал положение части 3 статьи 156 АПК РФ соответствующим Конституции (*определение Конституционного Суда от 26.02.2021 № 278-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку, позволяя арбитражному суду игнорировать ходатайство истца об отложении судебного разбирательства, фактически лишает его права на участие в судебном заседании.

Конституционный Суд определил, что часть 3 статьи 156 АПК РФ предусматривает право суда рассмотреть дело в отсутствие не явившихся в судебное заседание истца и (или) ответчика, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства. Данное полномочие суда вытекает из принципа самостоятельности и независимости

судебной власти и не предполагает возможности его произвольной реализации. При разрешении вопроса о том, в каком порядке и в какой процедуре необходимо рассмотреть дело, суд оценивает в совокупности все обстоятельства с учетом имеющихся материалов и мнения присутствующих лиц, участвующих в деле, исходя из задач арбитражного судопроизводства и лежащей на нем обязанности вынести законное и обоснованное решение.

Таким образом, оспариваемое законоположение не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявительницы.

Статья 167 АПК РФ

Конституционный Суд признал положение части 4 статьи 167 АПК РФ соответствующим Конституции (*определение Конституционного Суда от 26.02.2021 № 279-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение, допускающее, в его истолковании судебной практикой, направление в арбитражный суд лицами, участвующими в деле, ходатайств о приобщении к материалам дела проекта судебного акта и о его использовании после окончания судебного разбирательства по существу, но до изготовления судебного акта в окончательной форме, противоречат Конституции.

Конституционный Суд установил, что в соответствии с частью 1 статьи 120 Конституции судьи независимы и подчиняются только Конституции и федеральному закону.

Развивая и конкретизируя указанный принцип, часть 4 статьи 167 АПК РФ предусматривает, что в помещении, в котором арбитражный суд проводит совещание и принимает судебный акт, могут находиться только лица, входящие в состав суда, рассматривающего дело, и запрещает доступ в это помещение других лиц, а также иные способы общения с лицами, входящими в состав суда. Данная норма направлена на реализацию принципа независимости судей и не может быть признана нарушающей какие-либо конституционные права граждан и их объединений.

Что касается вопроса о праве лиц, участвующих в деле, представить в арбитражный суд проекты судебного акта по данному делу, то такого рода проекты не являются письменными доказательствами, иными документами и материалами, представление которых арбитражному суду указанными лицами подчиняется принципам равноправия и состязательности. Соответственно, данному праву не корреспондирует обязанность арбитражного суда по использованию представленных проектов полностью либо в части при изготовлении судебного акта. В любом случае, принимаемые арбитражным судом судебные акты должны быть законными,

обоснованными и мотивированными (часть 4 статьи 15 АПК РФ) и соответствовать предъявляемым законом требованиям к их принятию, разрешаемым вопросам, изложению и содержанию (статьи 167–170 АПК РФ). Гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, являются установленные АПК РФ процедуры проверки судебных актов вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Статьи 170, 271, 289, 291.8 АПК РФ

Конституционный Суд признал положения статей 170, 271, 289, 291.8 АПК РФ не противоречащими Конституции (*определение Конституционного Суда от 26.04.2021 № 706-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку позволяют не отражать в судебных актах арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций доводы участвующих в деле лиц, которые они приводят в обоснование своих требований и на рассмотрении которых настаивают, и не давать этим доводам правовой оценки.

Конституционный Суд установил, что оспариваемые положения АПК РФ обязывают арбитражный суд указать в описательной части решения краткое изложение заявленных требований и возражений, объяснений, заявлений и ходатайств лиц, участвующих в деле, а в мотивировочной части решения – изложить фактические и иные обстоятельства дела, установленные арбитражным судом, мотивы, по которым суд принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле, нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения (части 3 и 4 статьи 170 АПК РФ). Данными нормами, как и статьями 271, 289 и 291.8 АПК РФ закрепляется одна из фундаментальных процессуальных гарантий реализации права на судебную защиту – мотивированность судебного акта.

Таким образом, оспариваемые законоположения, содержащие требования к принимаемому судебному акту арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, обеспечивают принятие судом законного и обоснованного решения и не позволяют принимать немотивированные судебные акты без учета всех доводов, приведенных лицами, участвующими в деле, а потому не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статья 229 АПК РФ

Конституционный Суд признал положение части 2 статьи 229 АПК РФ не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 26.02.2021 № 253-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, поскольку предусматривает исчисление установленного им пятидневного срока со дня размещения решения арбитражного суда в сети «Интернет», а не с момента получения этого решения заявителем, что создает препятствия для подготовки и подачи апелляционной жалобы.

Конституционный Суд указал, что ввиду присущего арбитражному процессу принципа диспозитивности на лиц, участвующих в деле, после получения ими определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу возлагается обязанность самостоятельно предпринимать меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников и любых средств связи, а также риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия таких мер при условии, что суд располагает сведениями о надлежащем извещении указанных лиц о начавшемся процессе (часть 6 статьи 121 АПК РФ).

С этим соотносятся и закрепленные в оспариваемом законоположении правила исчисления процессуального срока, включая положение о моменте начала его течения. Дополнительной же гарантией для лиц, не имеющих возможности реализовать свое право на совершение процессуальных действий в установленный срок по уважительным причинам, служит институт восстановления процессуальных сроков (статья 117 АПК РФ).

Таким образом, часть 2 статьи 229 АПК РФ не может расцениваться как нарушающая в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя, который – как следует из представленных материалов – был извещен о возбуждении производства по делу, направлял в суд отзыв на исковое заявление и, соответственно, должен был предпринять необходимые и достаточные меры с тем, чтобы своевременно получить информацию о размещении решения по этому делу на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Кроме того, из содержания судебных актов, размещенных на информационном портале «Картотека арбитражных дел» (kad.arbitr.ru), следует, что право заявителя на ознакомление с мотивированным решением арбитражного суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного

производства, было реализовано в связи с подачей заявителем апелляционной жалобы и последующим изготовлением судом такого решения по своей инициативе.

Статья 268 АПК РФ

Конституционный Суд признал положение части 6.1 статьи 268 АПК РФ не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 25.03.2021 № 554-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, поскольку лишает его права на рассмотрение дела судом апелляционной инстанции, действующим в качестве суда апелляционной инстанции, а не суда первой инстанции.

Конституционный Суд определил, что согласно части 6.1 статьи 268 АПК РФ при наличии оснований, предусмотренных частью 4 статьи 270 АПК РФ, арбитражный суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, в срок, не превышающий трех месяцев со дня поступления апелляционной жалобы вместе с делом в арбитражный суд апелляционной инстанции.

О переходе к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции выносятся определение с указанием действий лиц, участвующих в деле, и сроков осуществления этих действий; на отмену решения арбитражного суда первой инстанции указывается в постановлении, принимаемом арбитражным судом апелляционной инстанции по результатам рассмотрения апелляционной жалобы.

Введение в производство в арбитражном суде апелляционной инстанции элементов производства в арбитражном суде первой инстанции призвано обеспечить лицам, участвующим в рассмотрении дела, те процессуальные гарантии, которые они имели бы в случае рассмотрения их дела арбитражным судом первой инстанции, а в конечном итоге – исправление непосредственно арбитражным судом апелляционной инстанции ошибок, допущенных арбитражным судом первой инстанции. Это соответствует принципу процессуальной экономии и требованию эффективности судопроизводства, служит гарантией осуществления арбитражными судами справедливого судебного разбирательства в разумный срок.

Таким образом, оспариваемая заявителем часть 6.1 статьи 268 АПК РФ, притом что ее положения не препятствуют обжалованию вынесенного по таким правилам постановления апелляционного суда в кассационном

порядке как в окружном арбитражном суде, так и Верховном Суде, не нарушает конституционных прав заявителя, перечисленных в жалобе.

Статьи 268, 291.11 АПК РФ

Конституционный Суд признал соответствующими Конституции положения части 6 статьи 268, части 1 статьи 291.11 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 26.04.2021 № 740-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, поскольку позволяют арбитражным судам апелляционной и кассационной инстанций игнорировать нарушение арбитражным судом первой инстанции норм процессуального права, выразившееся в выходе за пределы своих полномочий и принятии решения по требованиям, не соответствующим тем, которые заявлялись истцом в ходатайстве об уточнении исковых требований.

Конституционный Суд установил, что оспариваемые положения АПК РФ, закрепляющие, соответственно, обязанность арбитражного суда апелляционной инстанции по выявлению фундаментальных ошибок, допущенных нижестоящим арбитражным судом, и устанавливающие основания для отмены или изменения вступивших в законную силу постановлений арбитражных судов в кассационном порядке, действуя во взаимосвязи с иными предписаниями глав 34 и 35 АПК РФ, обеспечивают исправление возможных ошибок судов нижестоящих инстанций и тем самым являются процессуальными гарантиями правильного рассмотрения и разрешения арбитражными судами дел, относящихся к их компетенции.

Таким образом, данные законоположения, не предполагающие их произвольного применения, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Статьи 287, 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункты 1 и 5 части 1 и часть 2 статьи 287, пункт 1 части 2 и пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.03.2021 № 511-О*).

Заявитель полагает, что оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку допускают оставление без изменения судебных актов, принятых с нарушениями норм процессуального права, и лишение обратившихся в арбитражный суд лиц права на судебную защиту.

Конституционный Суд установил, что пункт 1 части 1 и часть 2 статьи 287 АПК РФ закрепляют право арбитражного суда кассационной

инстанции по результатам рассмотрения кассационной жалобы оставить решение арбитражного суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения, а также регламентируют его полномочия при рассмотрении таких жалоб. Данные законоположения не предполагают их произвольного применения и направлены на исправление в кассационном порядке возможных судебных ошибок, а потому не могут рассматриваться в качестве нарушающих конституционные права заявителя.

Представленными материалами применение в деле с участием заявителя пункта 5 части 1 статьи 287 АПК РФ не подтверждается.

Что касается оспариваемых положений статьи 311 АПК РФ, устанавливающих основания пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, то закрепление в законе таких оснований является дополнительной процессуальной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов участников арбитражного процесса и само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя. Для исправления судебных ошибок, допущенных судом при вынесении решения, законодательство предусматривает другие формы проверки этих решений вышестоящими судами.

Статья 288 АПК РФ

Конституционный Суд признал положение части 3 статьи 288 АПК РФ не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 26.02.2021 № 248-О*).

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует Конституции, поскольку содержит неопределенность в вопросе о том, что является существенным нарушением норм материального и процессуального права, и в силу этого допускает ее неоднозначное истолкование и произвольное применение.

Конституционный Суд установил, что в постановлении от 05.02.2007 года № 2-П Конституционным Судом была выражена правовая позиция, в соответствии с которой основаниями для отмены или изменения вступивших в законную силу судебных постановлений нижестоящих судов могут выступать лишь такие ошибки в толковании и применении закона, повлиявшие на исход дела, без исправления которых невозможны эффективное восстановление и защита нарушенных прав и свобод, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Правовое регулирование, содержащееся в части 3 статьи 288 АПК РФ, связывающее возможность кассационного пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, с такого рода нарушениями, фактически воспроизводит указанную правовую позицию, не содержит неопределенности и не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Статья 291.1 АПК РФ

Конституционный Суд признал положение части 3 статьи 291.1 АПК РФ не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 26.02.2021 № 247-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку лишает возможности обжаловать в Судебную коллегия Верховного Суда принятое с существенным нарушением норм материального и процессуального права постановление арбитражного суда кассационной инстанции по его делу, неправоммерно рассмотренному в порядке упрощенного производства.

Конституционный Суд указал, что полномочие по проверке правильности судебного решения, вынесенного в порядке упрощенного производства, в целях наиболее быстрого и эффективного разрешения дел данной категории в системе арбитражных судов возложено преимущественно на арбитражный суд апелляционной инстанции. При этом, однако, сохраняются и гарантии того, что допущенные нижестоящими арбитражными судами существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права (в том числе в части правомерности рассмотрения того или иного дела в порядке упрощенного производства), которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов, могут быть устранены в арбитражном суде кассационной инстанции.

Конституционный Суд неоднократно указывал на право федерального законодателя – исходя из его дискреционных полномочий по определению способов и процедур судебной защиты, обеспечению эффективности правосудия и обязанности руководствоваться принципами процессуальной экономии и стабильности судебных решений – установить такой порядок проверки законности и обоснованности судебных актов, который учитывал бы особенности рассматриваемых в том или ином производстве гражданских дел, в частности их значимость по характеру требований и цене иска

(постановление от 05.02.2007 № 2-П, определение от 08.02.2007 № 289-О-П и др.).

5. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2020 года

подготовлена 04.03.2021

Статьи 6.1, 136, 152 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 7 статьи 6.1, статьи 136, части 3 статьи 152 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.11.2020 № 2778-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, а именно:

часть 7 статьи 6.1 АПК РФ – поскольку не позволяет обжаловать определение председателя арбитражного суда, вынесенное по результатам рассмотрения заявления об ускорении рассмотрения дела;

статья 136 АПК РФ – поскольку по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, в том числе пунктом 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 25.12.2013 № 99 «О процессуальных сроках» (далее – Постановление ВАС РФ № 99), допускает возможность суда произвольно и многократно откладывать предварительное судебное заседание на протяжении длительного времени;

часть 3 статьи 152 АПК РФ – поскольку не включает в срок рассмотрения дела периоды, на которые производство по делу было отложено.

Конституционный Суд установил, что часть 7 статьи 6.1 АПК РФ определяет порядок рассмотрения заявления об ускорении рассмотрения дела и, будучи гарантией права на судопроизводство в разумный срок, не нарушает конституционные права заявителя. В случае если лицо полагает свое право на судопроизводство в разумный срок нарушенным, в том числе в связи с отказом председателя арбитражного суда в удовлетворении заявления об ускорении рассмотрения дела, лицо не лишено возможности обратиться в суд с требованием о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, в том числе до окончания производства по делу, по которому было допущено нарушение (пункт 2 части 5 статьи 3 Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок

или права на исполнение судебного акта в разумный срок», абзац второй части 2 статьи 222.1 АПК РФ).

Статья 136 АПК РФ закрепляет порядок проведения предварительного судебного заседания и с учетом пункта 16 Постановления ВАС РФ № 99 предусматривает возможность отложения заседания по правилам статьи 158 АПК РФ. Согласно части 3 статьи 152 АПК РФ срок, на который производство по делу было приостановлено или судебное разбирательство отложено в случаях, предусмотренных Кодексом, не включается в срок рассмотрения дела, установленный частью 1 статьи 152 АПК РФ, но учитывается при определении разумного срока судопроизводства.

Приведенные законоположения не предполагают их произвольное применение, направлены на создание условий для полного и объективного исследования и учета арбитражным судом всех имеющих значение для рассмотрения дела обстоятельств и также не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, длительность рассмотрения дела с участием которого была обусловлена, в частности, его процессуальным поведением, признанным впоследствии арбитражным судом недобросовестным, что следует из вынесенного по данному делу решения Арбитражного суда Калужской области от 23.10.2020, размещенного на информационном портале «Картотека арбитражных дел» (kad.arbitr.ru).

Статьи 21, 22 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пунктов 1, 5 и 7 части 1 статьи 21, статьи 22 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2020 № 2259-О*).

Заявитель полагает, что оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку не устанавливают правило о недопустимости повторного участия в рассмотрении дела судей судов апелляционной и кассационной инстанций, ранее принимавших участие в его рассмотрении в судах тех же инстанций.

Конституционный Суд установил следующее: учитывая, что в демократическом обществе участники судебного разбирательства должны испытывать доверие к суду, которое может быть поставлено под сомнение только на основе достоверных и обоснованных доказательств, свидетельствующих об обратном, законодатель установил механизм отвода судьи (статьи 21, 22, 24–26 АПК РФ). В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 21 АПК РФ судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе дела либо

имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности.

Таким образом, беспристрастность рассматривающего дело судьи презюмируется, пока не доказано иное.

Соответственно, то обстоятельство, что судьи ранее рассматривали дело в судах апелляционной, кассационной инстанций, не свидетельствует об их пристрастности при новом рассмотрении ими того же дела в судах тех же инстанций.

Гарантией соблюдения принципа беспристрастности судьи (состава суда) являются установленные Кодексом процедуры проверки вынесенных судебных актов вышестоящими судебными инстанциями. При этом вопрос о беспристрастности состава суда подлежит разрешению в каждом конкретном деле с учетом фактических обстоятельств, установление которых находится в компетенции арбитражных судов. В случае сомнения в беспристрастности судьи (состава суда) вышестоящий суд вправе при направлении дела на новое рассмотрение указать на необходимость его рассмотрения в ином составе судей.

Статьи 59, 61 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.11.2020 № 2764-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, поскольку ограничивают права граждан, не имеющих высшего юридического образования, быть представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций в арбитражном суде.

Конституционный Суд определил, что в силу части 1 статьи 48 Конституции каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Учитывая, что деятельность по представительству интересов граждан и организаций в судах связана с реализацией их конституционного права на судебную защиту (часть 1 статьи 46 Конституции), предметом которой могут являться принадлежащие этим лицам иные конституционные права и свободы, законодатель, исходя из предписаний части 1 статьи 48 Конституции, а также с учетом ее положений о гарантированности государственной защиты прав и свобод человека и гражданина (статья 2, часть 1 статьи 45 Конституции), о недопущении при реализации прав и свобод человека и гражданина нарушения прав и свобод других лиц (часть 3 статьи 17 Конституции),

вправе предусматривать особые квалификационные требования к лицам, претендующим на занятие данным видом деятельности.

Как отмечал Конституционный Суд в постановлении от 28.01.1997 № 2-П, гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство, должно обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, и установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии.

В постановлении от 16.07.2004 № 15-П Конституционный Суд указал, что конституционное право на судебную защиту и принципы состязательности и равноправия сторон не предполагают выбор по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, а право вести свои дела в суде через самостоятельно избранного представителя не означает безусловное право выбирать в качестве такового любое лицо и не предполагает возможности участия в судопроизводстве любого лица в качестве представителя; установление критериев квалифицированной юридической помощи и обусловленных ими особенностей и условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников или представителей в конкретных видах судопроизводства является прерогативой законодателя.

С учетом данных правовых позиций Конституционного Суда действующее правовое регулирование института судебного представительства в арбитражном процессе, в гражданском процессе и в административном судопроизводстве устанавливает единообразные требования о необходимости наличия у лиц, оказывающих юридическую помощь, высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности. Это также согласуется с Конвенцией Международной организации труда № 111 относительно дискриминации в области труда и занятий (принята в г. Женеве 25.06.1958), закрепляющей, что различия, исключения или предпочтения в области труда и занятий, основанные на специфических (квалификационных) требованиях, связанных с определенной работой, не считаются дискриминацией (пункт 2 статьи 1 данной Конвенции).

Основываясь на положениях Конституции о праве каждого на квалифицированную юридическую помощь, Конституционный Суд в постановлении от 16.07.2020 № 37-П пришел к выводу о том, что часть 3 статьи 59, часть 4 статьи 61 и часть 4 статьи 63 АПК РФ, будучи обусловлены конституционно значимыми целями, устанавливают минимальный стандарт обеспеченности участников арбитражного

судопроизводства квалифицированной юридической помощью, предполагая необходимость того, чтобы в случае ведения лицом дела в арбитражном суде через представителей оно гарантированно бы имело профессионального представителя. В постановлении от 16.07.2020 № 37-П Конституционный Суд признал данные нормы не противоречащими Конституции, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают ограничение права организации поручать ведение дела от имени этой организации в арбитражном процессе связанному с ней лицу, в частности ее учредителю (участнику) или работнику, не имеющему высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, за исключением лиц, которые не могут быть представителями в силу прямого указания закона (статья 60 АПК РФ), при условии что интересы этой организации в арбитражном суде одновременно представляют также адвокаты или иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие такое образование либо такую степень.

Таким образом, оспариваемые законоположения, составляющие гарантию надлежащего качества юридической помощи и направленные на обеспечение эффективной защиты прав лиц, участвующих в арбитражном процессе, с учетом сохраняющих силу правовых позиций Конституционного Суда, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Статьи 59, 61, 63 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 АПК РФ (*постановление Конституционного Суда от 16.07.2020 № 37-П*).

По мнению заявителей, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку не позволяют участнику (учредителю) хозяйственного общества, являющемуся его исполнительным директором, глубоко осведомленному о специфике его предпринимательской деятельности и до того успешно выступавшему представителем в спорах с участием общества, представлять интересы последнего в арбитражном суде на основании доверенности в случае отсутствия у такого лица юридического образования.

Конституционный Суд указал, что институт судебного представительства прямо связан с таким элементом права на судебную защиту, как право на доступ к суду, которое по смыслу правовой позиции, нашедшей отражение в постановлении Конституционного Суда от 19.07.2011

№ 17-П, предполагает необходимость равного предоставления сторонам спора реальной возможности довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела. Судебное представительство приобретает особую значимость в обеспечении доступности правосудия для тех субъектов права, которые, в отличие от граждан, по своей природе не могут лично участвовать в судопроизводстве, и в первую очередь – для организаций.

Согласно неоднократно выраженной Конституционным Судом правовой позиции, осуществляя нормативное регулирование, затрагивающее право на доступ к правосудию, законодатель располагает определенной свободой усмотрения, которая, однако, не абсолютна и не освобождает его от обязанностей не допускать ограничений данного права и соблюдать вытекающее из Конституции требование разумной соразмерности между используемыми средствами и поставленной целью (постановления Конституционного Суда от 06.04.2006 № 3-П, от 19.04.2010 № 8-П, от 01.03.2012 № 5-П, от 20.05.2014 № 16-П, от 11.11.2014 № 28-П и др.).

Обстоятельства принятия Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым введено оспариваемое заявителями по настоящему делу регулирование, не дают оснований для того вывода, что, изменяя законоположения о судебном представительстве интересов организаций в арбитражном процессе, законодатель намеревался кардинально поменять сложившийся баланс конституционно значимых ценностей, отдав безоговорочный приоритет институту оказания профессиональной юридической помощи в ущерб праву на судебную защиту (особенно такому его элементу, как право на доступ к суду). Основными целями принятия этого закона (что явствует, в частности, из пояснительной записки к соответствующему законопроекту) послужили цели повысить эффективность защиты прав граждан и организаций, качество правосудия, оптимизировать судебную нагрузку, достижение чего предполагает разумную профессионализацию арбитражного процесса, усиление гарантий получения квалифицированной юридической помощи и повышение ее качества.

Конституционно-правовое измерение целей, связанных с оптимизацией работы государственных, в том числе судебных, органов и самих по себе совершенно оправданных, раскрывалось ранее Конституционным Судом, подчеркнувшим, что задачи одной лишь рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения

прав и свобод (постановления Конституционного Суда от 26.12.2005 № 14-П, от 16.07.2008 № 9-П, от 20.07.2012 № 20-П и др.). Касаясь такого средства улучшения работы судов, как процессуальная экономия, в постановлении от 19.07.2011 № 17-П Конституционный Суд указал, что она не является самоцелью: в первую очередь процессуальная экономия призвана заложить основу для организационно наиболее быстрого и эффективного разрешения дел в судебной системе в целом, что обязывает к принятию законодательных решений в сфере процессуального регулирования с учетом части 3 статьи 17 Конституции, а в части предоставления сторонам гарантий реальной судебной защиты их прав – и с учетом вытекающего из части 3 статьи 55 Конституции требования соразмерности возможного ограничения этих прав конституционно защищаемым ценностям, которая определяется, в частности, характером материальных правоотношений, составляющих предмет соответствующей категории дел; недопустимо снижение уровня процессуальных гарантий в целях процессуальной экономии.

Таким образом, оспариваемые законоположения лишь устанавливают минимальный стандарт обеспеченности участников арбитражного судопроизводства квалифицированной юридической помощью, предполагая необходимость того, чтобы в случае ведения лицом дела в арбитражном суде через представителей (за исключением лиц, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа уполномочены выступать от имени организации) оно гарантированно имело бы профессионального представителя.

При этом указанные нормы не ограничивают право лиц, участвующих в деле, иметь нескольких представителей. Такая возможность – когда хотя бы один представитель в силу императивного указания закона должен иметь высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности, а иные в силу обусловленной их статусом учредителей (участников) или трудовыми отношениями правовой связи между ними и организацией обладают практическими познаниями и могут довести до суда значимую информацию применительно к тем отношениям с участием данной организации, спор из которых вынесен на разрешение арбитражного суда, – отвечает как цели реализации права на доступ к суду, так и целям достижения процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия, поскольку позволяет сторонам разбирательства представить суду свои доводы максимально компетентно, наиболее полно раскрыть детали спорных материальных правоотношений.

Такой исключительно формальный критерий, как наличие высшего юридического образования либо ученой степени в области права, а равно адвокатского статуса, не дает реальной гарантии оказания представителем эффективной помощи, поскольку многообразие споров, входящих в компетенцию арбитражных судов, сложность в регулировании отдельных правоотношений позволяют утверждать, что даже самый опытный адвокат не может быть достаточно компетентным во всяком арбитражном деле. Во многих случаях о необходимой квалификации для ведения дела может свидетельствовать наличие у лица, вовлеченного в деятельность представляемой организации, не столько юридического, сколько иного специального образования. Работники организации, осведомленные о специфике ее деятельности и являющиеся специалистами в прикладных сферах (таможенное, банковское, страховое дело, антикризисное управление, бухгалтерский учет и др.), зачастую могут оказать по соответствующим категориям споров не менее компетентную помощь.

Исходя из вышеизложенного по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования часть 3 статьи 59, часть 4 статьи 61 и часть 4 статьи 63 АПК РФ не предполагают ограничение права организации поручать ведение дела от своего имени в арбитражном процессе связанному с ней лицу, в частности ее учредителю (участнику) или работнику, не имеющему высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, за исключением лиц, которые не могут быть представителями в силу прямого указания закона (статья 60 АПК РФ), при условии что интересы этой организации в арбитражном суде одновременно представляют также адвокаты или иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие такое образование либо такую степень.

Статья 119 АПК РФ

Конституционный Суд признал статью 119 АПК РФ не противоречащей Конституции (*определение Конституционного Суда от 29.09.2020 № 2253-О*).

С точки зрения заявителя, применение арбитражными судами в отношении его оспариваемого законоположения нарушает права заявителя, в том числе гарантированные статьями 17, 29 и 55 Конституции.

Конституционный Суд указал, что предоставленные арбитражному суду положениями статьи 119 АПК РФ полномочия по оценке действий участвующих в деле лиц и иных лиц, присутствующих в судебном заседании, как носящих характер правонарушения и влекущих наложение судебного

штрафа за проявление неуважения к суду, и по определению размера подлежащего наложению судебного штрафа исходя из фактических обстоятельств конкретного дела вытекают из принципа судейского руководства процессом (часть 3 статьи 9 Кодекса).

Полномочие суда по наложению судебного штрафа за неуважение к суду не подлежит произвольной реализации и не может быть осуществлено в целях ограничения процессуальных прав лиц, участвующих в деле. Данное полномочие суда способствует реализации такой задачи судопроизводства в арбитражных судах, как формирование уважительного отношения к закону и суду. В случае если участвующее в деле лицо, на которое наложен судебный штраф, полагает определение суда о наложении судебного штрафа незаконным и необоснованным, оно вправе обжаловать его в установленном порядке (часть 6 статьи 120 АПК РФ).

Статьи 142, 319 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статей 142 и 319 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2020 № 2295-О*).

Как считает заявитель, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, поскольку не устанавливают обязанности арбитражного суда выносить определение о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение мирового соглашения, в котором содержались бы разъяснения по вопросам исполнения данного исполнительного документа и которое стороны мирового соглашения могли бы обжаловать.

Конституционный Суд определил, что, реализуя обусловленный материально-правовой природой субъективных прав, подлежащих судебной защите, принцип диспозитивности, АПК РФ предоставляет сторонам право заключить в отношении предъявленных в суд исковых требований мировое соглашение, которое в силу части 2 статьи 140 Кодекса должно содержать согласованные сторонами сведения об условиях и сроках его исполнения. При утверждении мирового соглашения арбитражный суд исследует фактические обстоятельства спора и представленные лицами, участвующими в деле, доводы и доказательства, дает им оценку лишь в той мере, в какой это необходимо для проверки соответствия мирового соглашения требованиям закона и отсутствия нарушений прав и законных интересов других лиц (часть 7 статьи 141 АПК РФ).

Таким образом, оспариваемые законоположения, предусматривающие возможность выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение

мирового соглашения, направленные на реализацию конституционных целей правосудия и не регулирующие вопросы, связанные с вынесением арбитражным судом определений, а также с разъяснением арбитражным судом требований исполнительных документов, не могут рассматриваться в качестве нарушающих какие-либо права заявителя как стороны мирового соглашения, с учетом того что условия данного мирового соглашения, в том числе касающиеся порядка его исполнения, были свободно определены сторонами.

Статьи 233, 239 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 2 части 4 статьи 233 и пункта 2 части 4 статьи 239 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2020 № 2302-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку они наделяют государственные суды полномочиями по проверке обоснованности, мотивированности решения третейского суда, правильности применения третейским судом норм материального права, доказанности обстоятельств, имеющих значение для дела, достаточности доказательств, оценки доказательств третейским судом и совершению иных действий, связанных с проверкой решения третейского суда по существу.

Конституционный Суд указал, что оспариваемые законоположения предусматривают, что основанием для отмены или отказа в принудительном исполнении решения третейского суда является противоречие решения публичному порядку Российской Федерации. При установлении в ходе рассмотрения дела наличия или отсутствия данного основания, а также иных оснований для отмены или отказа в принудительном исполнении решения третейского суда, предусмотренных Кодексом, государственные (арбитражные) суды исследуют представленные в суд доказательства в обоснование заявленных требований и возражений, но они не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу (часть 6 статьи 232 и часть 4 статьи 238 АПК РФ).

Такое законодательное регулирование не предполагает произвольного применения и допускает реализацию арбитражными судами полномочий по отмене или отказу в принудительном исполнении решения третейского суда вследствие его противоречия публичному порядку Российской Федерации только при нарушении в ходе третейского разбирательства фундаментальных правовых начал (принципов), которые обладают высшей

императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации. При этом для отмены или отказа в принудительном исполнении решения третейского суда по указанному основанию арбитражный суд устанавливает совокупное наличие двух признаков: во-первых, нарушение фундаментальных принципов построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации, которое, во-вторых, может иметь последствия в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивать интересы больших социальных групп либо нарушать конституционные права и свободы физических или юридических лиц.

Из такого понимания публичного порядка в целях применения оспариваемых законоположений государственными судами исходит и правоприменительная практика (пункт 51 постановления Пленума Верховного Суда от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража»).

Указанные нарушения и их правовые последствия государственный суд устанавливает в каждом конкретном деле исходя из его фактических обстоятельств, из анализа доводов сторон и оценки представленных ими доказательств в обоснование необходимости отмены или отказа в принудительном исполнении решения третейского суда, имея в виду установленную приведенными нормами недопустимость пересмотра решения третейского суда по существу. Дополнительной гарантией реализации процессуальных прав участников судопроизводства является установленное АПК РФ право обжалования в кассационном порядке вынесенных по итогам рассмотрения соответствующих заявлений определений арбитражных судов, в том числе по мотивам нарушения судами императивных предписаний, закрепленных в части 6 статьи 232 и части 4 статьи 238 Кодекса.

Статьи 266, 271, 284, 289 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения частей 1 и 3 статьи 266, частей 1 и 5 статьи 271, частей 1 и 2 статьи 284, частей 1 и 5 статьи 289 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.11.2020 № 2734-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку позволяют арбитражным судам апелляционной и кассационной инстанций, в отсутствие норм процессуального права,

предоставляющих им такие полномочия, а также гарантий того, что судьи, подписавшие резолютивную часть постановления, участвовали в изготовлении его мотивировочной части, объявлять в судебном заседании только резолютивную часть постановления, откладывая его изготовление в полном объеме, что, соответственно, влечет вступление в законную силу такого судебного постановления с более поздней даты и ставит под сомнение законность состава суда на данных стадиях процесса.

Конституционный Суд указал, что оспариваемые положения статей 266 и 284 АПК РФ, предусматривающие, что арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций рассматривают дело в судебном заседании по правилам рассмотрения дела арбитражным судом первой инстанции с соответствующими особенностями, и исключают применение в арбитражных судах этих инстанций правил, установленных Кодексом только для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, по своему буквальному смыслу допускают применение в судах указанных инстанций тех правил рассмотрения дела в суде первой инстанции, которые совместимы с правовой природой и предназначением апелляционного и кассационного производства.

Соответственно, закрепляя нормы отсылочного характера, данные законоположения не исключают возможность применения арбитражными судами апелляционной и кассационной инстанций положений статьи 176 АПК РФ, допускающих объявление в судебном заседании только резолютивной части принятого решения, изготовление которого в полном объеме может быть отложено на срок, не превышающий пяти дней (при этом дата изготовления решения в полном объеме считается датой принятия решения), и устанавливающих порядок реализации данного правомочия. Это также соотносится как с действовавшими в период рассмотрения дела с участием заявителя разъяснениями Пленума Высшего Арбитражного Суда (пункт 34 постановления от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»), так и с разъяснениями Пленума Верховного Суда, действующими в настоящее время (пункт 37 Постановления № 12).

Предоставление арбитражным судам, включая арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций, указанного правомочия направлено на обеспечение полноты и мотивированности судебных актов как гарантии их законности и обоснованности.

При этом данное регулирование во взаимосвязи с оспариваемыми положениями статей 271 и 289 АПК РФ о том, что по результатам

рассмотрения соответствующих жалоб арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций принимают судебные акты, именуемые постановлениями, которые подписываются судьями, рассматривавшими дело, и вступают в законную силу со дня их принятия, вопреки доводам заявителя, не содержит неопределенности как с точки зрения необходимости соблюдения установленных статьями 267 и 285 Кодекса сроков рассмотрения апелляционных и кассационных жалоб, так и в части установления момента вступления апелляционных и кассационных постановлений в законную силу, определяемого датой их принятия, каковой является дата их изготовления в полном объеме.

Равным образом оспариваемые законоположения не предполагают отступления и от принципа законного состава суда, с учетом обязанности всех судей, участвовавших в судебном заседании, по итогам которого вынесено постановление суда апелляционной или кассационной инстанции, подписать его объявленную резолютивную часть, содержащую выводы по результатам рассмотрения апелляционной (кассационной) жалобы (часть 3 статьи 176 АПК РФ), притом что мотивы данных выводов, подлежащие отражению в мотивировочной части такого постановления, на момент провозглашения по окончании судебного заседания его резолютивной части (с учетом требования мотивированности судебных актов) уже сформированы в сознании судей и подлежат изложению в письменном виде в пределах установленного срока.

Таким образом, оспариваемые нормы, не предполагающие их произвольное применение и отступление от базовых процессуальных принципов и гарантий, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Статья 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 25.11.2020 № 2791-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение, препятствующее пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда в случае признания судом общей юрисдикции положенного в основу этого судебного акта нормативного правового акта недействующим, не соответствует Конституции.

Конституционный Суд указал, что в постановлении от 06.07.2018 № 29-П он пришел к выводу о том, что пункт 1 части 3

статьи 311 АПК РФ не противоречит Конституции, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования данная норма не препятствует пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда по заявлению лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим судом общей юрисдикции, вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан недействующим.

Наличие же оснований для пересмотра судебных постановлений по делам иных лиц, не являвшихся административными истцами по делу об оспаривании такого рода нормативного правового акта (притом что суды, как правило, признают нормативный правовой акт не действующим полностью или в части со дня вступления решения суда в законную силу), необходимо устанавливать с учетом правовых позиций Конституционного Суда о придании обратной силы судебным актам с учетом недопустимости произвольного вторжения в сферу действия принципа стабильности вступивших в законную силу судебных актов (постановление Конституционного Суда от 19.03.2010 № 7-П), о применимости к ним общих принципов действия норм права во времени, в пространстве и по кругу лиц (постановление Конституционного Суда от 21.01.2010 № 1-П) и об обязанности судов действовать лишь в рамках конституционно обусловленной компетенции без вмешательства в исключительную компетенцию законодателя и Конституционного Суда (постановления Конституционного Суда от 11.04.2000 № 6-П и от 27.01.2004 № 1-П). Это не противоречит также и решениям Европейского суда по правам человека, ориентирующим на необходимость уважения принципа правовой определенности и на недопущение неограниченного расширения оснований преодоления *res judicata*, которыми могут быть лишь существенные нарушения, свидетельствующие о ненадлежащем отправлении правосудия (постановления Европейского суда по правам человека от 24.07.2003 по делу «Рябых против России», от 18.11.2004 по делу «Праведная против России» и др.).

Таким образом, оспариваемое законоположение не может рассматриваться в качестве нарушающего конституционные права и свободы заявителя, который не был лишен возможности требовать от арбитражного суда в рамках рассмотрения его дела проверки соответствия подлежащего применению нормативного правового акта нормативному правовому акту большей юридической силы на основании части 2 статьи 120 Конституции,

а также мог обратиться в суд общей юрисдикции с административным исковым заявлением об оспаривании такого нормативного правового акта, не дожидаясь завершения рассмотрения его дела в системе арбитражных судов, или же после такого завершения.

Статья 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал пункт 3 части 3 статьи 311 АПК РФ не противоречащим Конституции (*определение Конституционного Суда от 29.09.2020 № 2277-О*).

По мнению заявителя, пункт 3 части 3 статьи 311 АПК РФ противоречит Конституции, поскольку он не предоставляет права инициировать пересмотр судебного акта арбитражного суда по новым обстоятельствам в связи с решением Конституционного Суда лицам, не являвшимся участниками конституционного судопроизводства, препятствует распространению действия постановления Конституционного Суда от 25.10.2018 № 38-П на судебные акты арбитражных судов и допускает рассмотрение заявления о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам без его отмены в соответствии с частью 1 статьи 317 Кодекса.

Конституционный Суд пришел к выводу о том, что оспариваемое законоположение не препятствует арбитражным судам по заявлениям лиц, не принимавших участия в конституционном судопроизводстве, пересматривать по новым обстоятельствам судебные акты, вступившие в законную силу, но не исполненные или исполненные частично, основываясь на решениях Конституционного Суда, в которых выявлен конституционно-правовой смысл тех или иных нормативных положений (*определения Конституционного Суда от 24.06.2014 № 1546-О, от 26.11.2018 № 3047-О*).

При этом такой пересмотр не может производиться без надлежащего волеизъявления заинтересованных субъектов и без учета требований отраслевого законодательства, а наличие материальных и процессуальных предпосылок, равно как и возможных препятствий для пересмотра судебных решений, подлежит установлению по заявлению гражданина тем судом, к компетенции которого отнесен такой пересмотр, при соблюдении общих правил судопроизводства (*определения Конституционного Суда от 14.01.1999 № 4-О, от 05.02.2004 № 78-О и др.*).

Обращая внимание на общий характер приведенных правовых позиций, обусловленный универсальностью конституционного права на судебную защиту, в постановлении от 26.06.2020 № 30-П Конституционный

Суд дополнительно отметил, что во всяком случае предпосылкой для обращения в суд с требованием о пересмотре судебного решения по делам лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, является вывод о невозможности исполнения такого судебного решения в связи с вынесением постановления Конституционного Суда.

Что же касается довода заявителя о неопределенности оспариваемого законоположения в связи с тем, что он допускает рассмотрение заявления о пересмотре решения по новым обстоятельствам без отмены этого решения в соответствии с частью 1 статьи 317 АПК РФ, то, имея своим нормативным содержанием лишь установление конкретного нового обстоятельства в качестве основания для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, оно не устанавливает непосредственно процессуальный порядок рассмотрения данного заявления; в силу же части 1 статьи 317 Кодекса отмена судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам является следствием исключительно удовлетворения судом соответствующего заявления, в чем заявителю было отказано.

Статья 324 АПК РФ

Конституционный Суд признал часть 1 статьи 324 АПК РФ не противоречащей Конституции (*определение Конституционного Суда от 29.09.2020 № 2249-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку не предусматривает перечень обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта, для обоснования заявляемого в суде требования об изменении способа и порядка исполнения этого судебного акта.

Конституционный Суд отметил, что в соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (часть 3 статьи 123 Конституции). По смыслу части 1 статьи 4, части 1 статьи 64 и части 1 статьи 65 АПК РФ, принятых в развитие названных конституционных предписаний, заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов; при этом заинтересованное лицо должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований (в том числе касающихся изменения способа и порядка исполнения судебного акта); доказательствами же по делу являются полученные в предусмотренном федеральными законами порядке сведения о фактах, исходя из которых арбитражный суд устанавливает наличие или

отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

При этом АПК РФ, предусматривая открытый перечень доказательств, допускает в качестве таковых письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы (часть 2 статьи 64 Кодекса). Представленные участвующими в деле лицами доказательства оцениваются арбитражным судом по правилам, установленным положениями статьи 71 АПК РФ. Результаты такой оценки в силу названной нормы суд отражает в выносимом по делу судебном акте, что направлено на выполнение задачи судопроизводства в арбитражных судах по защите нарушенных прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

6. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2020 года

подготовлена 04.09.2020

Статья 49 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положение части 2 статьи 49 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 30.01.2020 № 134-О*).

По мнению заявителей, часть 2 статьи 49 АПК РФ противоречит Конституции, поскольку она допускает возможность распределения судебных расходов, понесенных участвующими в деле лицами при отказе истца от иска, только на основании волеизъявления истца вне зависимости от воли и намерений ответчика.

Конституционный Суд указал, что согласно положению части 1 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. По смыслу данной нормы возмещение данных расходов (в число которых в соответствии со статьей 101 АПК РФ входит и государственная пошлина) осуществляется на основании итогового судебного акта и той стороне, в чью пользу он принят. При этом Кодекс исходит из того, что критерием присуждения судебных расходов при

вынесении решения является вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования.

В случае прекращения производства по делу вследствие отказа истца от иска распределение судебных расходов между сторонами осуществляется судом, как отметил Конституционный Суд в определении от 19.01.2010 года № 88-О-О, тогда, когда правомерность или неправомерность заявленных истцом требований или позиции ответчика, отказавшегося добровольно удовлетворить требования истца, выявляется им исходя из фактических действий сторон. Это подтверждается и правоприменительной практикой судов, согласно которой при прекращении производства по делу ввиду отказа истца от иска в связи с добровольным удовлетворением его требований ответчиком после обращения истца в суд судебные издержки взыскиваются с ответчика (пункт 26 Постановления № 1).

Таким образом, при решении вопроса о распределении судебных расходов между сторонами при прекращении производства по делу вследствие отказа истца от иска суд устанавливает обстоятельства такого отказа, в частности добровольность удовлетворения ответчиком требований истца. Соответственно, часть 2 статьи 49 АПК РФ, не регулирующая порядок распределения судебных расходов между сторонами по итогам разрешения их дела судом, в том числе при прекращении производства по делу вследствие отказа истца от иска, не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителей, перечисленные в жалобе, в указанном аспекте.

Статьи 117, 276, 291, 291.1, 291.11, 291.14 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статей 117, 276, 291, 291.1, 291.11 и 291.14 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 30.01.2020 № 147-О*).

По мнению заявителя, взаимосвязанные положения статей 117, 276 и 291 АПК РФ, исключающие возможность обжалования лицами, участвующими в деле, определений арбитражного суда кассационной инстанции о восстановлении пропущенного срока на подачу кассационной жалобы, а также взаимосвязанные положения статей 291.1, 291.11 и 291.14 АПК РФ, не допускающие возможности обжалования в Верховный Суд и пересмотра в кассационном порядке постановления арбитражного суда округа в части восстановления пропущенного срока на подачу кассационной жалобы, противоречат Конституции.

Конституционный Суд установил, что вопрос о конституционности процессуальных норм, не предусматривающих самостоятельное обжалование

промежуточных судебных актов, ранее уже исследовался им. В своем постановлении от 2 июля 1998 года № 20-П Конституционный Суд указал, что перенос на более поздний срок проверки законности и обоснованности промежуточных решений и действий суда является допустимым, если тем самым не создаются препятствия для дальнейшего движения дела, а отсрочка в их проверке не приведет к утрате возможности судебной защиты конституционных прав граждан.

Само по себе отсутствие в положениях Кодекса указания на возможность обжалования определения о восстановлении пропущенного срока на подачу жалобы на вступившие в законную силу судебные акты не может, как отметил Конституционный Суд в определении от 23.09.2010 года № 1232-О-О, рассматриваться как нарушающее конституционное право на судебную защиту, – такой судебный акт не препятствует дальнейшему движению дела. При этом, как указал Конституционный Суд в постановлении от 17 марта 2010 года № 6-П, взаимосвязанные положения Кодекса, предусматривающие возможность восстановления пропущенного процессуального срока на обжалование вступивших в законную силу судебных актов, предполагают обязательность оценки компетентными арбитражными судами – как при решении вопроса о восстановлении пропущенного срока, так и после его восстановления при последующем рассмотрении дела в соответствующей инстанции – обоснованности доводов лица, настаивавшего на таком восстановлении.

Таким образом, положения статей 117, 276 и 291 АПК РФ не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, который, как следует из представленных материалов, не приводил доводы о неправомерности восстановления пропущенного срока на подачу кассационной инстанции в ходе кассационного производства в арбитражном суде округа.

Положения статьи 291.1 АПК РФ как в оспариваемой, так и в действующей редакции, действующие во взаимосвязи с другими нормами главы 35 Кодекса, направлены на исправление возможных ошибок, допущенных нижестоящими арбитражными судами, в том числе арбитражным судом кассационной инстанции, и также не нарушают конституционные права заявителя в конкретном деле.

Вопреки требованиям статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» представленными в Конституционный Суд материалами не подтверждается применение положений статей 291.11 и 291.14 АПК РФ в конкретном деле с участием

заявителя, а потому данная жалоба в этой части не может быть признана допустимой.

Статья 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 110 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 23.04.2020 № 970-О*).

По мнению заявительницы, статья 110 АПК РФ не соответствует Конституции в той мере, в какой позволяет взыскать судебные расходы, понесенные стороной, в пользу которой принят судебный акт, с арбитражного управляющего, когда он, не являясь субъектом спорного материального правоотношения, выступал в процессе не в своих интересах, а в интересах должника, что лишает арбитражного управляющего гарантий осуществления своей профессиональной деятельности, предусмотренных Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), в частности возможности отнесения расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, включая судебные расходы, на счет должника.

Конституционный Суд определил, что статья 110 АПК РФ непосредственно не регулирует отношения по распределению судебных расходов в деле о банкротстве, включая основания возложения таких расходов на должника, определяемые Законом о банкротстве, равно как и не препятствует арбитражному управляющему в реализации предусмотренных данным законом полномочий и не лишает закрепленных в нем гарантий осуществления профессиональной деятельности. Наличие же оснований для применения тех или иных норм законодательства при рассмотрении конкретного дела устанавливается арбитражным судом исходя из его фактических обстоятельств.

Таким образом, статья 110 АПК РФ не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявительницы в обозначенном в жалобе аспекте.

Статьи 144, 147, 188 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 5 статьи 144, части 2 статьи 147 и части 1 статьи 188 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.05.2020 № 1236-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции: пункт 5 статьи 144 АПК РФ – в той мере, в какой он

предусматривает право, а не обязанность арбитражного суда приостановить производство по делу в случае рассмотрения международным судом другого дела, решение по которому может иметь значение для рассмотрения данного дела; часть 2 же статьи 147 АПК РФ и часть 1 статьи 188 АПК РФ – в той мере, в какой они не предусматривают обжалование определения суда об отказе в приостановлении производства по делу, что ставит в преимущественное положение сторону, которой такой отказ выгоден.

Конституционный Суд установил, что пункт 5 статьи 144 АПК РФ, устанавливающий право (а не обязанность) суда приостановить производство по делу в случае рассмотрения международным судом, судом иностранного государства другого дела, решение по которому может иметь значение для рассмотрения данного дела, вытекает из принципа самостоятельности и независимости судебной власти; при рассмотрении вопроса о необходимости приостановления производства по делу суд оценивает в совокупности все обстоятельства дела, исходя из задач судопроизводства в арбитражных судах, включая задачу по осуществлению справедливого публичного судебного разбирательства в разумный срок независимым и беспристрастным судом, и лежащей на нем обязанности вынести законное и обоснованное решение.

Часть 2 статьи 147 АПК РФ, закрепляющая возможность обжалования определений арбитражного суда о приостановлении производства по делу и об отказе в возобновлении производства по делу, а также статья 188 Кодекса, устанавливающая порядок обжалования определений арбитражного суда, служат обеспечению реализации права на судебную защиту и не предполагают возможности их произвольного применения.

При этом часть 2 статьи 147 АПК РФ, не предусматривающая возможности обжалования определения арбитражного суда об отказе в приостановлении производства по делу, направлена на недопущение затягивания производства по делу в случаях заявления необоснованных ходатайств о его приостановлении. Закрепление указанным законоположением, а также частью 1 статьи 188 Кодекса возможности обжалования определения арбитражного суда отдельно от обжалования судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, только в ряде случаев, обусловлено тем, что при вынесении определения, самостоятельное обжалование которого законом не предусмотрено, какое-либо новое решение, по-иному определяющее права и обязанности сторон, не принимается. Гарантией прав лиц, участвующих в деле, служит закрепленная частью 2 статьи 188 АПК РФ возможность при обжаловании судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, заявить возражения

в отношении такого определения. Соответственно проверка его законности и обоснованности не устраняется, а лишь переносится на более поздний срок.

Таким образом, оспариваемые положения не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

7. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2019 года

подготовлена 28.02.2020

Статья 42 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение статьи 42 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.11.2019 № 3140-О*).

По мнению заявительницы, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку не позволяет собственнику спорного жилого помещения вступить в дело о сносе самовольной постройки и оспаривать решение арбитражного суда по этому делу.

Конституционный Суд установил, что статья 42 АПК РФ направлена на защиту прав лиц, не участвовавших в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, и тем самым – на реализацию гарантированного статьей 46 Конституции права на судебную защиту, а потому сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявительницы, перечисленные в жалобе.

Возможность производства по кассационной жалобе лица, не участвовавшего в деле, поданной в судебную коллегия Верховного Суда, зависит от установления того, затрагивают ли обжалуемые судебные акты права и обязанности данного лица. Соответствующий вывод судьи Верховного Суда должен основываться на фактических обстоятельствах дела с учетом содержания норм права, регулирующих спорные отношения. При этом разрешение судьей Верховного Суда данного вопроса в предварительной процедуре рассмотрения жалоб на вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов, в рамках которой определяются правовые основания для дальнейшего движения дела исходя из доводов, изложенных в жалобе, и содержания обжалуемых судебных актов (материалов истребованного дела), не предполагает возможности вынесения судьей произвольных и немотивированных решений и не освобождает его от обязанности установить, являются ли обстоятельства, приведенные в

кассационной жалобе в качестве оснований для изменения или отмены судебных актов, достаточными для отступления от принципа правовой определенности и стабильности вступивших в законную силу судебных актов, а их отмена либо изменение – соразмерными по своим правовым последствиям допущенным нарушениям норм материального или процессуального права.

Статьи 51, 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1 и 2 статьи 51, абзаца первого части 1 статьи 110, части 2 статьи 110 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 18.07.2019 № 2058-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения Кодекса, разрешающие привлечение арбитражным судом юридического лица (материального истца) по спорам о возмещении убытков, причиненных этому юридическому лицу, лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа, к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика (лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа), а также допускающие взыскание с участника юридического лица (процессуального истца), которому отказано в удовлетворении иска о возмещении убытков, судебных расходов в пользу юридического лица (материального истца), выступавшего на стороне ответчика и способствовавшего принятию судебного акта об отказе в иске, противоречат Конституции.

Конституционный Суд установил, что в соответствии с Конституцией порядок реализации права на судебную защиту определяется федеральными законами, в том числе Кодексом, положения статьи 225.8 которого предоставляют в случаях, предусмотренных законом, право участникам юридического лица обратиться в арбитражный суд с иском о возмещении убытков, причиненных этому юридическому лицу, и указывают, что такие участники пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности истца; предписывают, что решение об удовлетворении требования по иску о возмещении убытков принимается в пользу юридического лица, в интересах которого был предъявлен иск, а возмещение судебных расходов производится по правилам, установленным статьей 110 данного Кодекса.

Процессуальный статус лиц, участвующих в рассмотрении арбитражными судами данной категории корпоративных споров,

определяется и судебной практикой. В соответствии с положениями пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» участник корпорации, обращающийся в установленном порядке от имени корпорации в суд с требованием о возмещении причиненных корпорации убытков (статья 53.1 ГК РФ), в силу закона является ее представителем, а истцом по делу выступает корпорация (пункт 2 статьи 53 ГК РФ, пункт 1 статьи 65.2 ГК РФ); лицо, уполномоченное выступать от имени корпорации, также является представителем корпорации при рассмотрении названных требований наряду с предъявившим их участником корпорации; ответчиком по требованию о возмещении причиненных корпорации убытков выступает соответственно причинившее убытки лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, члены коллегиальных органов юридического лица, лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица (пункты 1 – 4 статьи 53.1 ГК РФ).

Таким образом, оспариваемые заявителем положения статей 51 и 110 АПК РФ, сами по себе направленные на реализацию гарантий эффективной судебной защиты всеми заинтересованными лицами, в том числе в части возмещения судебных издержек, не содержат неопределенности относительно состава лиц, участвующих в делах по исковым заявлениям участника юридического лица о возмещении убытков, причиненных этому юридическому лицу, а также необходимости возмещения судебных расходов той стороне, в пользу которой вынесен судебный акт, содержащий вывод арбитражного суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования, а потому не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе, в указанном аспекте.

Статья 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения частей 1 и 5 статьи 110 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 01.10.2019 № 2553-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемые положения Кодекса противоречат Конституции в той мере, в какой позволяют взыскивать со стороны, не в пользу которой принят судебный акт, судебные расходы, связанные с рассмотрением заявлений и жалоб на судебные акты о распределении судебных расходов.

Конституционный Суд определил, что признание права на присуждение судебных расходов за лицом (стороной), в пользу которого принят судебный акт, соответствует принципу полноты судебной защиты, поскольку призвано возполнить лицу, чьи права нарушены, вновь возникшие и не обусловленные деятельностью самого этого лица потери, которые оно должно было понести для восстановления своих прав в связи с необходимостью участия в судебном разбирательстве (Постановление № 20-П).

Возмещение судебных расходов на основании части 1 статьи 110 АПК РФ осуществляется только той стороне, в пользу которой вынесен судебный акт, и в соответствии с тем судебным постановлением, которым спор разрешен по существу. При этом Кодекс исходит из того, что критерием присуждения судебных расходов при вынесении указанного постановления является вывод арбитражного суда о правомерности или неправомерности заявленного в суд требования, непосредственно связанный с выводом о том, подлежит ли данное требование удовлетворению, который подтверждает правомерность принудительной реализации его через суд и влечет восстановление нарушенных прав и свобод, что в силу статей 19 и 46 Конституции приводит к необходимости возмещения судебных расходов.

Вступление в законную силу судебного акта, которым спор разрешен по существу, не является препятствием для рассмотрения судом вопроса о судебных расходах: в этом случае данный вопрос по заявлению лица, участвующего в деле, может быть разрешен определением суда, рассматривавшего дело в качестве суда первой инстанции, на основании статьи 112 АПК РФ, в порядке, предусмотренном статьей 159 АПК РФ для рассмотрения ходатайства. При рассмотрении такого рода заявления суд разрешает также вопросы о распределении судебных издержек, связанных с его рассмотрением. На это указывает и Пленум Верховного Суда в пункте 28 Постановления № 1.

Статья 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения частей 1 и 2 статьи 110 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.11.2019 № 3144-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции в той мере, в какой допускают взыскание судебных расходов с третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Конституционный Суд установил, что согласно частям 1 и 2 статьи 51 АПК РФ третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика, если судебный акт арбитражного суда может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон; при этом они пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, за исключением ряда распорядительных прав. Тем самым для третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, участие в судебном процессе – с учетом возможного в будущем спора между ним и стороной по делу – приобретает значение способа отстаивания своих прав и свобод, что обуславливает отнесение процессуальным законодательством таких лиц к субъектам отношений по возмещению судебных расходов.

Исходя из этого возложение судебных расходов, включая расходы на оплату услуг представителя, на третьих лиц не исключается в случае, если их процессуальное поведение, сопряженное с подачей апелляционных и кассационных жалоб на судебный акт арбитражного суда первой инстанции, в удовлетворении которых было отказано, способствовало возникновению судебных расходов у стороны, в чью пользу принят судебный акт. Данный вывод содержится и в пункте 30 Постановления № 1. Соответствующие положения закреплены также в части 5.2 (введена Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ) статьи 110 Кодекса.

Такое регулирование соотносится с подходом Конституционного Суда, который в Постановлении № 20-П отметил, что признание права на присуждение судебных расходов за лицом (стороной), в пользу которого принят судебный акт, соответствует принципу полноты судебной защиты, поскольку призвано восполнить лицу, чьи права нарушены, вновь возникшие и не обусловленные деятельностью самого этого лица потери, которые оно должно было понести для восстановления своих прав в связи с необходимостью участия в судебном разбирательстве.

При этом гарантией прав лиц, участвующих в деле, служит возможность обжалования определений арбитражного суда по вопросам судебных расходов.

Таким образом, части 1 и 2 статьи 110 АПК РФ, с учетом отмеченного Конституционным Судом предназначения данных норм в системе арбитражного процессуального законодательства, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, при разрешении вопроса о взыскании судебных расходов с которого

арбитражный суд пришел к выводу об обусловленности понесенных стороной судебных расходов процессуальными действиями заявителя.

Статья 188 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения частей 3 и 5 статьи 188 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 01.10.2019 № 2495-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции, поскольку допускают лишение граждан права на судебную защиту.

Ссылаясь на свои судебные акты (постановления Конституционного Суда от 02.02.1996 № 4-П, от 03.02.1998 № 5-П, от 05.02.2007 № 2-П, от 12.11.2018 № 40-П и др.), Конституционный Суд установил, что институциональные и процедурные условия пересмотра ошибочных судебных актов во всяком случае должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия, исключать возможность затягивания или необоснованного возобновления судебного разбирательства и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения и вместе с тем – правовую определенность, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов.

В целях достижения задач судопроизводства в арбитражных судах, в том числе такой задачи, как справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом, предусмотренное пунктом 3 статьи 2, части 3 и 5 статьи 188 АПК РФ устанавливаются сроки подачи апелляционных и кассационных жалоб, а также содержат отсылку к иным положениям этого Кодекса, регламентирующим обжалование в суд кассационной инстанции постановлений суда апелляционной инстанции. При этом гарантией для лиц, не имеющих возможности реализовать свое право на совершение процессуальных действий в установленный срок по уважительным причинам, является институт восстановления процессуальных сроков, предполагающий обязанность арбитражного суда при рассмотрении соответствующего ходатайства оценить уважительность причин пропуска процессуального срока и предусматривающий право лиц, участвующих в деле, обжаловать определение арбитражного суда об отказе в его восстановлении (статья 117 АПК РФ).

Статьи 40, 51, 205, глава 25 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 40, частей 1 и 2 статьи 51, части 6 статьи 205 и параграфа 1 главы 25 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 18.07.2019 № 2057-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемые взаимосвязанные законоположения противоречат Конституции, поскольку создают правовую неопределенность применительно к правовому статусу потерпевшего по делу об административном правонарушении в арбитражном процессе, не предусматривают фигуру потерпевшего по такому делу в качестве самостоятельного лица, участвующего в деле, не устанавливают обязанность арбитражного суда проверить соблюдение прав потерпевшего на этапе принятия заявления административного органа к производству и привлечь к участию в административном деле потерпевшего, не указанного в протоколе об административном правонарушении, но фактически изъявившего намерение быть потерпевшим, а также заменяют процессуальный статус потерпевшего по делу об административном правонарушении на статус третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Конституционный Суд определил, что оспариваемые в жалобе нормы Кодекса не регулируют вопросы признания гражданина, обращение которого в уполномоченный орган послужило поводом к возбуждению дела об административном правонарушении, потерпевшим по возбужденному делу. Что касается участия такого гражданина в арбитражном процессе при рассмотрении дел о привлечении к административной ответственности, то наделение его статусом третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, позволяет ему реализовать в судопроизводстве все предусмотренные статьей 41 АПК РФ процессуальные права, принадлежащие лицам, участвующим в деле, за исключениями, установленными частью 2 статьи 51 данного Кодекса.

Статья 281 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение пункта 1 части 1 статьи 281 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 18.07.2019 № 2067-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку не предполагает право подачи кассационной жалобы лицом, которое не привлекалось к участию в деле, но вопрос о правах и обязанностях которого был разрешен судом первой инстанции,

если лица, участвовавшие в деле, не обжаловали решение суда первой инстанции в суд апелляционной инстанции.

Конституционный Суд установил, что в соответствии со статьей 42 и частью 1 статьи 273 АПК РФ лицо, не участвовавшее в деле, вправе обжаловать в порядке кассационного производства принятый по данному делу и вступивший в законную силу судебный акт, если судебным актом разрешен вопрос о правах и (или) об обязанностях этого лица. Арбитражный суд кассационной инстанции при поступлении кассационной жалобы в силу статьи 273 Кодекса обязан проверить, имеет ли лицо, подавшее кассационную жалобу на судебные акты, право на кассационное обжалование этих судебных актов.

В случае если из обжалуемых в порядке кассационного производства судебных актов не следует, что ими разрешен вопрос о правах и (или) об обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле и подавшего кассационную жалобу, то арбитражный суд кассационной инстанции возвращает кассационную жалобу (пункт 1 части 1 статьи 281 АПК РФ). Данное полномочие арбитражного суда вытекает из принципа самостоятельности и независимости судебной власти и не предполагает его произвольного применения, – гарантией законности и обоснованности принимаемого арбитражным судом кассационной инстанции определения о возвращении кассационной жалобы служит возможность его обжалования (часть 3 статьи 281, часть 1 статьи 291 и статья 291.1 АПК РФ).

Статья 289 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 2.1 статьи 289 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.10.2019 № 2895-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции, поскольку неопределенность его содержания создает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, что влечет нарушение единообразия судебной практики, принципа юридического равенства, верховенства Конституции и основанных на ней законов.

Конституционный Суд установил, что часть 2.1 статьи 289 АПК РФ, находясь в нормативном единстве с положениями статьи 287 АПК РФ, пунктов 12, 15 части 2 статьи 289 АПК РФ, направлена на реализацию принципа обязательности судебных актов (статья 16 Кодекса) и во взаимосвязи со статьей 6 АПК РФ, закрепляющей предъявляемые ко всем судебным актам (независимо от принявшей их инстанции) требования

законности, составляет необходимый элемент механизма осуществления арбитражным судом кассационной инстанции полномочий по проверке законности судебных актов нижестоящих арбитражных судов в связи с кассационными жалобами.

Законодательное возложение указанных полномочий на арбитражный суд кассационной инстанции, равно как и придание принимаемым данным судом решениям обязательного характера вытекает из положений статьи 46 Конституции, закрепляющих право на судебную защиту, в рамках осуществления которого возможно обжалование в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов, включая судебные (постановления Конституционного Суда от 02.02.1996 № 4-П, от 03.02.1998 № 5-П, от 28.05.1999 № 9-П, от 11.05.2005 № 5-П, от 21.04.2010 № 10-П и др.).

Как отметил Конституционный Суд в определении от 03.04.2014 № 911-О, толкование закона, осуществляемое арбитражными судами кассационной инстанции – арбитражными судами округов при проверке вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов первой и апелляционной инстанций, направлено на обеспечение единообразного толкования и применения норм материального и процессуального права арбитражными судами, входящими в состав этих округов, и, следовательно, – на реализацию вытекающего из Конституции принципа юридического равенства, которым обуславливается необходимость формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе правового регулирования и действие которого может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовых норм. Законоположения, не отвечающие указанным критериям, порождают противоречивую правоприменительную практику, создают возможность их неоднозначного истолкования и произвольного применения и тем самым ведут к нарушению конституционных гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан, гарантированных Конституцией (постановления Конституционного Суда от 20.04.2009 № 7-П, от 6 декабря 2011 № 27-П, от 29.06.2012 № 16-П и др.).

Статьи 291.1, 291.6 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 291.1 и части 8 статьи 291.6 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 30.09.2019 № 2561-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку они позволяют судьям Верховного Суда немотивированно отказывать в пересмотре в кассационном порядке ранее принятых судебных актов.

Конституционный Суд установил, что в своем постановлении от 05.02.2007 № 2-П он отметил, что пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений по своему содержанию и предназначению является дополнительным способом обеспечения правосудности судебных решений, который, имея резервное значение, используется, когда неприменимы или исчерпаны все обычные средства процессуально-правовой защиты.

Опираясь на изложенные в этом постановлении правовые позиции, Конституционный Суд в ряде своих определений также указал, что законоположения, регламентирующие рассмотрение судьей, Председателем Верховного Суда, его заместителем жалоб (представлений) на вступившие в законную силу судебные постановления, не допускают произвольный отказ в их рассмотрении, поскольку обязывают данных должностных лиц при наличии предусмотренных законом оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления во всяком случае передать его для рассмотрения по существу коллегиальным составом судей и исключают вынесение немотивированных решений по результатам рассмотрения жалобы (определения от 17.06.2010 № 896-О-О, от 28.09.2017 № 2024-О, от 29.01.2019 № 218-О и др.).

В силу универсальности конституционного права на судебную защиту и общего характера изложенных правовых позиций Конституционного Суда они распространяются также и на кассационное производство в Верховном Суде, осуществляемое по правилам главы 35 АПК РФ.

Таким образом, оспариваемые заявителем статья 291.1 и часть 8 статьи 291.6 АПК РФ, направленные на создание условий для исправления возможных ошибок в актах судов нижестоящих инстанций, не могут рассматриваться как нарушающие ее конституционные права, перечисленные в жалобе.

Статья 291.6 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 8 статьи 291.6 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 18.07.2019 № 2077-О*).

По мнению заявителя, которому жалоба, адресованная заместителю Председателя Верховного Суда в порядке части 8 статьи 291.6 АПК РФ, была возвращена письмом сотрудника аппарата данного суда без рассмотрения по

существо, поскольку к ней не был приложен документ, подтверждающий уплату государственной пошлины или право на получение льготы по уплате государственной пошлины, данная норма по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, противоречит Конституции, поскольку она обязывает лицо, обращающееся в Председателю Верховного Суда, его заместителю в предусмотренном данным законоположением порядке, приложить к соответствующему обращению документ об уплате государственной пошлины, а также допускает возможность рассмотрения такого обращения работником аппарата Верховного Суда, не обладающим полномочиями по осуществлению правосудия.

Ссылаясь на свое постановление от 12.07.2018 № 31-П, Конституционный Суд установил, что обращение заинтересованных лиц к Председателю Верховного Суда, его заместителю с просьбой не согласиться с определением судьи Верховного Суда об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда и вынести определение о его отмене и совершении этого процессуального действия возможно только в виде надлежащим образом оформленных кассационных жалобы, представления.

Из данной правовой позиции следует необходимость соблюдения при обращении к Председателю Верховного Суда, его заместителю в целях реализации ими полномочий, предусмотренных частью 8 статьи 291.6 АПК РФ, требований, изложенных в статье 291.3 АПК РФ, пункт 2 части 5 которой закрепляет обязанность лица, подающего кассационную жалобу, приложить к такой жалобе документы, подтверждающие уплату государственной пошлины в установленных порядке и размере, или право на получение льготы по уплате государственной пошлины, либо ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки уплаты государственной пошлины, об уменьшении ее размера.

Таким образом, оспариваемое заявителем положение Кодекса, не наделяющее должностных лиц аппарата Верховного Суда какими-либо самостоятельными полномочиями по принятию решений по обращениям, поданным в порядке данного законоположения (определения Конституционного Суда от 26.10.2017 № 2450-О и от 25.04.2019 № 1051-О), в системной связи с другими положениями главы 35 Кодекса направленное на исправление в кассационном порядке возможной судебной ошибки, допущенной в судебных актах нижестоящих арбитражных судов, является дополнительной гарантией процессуальных прав граждан и организаций, а потому не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Статьи 291.6, 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 1 части 7 статьи 291.6 и пункта 1 части 2 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 01.10.2019 № 2574-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, а именно:

пункт 1 части 7 статьи 219.6 АПК РФ – поскольку он не признает объективно подтвержденные сведения о нарушении оператором почтовой связи правил оказания услуг почтовой связи в качестве достаточного основания для пересмотра судебных актов в кассационном порядке;

пункт 1 части 2 статьи 311 АПК РФ – поскольку он не признает факт нарушения оператором почтовой связи правил оказания услуг почтовой связи вновь открывшимся обстоятельством.

Конституционный Суд установил, что пункт 1 части 7 статьи 291.6 АПК РФ в системной связи с другими положениями главы 35 данного Кодекса, в том числе со статьей 291.11 АПК РФ, относящей к числу оснований для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда судебных актов в порядке кассационного производства нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов, не предполагает произвольного отклонения доводов жалобы или представления, направлен на реализацию полномочия Верховного Суда по исправлению возможных судебных ошибок, на обеспечение принятия судом законного и обоснованного решения, а потому не может расцениваться как нарушающий конституционные права заявителя.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 311 АПК РФ судебные акты не могут быть пересмотрены по вновь открывшимся обстоятельствам в том случае, если существенные для дела обстоятельства возникли после принятия этого акта, поскольку основанием для такого пересмотра является открытие обстоятельств, которые хотя объективно и существовали, но не могли быть учтены, так как не были и не могли быть известны заявителю. На это обращается внимание и в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных

актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам», в котором также указывается на то, что представление новых доказательств не может служить основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам по правилам главы 37 АПК РФ.

Закрепление в статье 311 АПК РФ оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов является дополнительной процессуальной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов участников гражданского судопроизводства и само по себе не может расцениваться как нарушение конституционного права на судебную защиту.

Статьи 291.11, 291.14 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1 статьи 291.11, пункта 2 части первой статьи 291.14 и части 2 статьи 291.14 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.10.2019 № 2896-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения Кодекса противоречат Конституции, поскольку они допускают проверку законности и отмену вынесенных по делу судебных актов нижестоящих арбитражных судов Судебной коллегией Верховного Суда в той части, в которой они не обжалуются участвующими в деле лицами, также и при наличии оснований, предусмотренных статьей 291.11 АПК РФ.

Конституционный Суд определил, что положения части 2 статьи 291.14 АПК РФ обязывают Судебную коллегию Верховного Суда при рассмотрении дела в кассационном порядке проверять правильность применения и (или) толкования норм права арбитражными судами только в пределах доводов, изложенных в кассационных жалобе, представлении. Предоставляя Судебной коллегии Верховного Суда полномочие выйти за пределы доводов, изложенных в кассационных жалобе, представлении, указанная норма вместе с тем запрещает проверку в кассационном порядке судебных актов в той части, в которой они не обжалуются. Данный запрет, являясь императивным и недвусмысленным, не предполагает произвольное применение судом кассационной инстанции полномочий, возложенных на него процессуальным законом.

Статьи 16, 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1 статьи 16 и статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 01.10.2019 № 2587-О*).

Как считает заявитель, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку они не допускают реализации положений части 2 статьи 54 Конституции в виде устранения или смягчения юридической ответственности, поскольку исключают применение нового правового регулирования, улучшающего правовое положение лица, к ранее возникшим правоотношениям при наличии во вступившем в законную силу судебном акте их квалификации на основе ранее действующего законодательства, предусматривавшего менее благоприятное, с точки зрения заявителя, регулирование.

Конституционный Суд определил, что часть 1 статьи 16 АПК РФ, согласно которой вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации, конкретизирует общие положения процессуального законодательства об обязательности судебных постановлений и направлена на реализацию положения части 1 статьи 46 Конституции.

Изменение законодательства после вступления судебного акта в законную силу не может являться новым или вновь открывшимся обстоятельством, влекущим пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, в порядке главы 37 АПК РФ, поскольку иное означало бы придание обратной силы закону даже в тех случаях, когда наделение его соответствующим свойством не предполагается законодателем, что, необоснованно расширяя возможности для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, принятых на основе ранее действующего регулирования, подрывало бы принципы правовой определенности, стабильности и устойчивости общественных отношений. На это обращается внимание и в сохраняющих свою силу судебных актов Конституционного Суда (Решение Конституционного Суда от 01.10.1993 № 81-р, определения Конституционного Суда от 23.04.2015 № 821-О, от 27.10.2015 № 2417-О, от 20.12.2018 № 3297-О и др.).

Статьи 69, 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 2 статьи 69 и пункта 1 части 2 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 18.07.2019 № 2087-О*).

Как полагает заявитель, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку допускают возможность суда, привлекающего к участию в деле третьих лиц, преодолевать законную силу судебных решений

по ранее рассмотренному делу, не учитывать обстоятельства, установленные в данном деле, а также не признавать вновь открывшимися обстоятельствами выводы суда, опровергающие обстоятельства, установленные судом по ранее рассмотренному делу.

Конституционный Суд определил, что часть 2 статьи 69 АПК РФ, предусматривающая освобождение от доказывания обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица, конкретизирует общие положения арбитражного процессуального законодательства об обязательности вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов и, как направленная на обеспечение в условиях действия принципа состязательности законности выносимых судом актов, не предполагает ее произвольного применения, а потому не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя, указанные в жалобе.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 311 АПК РФ судебные акты не могут быть пересмотрены по вновь открывшимся обстоятельствам в том случае, если существенные для дела обстоятельства возникли после принятия этого акта, поскольку основанием для такого пересмотра является открытие обстоятельств, которые хотя объективно и существовали, но не могли быть учтены, так как не были и не могли быть известны заявителю. На это обращается внимание и в пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам», в котором также указывается на то, что представление новых доказательств не может служить основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам по правилам главы 37 АПК РФ.

Закрепление в статье 311 Кодекса оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов является дополнительной процессуальной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов участников гражданского судопроизводства и само по себе не может расцениваться как нарушение конституционного права на судебную защиту.

8. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2019 года

подготовлена 27.12.2019

Статья 39 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 3 части 2 статьи 39 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.04.2019 № 1043-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения по смыслу, придаваемому им в системе действующего правового регулирования сложившейся правоприменительной практикой, противоречат Конституции, поскольку позволяют арбитражному суду передать дело о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования по иску, предъявленному до признания ответчика несостоятельным (банкротом) и открытия в отношении него конкурсного производства, в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве ответчика.

Конституционный Суд указал, что пункт 3 части 2 статьи 39 АПК РФ, устанавливающий обязанность арбитражного суда передать дело на рассмотрение другого арбитражного суда, если при рассмотрении дела в данном суде выяснилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности, направлен на исправление ошибки в выборе суда, компетентного рассматривать данное дело, то есть на реализацию части 1 статьи 47 Конституции, а потому не может расцениваться как нарушающий конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Статьи 64, 68, 71, 75 и 89 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 64, 68, 71, 75 и 89 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.04.2019 № 1052-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции в той части, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, в силу своей неопределенности в части установления критериев недопустимости доказательств допускают неограниченное усмотрение суда.

Конституционный Суд указал, что положения статьи 68 и части 1 статьи 89 АПК РФ, устанавливающие соответственно, что

обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами, иные документы и материалы допускаются в качестве доказательств, если содержат сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, а также положения статей 64 и 75 АПК РФ, содержащие в том числе понятие доказательств по делу и письменных доказательств, и статьи 71 АПК РФ, возлагающие на арбитражный суд обязанность оценить доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 71 АПК РФ), притом что никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы (часть 5 статьи 71 АПК РФ), не содержат неопределенности, не предполагают возможность использования при осуществлении правосудия доказательств, полученных с нарушением федерального закона (часть 2 статьи 50 Конституции), направлены на принятие законного и обоснованного решения, а потому не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Предоставление суду полномочий по оценке доказательств, в том числе на предмет их допустимости, вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, что вместе с тем не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом; гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, служат процедуры проверки судебных постановлений вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Статья 71 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1 статьи 71 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.04.2019 № 963-О*).

Заявитель оспаривал положения части 1 статьи 71 АПК РФ в той мере, в какой по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, данная норма позволяет суду по своему усмотрению толковать нормативно-правовые предписания в целях обоснования позиции каждой из сторон рассматриваемого спора.

В отношении положения части 1 статьи 71 АПК РФ, согласно которому арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и

непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, Конституционный Суд указал, что предоставление судам соответствующих полномочий по оценке доказательств вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, что вместе с тем не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом. Кроме того, результаты оценки доказательств суд отражает в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных участвующими в деле лицами, в обоснование своих требований и возражений (часть 7 статьи 71 АПК РФ). Гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, являются установленные АПК РФ процедуры проверки судебных постановлений вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Таким образом, часть 1 статьи 71 АПК РФ во взаимосвязи с другими положениями данной статьи, а также со статьями 10, 64, 65 и 168 этого Кодекса направлена на принятие законного и обоснованного судебного решения, а потому также не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Статьи 16, 69, 270, 288 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 16, части 2 статьи 69, части 2 статьи 270, части 2 статьи 288 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.04.2019 № 1044-О*).

Заявитель просил признать противоречащими Конституции следующие положения АПК РФ:

статью 16 «Обязательность судебных актов», поскольку данная норма не содержит указания на обязательность вступивших в законную силу актов арбитражного суда для арбитражного суда, рассматривающего другие дела, в которых участвуют те же лица;

часть 2 статьи 69 «Основания освобождения от доказывания», поскольку она позволяет арбитражному суду придавать преюдициальное значение выводам и заключениям, содержащимся в описательной и мотивировочной частях судебных актов, принятых арбитражным судом по ранее рассмотренному делу, а не фактическим обстоятельствам (фактам), ранее установленным судом, не придавая при этом преюдициального значения самому решению арбитражного суда, изложенному в резолютивной части судебного акта;

часть 2 статьи 270 «Основания для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции» и часть 2 статьи 288 «Основания для отмены судебного приказа, изменения или отмены решения, постановления арбитражного суда первой и апелляционной инстанций», поскольку они не содержат указания на необходимость отмены вынесенного арбитражным судом решения (постановления), если при его принятии арбитражным судом закон был истолкован в противоречии с конституционно-правовым смыслом данного закона, выявленным ранее Конституционным Судом, или если такой смысл арбитражным судом был проигнорирован.

В постановлении Конституционного Суда от 21.12.2011 № 30-П указано, что признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, на исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

В системе действующего правового регулирования предусмотренное частью 2 статьи 69 АПК РФ основание освобождения от доказывания во взаимосвязи с положениями части 1 статьи 64 и части 4 статьи 170 этого Кодекса означает, что только фактические обстоятельства (факты), установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Таким образом, положения статьи 16 и части 2 статьи 69 АПК РФ, направленные на обеспечение в условиях действия принципа состязательности законности выносимых арбитражным судом постановлений и не предполагающие возможности их произвольного применения, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя, указанные в жалобе.

Положения статей 270 и 288 АПК РФ закрепляют в качестве основания для отмены постановлений нижестоящих арбитражных судов в апелляционном, кассационном порядке неправильное применение норм материального права, к которому относятся неприменение закона, подлежащего применению, применение закона, не подлежащего применению, и неправильное истолкование закона. Данные нормы,

действующие в системной связи с другими положениями глав 34 и 35 АПК РФ, направлены на исправление возможной ошибки, допущенной арбитражным судом нижестоящей инстанции, какой-либо неопределенности не содержат и не предполагают возможности их произвольного применения, а потому также не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Отсутствие в части 2 статьи 270 и части 2 статьи 288 АПК РФ прямого указания на обязанность арбитражного суда при рассмотрении и разрешении спора учитывать решения Конституционного Суда, а соответственно, и выявленный в этих решениях конституционно-правовой смысл норм права, не порождает неопределенности ни с точки зрения порядка их применения, ни с точки зрения соответствия их Конституции, поскольку в силу статей 6 и 79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» во взаимосвязи с иными его положениями решения Конституционного Суда обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений, действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами, что, в свою очередь, не предполагает применения нормативных правовых актов в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом.

Статья 82 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение абзаца 2 части 4 статьи 82 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.04.2019 № 1047-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку не предусматривает обязанность арбитражного суда при поручении проведения экспертизы лицу, не являющемуся государственным судебным экспертом, определить вид назначаемой экспертизы, профессиональные и квалификационные требования к эксперту, проверить наличие у него специальных знаний в области предмета экспертизы, а также сведения о его образовании, специальности, стаже работы, занимаемой должности и отразить это в определении о назначении экспертизы.

Конституционный Суд определил, что в целях достижения такой задачи судопроизводства в арбитражных судах, как защита нарушенных или

оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность (пункт 1 статьи 2 АПК РФ), арбитражный суд в силу положений настоящего Кодекса, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом и создает условия для установления фактических обстоятельств при рассмотрении и разрешении дел (часть 3 статьи 9 АПК РФ), а в случае возникновения в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний, – назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле (часть 1 статьи 82 АПК РФ), при этом заключение эксперта не имеет для арбитражного суда, рассматривающего дело, заранее установленной силы (часть 5 статьи 71 АПК РФ) и подлежит оценке наравне со всеми иными доказательствами по делу с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности (часть 2 статьи 71 АПК РФ).

В случае назначения судом по делу экспертизы гарантиями прав участвующих в деле лиц выступают установленная уголовным законодательством ответственность за дачу заведомо ложного экспертного заключения (абзац третий части 4 статьи 82 АПК РФ, статья 307 Уголовного кодекса Российской Федерации) и предусмотренная частью 2 статьи 87 АПК РФ возможность ходатайствовать перед судом – в случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в его выводах – о назначении повторной экспертизы, проведение которой поручается другому эксперту, а также установленные АПК РФ процедуры проверки судебных постановлений вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Статьи 101, 106, 110, 112 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статей 101, 106, 110, 112 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.04.2019 № 1048-О*).

По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку ограничивают возможность возмещения судебных издержек (расходов на оплату услуг представителя), понесенных в связи с обжалованием судебного акта, принятого по вопросу о распределении судебных расходов.

Конституционный Суд определил, что вступление в законную силу решения суда не является препятствием для рассмотрения судом вопроса о судебных расходах: в этом случае данный вопрос может быть разрешен судом, рассматривавшим дело в качестве суда первой инстанции на

основании статьи 112 АПК РФ, в порядке, предусмотренном статьей 159 этого Кодекса для рассмотрения ходатайства. При рассмотрении такого рода заявления суд разрешает также вопросы о распределении судебных издержек, связанных с его рассмотрением. На это указывает и Пленум Верховного Суда в пункте 28 Постановления № 1.

Поскольку рассмотрение судом требования о взыскании судебных расходов не составляет отдельного гражданского дела, а осуществляется в рамках гражданского дела, по которому судом уже принято решение по существу спора, постольку участие в рассмотрении судами вышестоящих инстанций жалоб на определение суда, принятое по результатам рассмотрения заявления о взыскании судебных расходов по делу, не порождает возможности подачи отдельного заявления о возмещении судебных издержек, обусловленных таким участием. Таким образом, оспариваемые законоположения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявительницы в ее конкретном деле.

Статья 120 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 6 статьи 120 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.06.2019 № 1706-О*).

По мнению заявительницы, часть 6 статьи 120 АПК РФ, исключаяющая право лиц, обратившихся в арбитражный суд с заявлением о наложении судебного штрафа, обжаловать определение арбитражного суда об отказе в таком наложении, противоречит Конституции.

Конституционный Суд определил, что согласно части 1 статьи 332 АПК РФ за неисполнение судебного акта арбитражного суда органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, организациями, должностными лицами и гражданами арбитражный суд может наложить судебный штраф по правилам главы 11 Кодекса в размере, установленном федеральным законом.

По смыслу данного законоположения, рассматривая вопрос о наложении судебного штрафа за неисполнение судебного акта, арбитражный суд должен определить, имеются ли основания для применения к должнику мер публично-правового воздействия, направленных на его понуждение к надлежащему исполнению обязанностей, возложенных на него судебным актом. Если арбитражный суд придет к выводу, что таковые основания отсутствуют, он отказывает в удовлетворении заявления о наложении судебного штрафа. Поскольку обжалование определения арбитражного суда об отказе в наложении судебного штрафа само по себе не приведет к

исполнению судебного акта (определения Конституционного Суда от 18.07.2006 № 325-О, от 25.09.2014 № 2093-О и др.), в этом случае взыскатель не лишен возможности защищать свои права на стадии исполнения решения, в частности путем оспаривания решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя.

Статья 121 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 1 статьи 121 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.04.2019 № 1049-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку позволяет суду, известившему заявителя о принятии только одного из требований, содержащихся в его заявлении, считать его надлежащим образом извещенным о времени и месте рассмотрения в судебном заседании всех заявленных им требований.

Конституционный Суд определил, что содержащиеся в части 1 статьи 121 АПК РФ положения, регулирующие вопросы направления лицам судебных актов, свидетельствующих о наличии в арбитражном суде дела с их участием и извещающих их о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, призваны обеспечить своевременное извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания, с тем чтобы они имели возможность в ходе судопроизводства в полной мере воспользоваться принадлежащими им процессуальными правами и тем самым реализовать свое конституционное право на судебную защиту, не дают оснований для их произвольного применения.

Извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания свидетельствует о принятии конкретного требования к производству арбитражным судом и о необходимости самостоятельно предпринимать меры по получению информации о движении дела по нему.

Таким образом, оспариваемое законоположение, с учетом того что на суд, рассматривающий дело, возложена обязанность по размещению на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет информации о времени и месте судебных заседаний, о совершении отдельных процессуальных действий в соответствии с требованиями абзаца второго части 1 статьи 121 АПК РФ, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя, указанные в жалобе.

Статья 123 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение статьи 123 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.04.2019 № 1050-О*).

С точки зрения заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, так как позволяет арбитражному суду отказать в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу апелляционной жалобы.

Конституционный Суд определил, что содержащиеся в статье 123 АПК РФ положения, закрепляющие порядок надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, о судебном заседании, о совершении отдельного процессуального действия, а также устанавливающие случаи, когда эти лица считаются извещенными надлежащим образом арбитражным судом, выступают гарантией реализации конституционных принципов гласности и состязательности судопроизводства и способствуют пресечению злоупотреблений участвующих в деле лиц, связанных с намеренным неполучением судебных извещений и затягиванием рассмотрения дела судом, а потому не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статья 183 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 1 статьи 183 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.06.2019 № 1717-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение, не допускающее возможность индексации взысканных арбитражным судом денежных сумм при отсутствии федерального закона или соглашения сторон, которые содержали бы условие о возможности такой индексации, не соответствует Конституции.

Конституционный Суд, ссылаясь на свое определение от 06.10.2008 № 738-О-О, установил, что, поскольку арбитражное процессуальное законодательство определяет порядок судопроизводства в арбитражных судах и не регулирует отношения по возмещению убытков одной из сторон материально-правового спора, установление в части 1 статьи 183 АПК РФ – в исключение из общего правила – упрощенного порядка возмещения финансовых потерь при длительной невыплате присужденных судом денежных средств служит лишь дополнительной гарантией, направленной на обеспечение защиты прав взыскателя, и не препятствует возможности возмещения таких финансовых потерь по правилам, предусмотренным

нормами материального права, в частности путем предъявления самостоятельного требования о применении способа защиты от убытков из-за инфляции в зависимости от вида спорного правоотношения (пункт 2 статьи 317, статьи 393, 394, 395 ГК РФ и др.).

Что касается довода заявителя об установленном статьей 208 ГПК РФ ином правовом регулировании, согласно которому рассмотревший дело суд может произвести индексацию присужденных денежных сумм по заявлению взыскателя или должника, в результате чего участники гражданского судопроизводства, осуществляемого арбитражными судами и судами общей юрисдикции, оказываются в неравных условиях, то в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда, сформулированной в постановлении от 17.01.2008 № 1-П, федеральный законодатель вправе определить те или иные особенности в процедуре рассмотрения сходных категорий дел в системе арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Поскольку осуществленная федеральным законодателем в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий дифференциация механизма регулирования индексации присужденных судом денежных сумм в гражданском судопроизводстве, осуществляемом арбитражными судами и судами общей юрисдикции, не препятствует взыскателю использовать иные меры судебной защиты при несвоевременном исполнении судебных решений по делам, разрешаемым арбитражными судами, на что заявителю указывалось и арбитражным судом при рассмотрении его заявления об индексации, постольку оспариваемое им положение части 1 статьи 183 АПК РФ не может рассматриваться как нарушающее его конституционные права, перечисленные в жалобе.

Статья 198 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 4 статьи 198 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.06.2019 № 1707-О*).

По мнению заявителя, положение части 4 статьи 198 АПК РФ не соответствует Конституции в той мере, в какой она лишает граждан права на обращение в суд в случае длящегося бездействия органов государственной власти.

Конституционный Суд указал, что установление в законе сроков для обращения в суд с заявлениями о признании ненормативных правовых актов недействительными, а решений, действий (бездействия) незаконными обусловлено необходимостью обеспечить стабильность и определенность правоотношений и не может рассматриваться как нарушающее право на

судебную защиту, поскольку в силу соответствующих норм АПК РФ несоблюдение установленного срока не является основанием для отказа в принятии заявлений по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, – вопрос о причинах пропуска срока решается судом после возбуждения дела, т.е. в судебном заседании. Вопрос о восстановлении пропущенного процессуального срока лицам, участвующим в деле, решается судом в каждом конкретном случае на основе исследования фактических обстоятельств дела в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения.

Таким образом, часть 4 статьи 198 АПК РФ, в том числе в системной связи со статьей 117 этого Кодекса, предусматривающая право граждан и организаций на восстановление пропущенного по уважительной причине срока подачи заявления, направлена не на ограничение, а на защиту прав участников судопроизводства в арбитражных судах и не может расцениваться как нарушающая указанные в жалобе конституционные права заявителя, в том числе право на судебную защиту.

Статьи 188, 327 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения частей 1 и 2 статьи 188, части 5 статьи 327 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.06.2019 № 1710-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения, лишаящие лицо, участвующее в деле, права на апелляционное обжалование определения арбитражного суда о возобновлении исполнительного производства в случае, когда апелляционное производство по проверке судебного акта, которым закончилось рассмотрение гражданского дела по существу, завершилось до вынесения арбитражным судом первой инстанции указанного определения, противоречат Конституции.

Конституционный Суд определил, что положения части 5 статьи 327 АПК РФ, предусматривая полномочие арбитражного суда по возобновлению исполнительного производства после устранения причин или обстоятельств, послуживших основаниями для его приостановления, направлены на реализацию задач по правильному и своевременному исполнению исполнительных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций (статья 2 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

В случае если сторона исполнительного производства полагает, что причины или обстоятельства, послужившие основаниями для

приостановления этого исполнительного производства, не устранены и арбитражный суд возобновил исполнительное производство неправомерно, она не лишена возможности просить арбитражный суд о его приостановлении (часть 1 статьи 327 АПК РФ); определение арбитражного суда, вынесенное по результатам рассмотрения данного заявления, может быть обжаловано на основании части 4 статьи 327 АПК РФ, действующей с учетом разъяснения, содержащегося в пункте 33 постановления Пленума Верховного Суда от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», согласно которому могут быть обжалованы определения суда как о приостановлении или прекращении исполнительного производства, так и об отказе в приостановлении или прекращении исполнительного производства.

Статьи 288 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 4 статьи 288 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.06.2019 № 1713-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку не предусматривает в качестве основания для отмены решения арбитражного суда, вынесенного по результатам рассмотрения дела в порядке упрощенного производства, принятие такого решения без раскрытия перед сторонами доказательств, как это предусмотрено главой 29 АПК РФ и в том числе входящей в данную главу частью 1 статьи 228 Кодекса.

Ссылаясь на свои решения, Конституционный Суд определил, что законодатель в силу принадлежащих ему полномочий вправе установить такой порядок проверки законности и обоснованности судебного решения с целью исправления судебной ошибки, который наиболее соответствовал бы особенностям того или иного вида судопроизводства (*определение Конституционного Суда от 15.05.2002 № 110-О*); он должен устанавливать такие институциональные и процедурные условия осуществления процессуальных прав, которые отвечали бы требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивали бы справедливость судебного решения, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов; игнорирование же законодателем принципа процессуальной экономии влечет неоправданное и лишнее использование временных, финансовых и

кадровых ресурсов государства для рассмотрения дела (постановление Конституционного Суда от 19.07.2011 № 17-П).

Полномочие по проверке правильности судебного решения, вынесенного в порядке упрощенного производства, в целях наиболее быстрого и эффективного разрешения дел данной категории в системе арбитражных судов возложено преимущественно на арбитражный суд апелляционной инстанции. При этом, однако, сохраняются и гарантии того, что в случае, если нижестоящими арбитражными судами допущены фундаментальные ошибки, предопределившие исход дела и повлекшие существенные нарушения прав и законных интересов участвующих в рассмотрении конкретного дела лиц, они могут быть исправлены в арбитражном суде кассационной инстанции на основании части 4 статьи 229 и части 4 статьи 288 АПК РФ.

Таким образом, часть 4 статьи 288 АПК РФ, с учетом того что вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по рассмотренным в порядке упрощенного производства делам, которые не были предметом рассмотрения в арбитражном суде кассационной инстанции в силу отсутствия оснований, предусмотренных данным законоположением, могут быть обжалованы в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда в порядке, предусмотренном частью 1 статьи 291.1 названного Кодекса (пункт 57 постановления Пленума Верховного Суда от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве»), не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Статья 268 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения частей 6 и 6.1 статьи 268 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.06.2019 № 1714-О*).

По мнению заявителя, данные законоположения противоречат Конституции, поскольку они допускают в отсутствие апелляционной жалобы лица, которое не участвовало в деле, но о правах и обязанностях которого арбитражный суд принял решение, обжалуемое в апелляционном порядке, привлечение такого лица по инициативе суда или лиц, участвующих в деле, к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, а также позволяют произвольное применение арбитражным судом указанного в части 4 статьи 270 АПК РФ

основания для отмены решения арбитражного суда первой инстанции в любом случае, притом что наличие такого основания для отмены решения суда в дальнейшем не может быть проверено арбитражными судами кассационной и надзорной инстанций и отсутствует возможность восстановления законной силы отмененного в апелляционном порядке справедливого решения арбитражного суда первой инстанции.

Конституционный Суд определил, что положения части 6 статьи 268 АПК РФ, обязывающие арбитражный суд апелляционной инстанции вне зависимости от доводов апелляционной жалобы проверять, не нарушены ли судом первой инстанции нормы процессуального права, являющиеся в соответствии с частью 4 статьи 270 этого Кодекса основанием для отмены решения арбитражного суда первой инстанции, являются процессуальными гарантиями правильного рассмотрения и разрешения судом гражданских дел, направлены в системной связи с положениями части 6.1 статьи 268 АПК РФ, предписывающими арбитражному суду апелляционной инстанции при наличии указанных оснований рассмотреть дело по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, на оперативное устранение фундаментальных ошибок, допущенных нижестоящим арбитражным судом, и не предполагают их произвольного применения.

Таким образом, оспариваемые законоположения, не регулирующие вопросы привлечения третьих лиц к участию в деле и не препятствующие проверке в вышестоящих судах правомерности как определения арбитражного суда апелляционной инстанции о переходе к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции, так и акта этого суда, вынесенного по итогам апелляционного производства, не могут рассматриваться как нарушающие перечисленные в жалобе конституционные права заявителя в указанном аспекте.

Статьи 270, 308.1 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 4 части 4 статьи 270, статьи 308.1 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 26.03.2019 № 804-О*).

По мнению заявителя, пункт 4 части 4 статьи 270 АПК РФ, позволяющий, в силу неопределенности своего содержания, арбитражному суду апелляционной инстанции отменить справедливое, законное и обоснованное решение арбитражного суда первой инстанции, и статья 308.1 АПК РФ, исключающая возможность проверки судебных актов в порядке надзора в случае, когда дело ранее не было предметом

кассационного рассмотрения в Судебной коллегии Верховного Суда, противоречат Конституции.

Конституционный Суд определил, что пункт 4 части 4 статьи 270 АПК РФ, устанавливающий, что принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, в любом случае является основанием для отмены решения арбитражного суда первой инстанции в апелляционном порядке, выступает процессуальной гарантией правильного рассмотрения и разрешения арбитражными судами отнесенных к их компетенции дел, направлен на исправление в апелляционном порядке возможной ошибки, допущенной арбитражным судом нижестоящей инстанции, и не предполагает возможности его произвольного применения, а потому не может расцениваться как нарушающий конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе, в конкретном деле.

Положения статьи 308.1 АПК РФ устанавливают, в частности, правила инстанционной подсудности дел Президиуму Верховного Суда и направлены тем самым на реализацию положений части 1 статьи 47 Конституции, закрепляющих право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Наличие у каждого гарантированного Конституцией права на судебную защиту не предполагает обеспечение ему доступа к суду надзорной инстанции во всех случаях его несогласия с вынесенными по его делу и вступившими в законную силу судебными актами, с учетом подчеркнутой Конституционным Судом в постановлении от 05.02.2007 № 2-П экстраординарной природы производства в суде надзорной инстанции, необходимости соблюдения баланса конституционно значимых принципов законности при осуществлении правосудия и стабильности окончательного судебного постановления и предусмотренной действующим процессуальным законодательством возможности проверки решений судов, не поименованных в части 3 статьи 308.1 АПК РФ, в апелляционном порядке, а после их вступления в законную силу – в судах кассационной инстанции и в порядке надзора Президиумом Верховного Суда по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации, его заместителя в порядке, установленном статьей 308.10 Кодекса.

Таким образом, положения статьи 308.1 АПК РФ также не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статья 291 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 1 статьи 291 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.02.2019 № 448-О*).

По мнению заявителя, данная норма не соответствует Конституции в той мере, в какой она по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, допускает рассмотрение жалобы на определение арбитражного суда кассационной инстанции о возвращении кассационной жалобы без извещения сторон.

Конституционный Суд установил, что по смыслу конституционных гарантий судебной защиты, вытекающих из положений статей 46, 118, 120 и 123 Конституции, и основанных на этих конституционных положениях правовых позиций Конституционного Суда (постановление Конституционного Суда от 30.11.2012 № 29-П; определения Конституционного Суда от 24.03.2015 № 720-О, от 23.04.2015 № 924-О и др.) порядок разрешения судом дел без проведения слушания, урегулирование которого относится к дискреционным полномочиям федерального законодателя, призван создать условия, упрощающие и ускоряющие рассмотрение судом вопросов, по своему характеру и степени сложности не требующих участия сторон и их представителей в судебном заседании, что делает возможным его использование в первую очередь применительно к процессуальным формам судебного разбирательства, по итогам которого судом выносятся определения по различного рода процессуальным вопросам – без рассмотрения дела по существу и без установления материально-правового положения сторон.

Поскольку при рассмотрении жалобы на определение арбитражного суда кассационной инстанции о возвращении кассационной жалобы объектом судебной проверки является правомерность данного определения как судебного акта, не разрешающего дело по существу, и такая проверка осуществляется коллегиальным составом судей на основании доводов кассационной жалобы и материалов дела, содержания обжалуемого судебного акта, включающего выводы о нарушении формальных требований при подаче кассационной жалобы, в частности о нарушении срока ее подачи, постольку проведения судебного заседания и заслушивания мнения сторон не требуется.

Следовательно, оспариваемое законоположение, будучи направленным на закрепление гарантий правильности выносимых арбитражным судом кассационной инстанции судебных актов, не может расцениваться как

нарушающее перечисленные в жалобе конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Дополнительной гарантией процессуальных прав лиц в данном случае выступает возможность обжалования определения арбитражного суда, вынесенного по результатам рассмотрения жалобы на определение арбитражного суда кассационной инстанции о возвращении кассационной жалобы (часть 1 статьи 291.1 АПК РФ).

Статьи 291.6, 291.11, 291.12, 291.13, 291.14 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 2 части 7 статьи 291.6, части 1 статьи 291.11, частей 2 и 11 статьи 291.12, части 1 статьи 291.13, части 3 статьи 291.14 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 26.03.2019 № 798-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые положения АПК РФ, примененные Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда при вынесении определения об отмене вынесенных по обособленному спору в деле о его несостоятельности судебных актов и о направлении этого спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции, противоречат Конституции по следующим основаниям:

пункт 2 части 7 статьи 291.6 – поскольку позволяет судье Верховного Суда вынести определение о принятии кассационной жалобы вместе с делом к своему производству в составе Судебной коллегии Верховного Суда, а не о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда, в состав которой этот судья не входит;

части 2 и 11 статьи 291.12 – поскольку позволяют судье Верховного Суда, вынесшему определение о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда, осуществлять доклад дела, председательствовать в этом судебном заседании в составе Судебной коллегии Верховного Суда и выносить судебный акт по результатам рассмотрения дела;

часть 1 статьи 291.11 и часть 1 статьи 291.13 – поскольку позволяют Судебной коллегии Верховного Суда не указывать в выносимом по результатам рассмотрения кассационной жалобы вместе с делом в судебном заседании определении конкретные допущенные нижестоящими судами существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной

экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов;

часть 3 статьи 291.14 – поскольку позволяет Судебной коллегии Верховного Суда при рассмотрении дела в кассационном порядке косвенно устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, либо предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, о преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какой судебный акт должен быть принят при новом рассмотрении дела.

Конституционный Суд определил, что статьями 291.6-291.8 АПК РФ предусматривается предварительное рассмотрение судьей Верховного Суда кассационных жалоб (представлений). На этом обязательном этапе кассационного производства, представляющем собой процедуру допуска (фильтрации) кассационных жалоб (представлений), определяются правовые основания для дальнейшего движения дела (передачи кассационной жалобы или представления с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда) исходя из доводов, изложенных в жалобе (представлении), и из содержания обжалуемых судебных актов (материалов истребованного дела). Поскольку на данном этапе производства в Судебной коллегии Верховного Суда решается лишь вопрос о возможности передачи кассационной жалобы, представления прокурора для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда, участие судьи Верховного Суда в заседании Судебной коллегии Верховного Суда, рассматривающей данную жалобу, представление прокурора, не может быть признано нарушающим принципы независимости и беспристрастности судей при осуществлении правосудия (определения Конституционного Суда от 16.07.2013 № 1209-О и от 26.10.2017 № 2447-О).

Кроме того, соблюдение данных принципов в Судебной коллегии Верховного Суда обеспечивается наличием у лица, участвующего в деле, права заявить судье отвод в судебном заседании суда кассационной инстанции на основании пункта 5 части 1 статьи 21 АПК РФ, если имеются основания полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе дела. Такое право предусмотрено процессуальным законом (статья 24 АПК РФ).

Установленная положениями части 1 статьи 291.13 АПК РФ обязанность Судебной коллегии Верховного Суда приводить в определении, вынесенном по результатам рассмотрения кассационной жалобы, представления мотивы вынесенного определения (пункт 9 части 1 статьи

291.13 АПК РФ), мотивы, по которым она не согласилась с выводами суда первой, апелляционной или кассационной инстанции, если его решение, постановление или определение было отменено полностью или в части (пункт 10 части 1 статьи 291.13 АПК РФ), предполагает необходимость отражения в определении об отмене или изменении проверяемых в кассационном порядке судебных актов предусмотренных статьей 291.11 АПК РФ оснований для таких отмены или изменения, направлена на обеспечение принятия законного и обоснованного судебного акта и является процессуальной гарантией надлежащей реализации участниками гражданского судопроизводства права на судебную защиту.

Положения части 3 статьи 291.14 АПК РФ, находясь в системной связи с другими положениями главы 35 Кодекса, регламентирующими производство в суде кассационной инстанции, предоставляют Судебной коллегии Верховного Суда при проверке судебных актов право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяют ей непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела, подменяя тем самым суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства. Данной нормой прямо запрещены и предрешение Судебной коллегией Верховного Суда вопросов о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, о преимуществе одних доказательств перед другими, и определение того, какой судебный акт должен быть принят при новом рассмотрении дела.

Таким образом, оспариваемые в жалобе законоположения АПК РФ не могут расцениваться как нарушающие перечисленные в жалобе конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Статьи 291.6, 291.8 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения частей 7, 8 статьи 291.6, статьи 291.8 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.01.2019 № 218-О*).

По мнению заявителя, положения частей 7, 8 статьи 291.6, статья 291.8 АПК РФ противоречат Конституции, поскольку не обязывают судью Верховного Суда, Председателя этого же Суда, его заместителя излагать в принимаемых судебных актах доводы заявителя, результаты их рассмотрения и конкретные мотивы по их принятию или отклонению, тем

самым позволяя им выносить необоснованные определения о правосудности проверяемых решений и об отказе в удовлетворении соответствующих жалоб.

В постановлении Конституционного Суда от 05.02.2007 № 2-П отмечено, что пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений по своему содержанию и предназначению является дополнительным способом обеспечения правосудности судебных решений, который, имея резервное значение, используется, когда неприменимы или исчерпаны все обычные средства процессуально-правовой защиты.

Опираясь на изложенные в этом постановлении правовые позиции, Конституционный Суд в ряде своих определений также указал, что законоположения, регламентирующие рассмотрение судьей, Председателем Верховного Суда, его заместителем жалоб (представлений) на вступившие в законную силу судебные постановления, не допускают произвольный отказ в их рассмотрении, поскольку обязывают данных должностных лиц при наличии предусмотренных законом оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления во всяком случае передать его для рассмотрения по существу коллегиальным составом судей и исключают вынесение немотивированных решений по результатам рассмотрения жалобы.

В силу универсальности конституционного права на судебную защиту и общего характера изложенных правовых позиций Конституционного Суда они распространяются также и на кассационное производство в Верховном Суде, осуществляемое по правилам главы 35 АПК РФ (статьи 291.6-291.15 Кодекса).

Таким образом, оспариваемые заявителем положения, направленные на создание условий для исправления возможных ошибок в актах судов нижестоящих инстанций, не нарушают конституционные права заявителя.

9. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2018 года

подготовлена 12.04.2019

Статья 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ (*постановление Конституционного Суда от 06.07.2018 № 29-П*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение препятствует пересмотру по новым обстоятельствам судебного акта, в основу которого арбитражным судом положен нормативный правовой акт, признанный в дальнейшем судом общей юрисдикции по административному исковому заявлению недействующим с момента вступления судебного решения об этом в законную силу, и тем самым исключает восстановление имущественных прав административного истца, ранее нарушенных применением в его деле этого нормативного правового акта.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не противоречащим Конституции, поскольку оно не препятствует пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда по заявлению лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим судом общей юрисдикции, вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан недействующим.

10. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2018 года

подготовлена 16.11.2018

Статья 249 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 1 статьи 249 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.06.2018 № 1629-О*).

По мнению заявителей, оспариваемое законоположение, влекущее определение внутригосударственной (территориальной) подсудности конкретного дела не на основании закона, а посредством произвольного усмотрения правоприменительных органов в случаях, когда соглашение сторон о международной подсудности в пользу судов Российской Федерации не указывает на конкретный арбитражный суд, противоречит Конституции.

Конституционный Суд указал, что в случае, когда соглашение сторон об отнесении рассмотрения возникающих между ними споров к компетенции арбитражных судов в Российской Федерации не содержит указания на конкретный арбитражный суд, подсудность дела определяется не произвольным решением правоприменительного органа, а на основании предписания статьи 47 (часть 1) Конституции по общим правилам, установленным главой 4 «Компетенция арбитражных судов» АПК РФ.

Гарантией соблюдения процессуальных прав лиц в этом случае выступает возможность обжалования решения арбитражного суда первой инстанции в вышестоящих арбитражных судах по мотивам в том числе нарушения правил подсудности при рассмотрении дела.

Если же нормы параграфа 2 главы 4 АПК РФ не позволяют определить внутригосударственную подсудность экономического спора между сторонами пророгационного соглашения, то на основании положения части 5 статьи 3 АПК РФ в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе судопроизводства в арбитражных судах, арбитражные суды применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона). На это, в частности, обращает внимание Пленум Верховного Суда в пункте 8 постановления от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом».

11. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2017 года

подготовлена 31.05.2018

Статьи 47 и 51 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения частей 1 и 4 статьи 47, частей 1 и 3 статьи 51 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 26.10.2017 № 2456-О*).

Данные нормы оспаривались в той мере, в какой, по мнению заявителя, предполагают возможность привлечения гражданина к ответственности за пределами срока исковой давности и создают для добросовестного участника гражданских правоотношений условия длительной правовой неопределенности, вызванные субъективным усмотрением истца о необходимости привлечения к участию в судебном разбирательстве того или иного лица в качестве ответчика (соответчика) или третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, на стороне ответчика.

Конституционный Суд пояснил, что положения части 1 статьи 47 АПК РФ подразумевают под собой процессуальные отношения в гражданском судопроизводстве, которые возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, имеющих

возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом.

Положение части 1 статьи 51 АПК РФ содержит процессуальное право, реализуемое лишь с санкции суда, поскольку именно суд в силу части 3 статьи 9 АПК РФ, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом и создает условия для установления фактических обстоятельств при рассмотрении дел, в то же время часть 3 статьи 51 АПК РФ обязывает арбитражный суд вынести определение о вступлении в дело третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, либо о привлечении третьего лица к участию в деле или об отказе в этом, на которое может быть подана частная жалоба (часть 3.1 статьи 51 данного Кодекса).

Статья 69 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 2 статьи 69 (*определение Конституционного Суда от 28.09.2017 № 2039-О*).

Данная норма, по мнению заявителя, не соответствует Конституции в той мере, в какой она не предоставляет сторонам права не доказывать в силу преюдиции обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу с участием иных лиц, но имеющие правовое значение для лиц, участвующих в рассматриваемом деле.

Конституционный Суд в своем постановлении от 21.12.2011 года № 30-П указал, что признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

Конституционный суд пояснил, что часть 2 статьи 69 АПК РФ конкретизирует общие положения арбитражного процессуального законодательства об обязательности вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов и не предполагает ее произвольного применения.

Статья 82 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1 статьи 82 АПК РФ (*определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 № 2040-О*).

Данная норма оспаривалась в той части, в которой она, по мнению заявителя, позволяет арбитражному суду отказать в удовлетворении ходатайства участвующего в деле лица о назначении экспертизы, если такое лицо вместе с подачей этого ходатайства не представит арбитражному суду документы, подтверждающие согласие экспертного учреждения на производство экспертизы, сведения о размере вознаграждения, подлежащего выплате за проведение экспертизы, а также документы, подтверждающие внесение на депозитный счет арбитражного суда денежных средств в размере вознаграждения, подлежащего выплате за проведение экспертизы.

Конституционный Суд указал, что положение части 1 статьи 82 АПК РФ, предусматривающее полномочие арбитражного суда назначить экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле, предназначено для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, не содержит указания на обязанность лица, ходатайствующего о назначении экспертизы, представлять сведения о возможности проведения экспертизы конкретным экспертом и о ее стоимости. Лица, участвующие в деле, вправе ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц или о проведении экспертизы в конкретном экспертном учреждении (часть 3 статьи 82 АПК РФ). Установление же конкретного эксперта (экспертного учреждения), которому будет поручено проведение экспертизы, является прерогативой арбитражного суда, который также должен определить по согласованию с лицами, участвующими в деле, и по соглашению с экспертом размер его вознаграждения и предоставить лицу, заявившему соответствующее ходатайство, срок для внесения денежной суммы, подлежащей выплате эксперту, на депозитный счет арбитражного суда (часть 4 статьи 82, часть 2 статьи 107 и часть 1 статьи 108 АПК РФ). Гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, выступают обязанность суда мотивировать отклонение ходатайства о назначении экспертизы, а также установленные данным Кодексом процедуры проверки судебных постановлений вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Статьи 101, 106, 110 и 112 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положения статей 101, 106, 110 и 112 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 23.11.2017 № 2679-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку ставят возможность отнесения соответствующих расходов к судебным расходам в зависимость от того, являлся ли представитель, на оплату услуг которого были понесены расходы, штатным работником лица, чьи интересы представлялись им в суде; возлагают на сторону обязанность по доказыванию помимо самого факта несения судебных расходов также и необходимости привлечения конкретного представителя для защиты своих интересов; допускают возможность применения правила о пропорциональном возмещении судебных издержек в том случае, когда спор связан с оспариванием ненормативных правовых актов антимонопольного органа, принятием которых не возлагалась какая-либо имущественная обязанность на заявителя.

Конституционный Суд указал, что по смыслу положений главы 9 АПК РФ, регламентирующей вопросы возмещения судебных расходов, во взаимосвязи с пунктом 2 его статьи 2, называющим в качестве одной из задач судопроизводства в арбитражных судах обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, такие расходы не только должны быть действительно понесены лицом и непосредственно связаны с рассмотрением конкретного дела в арбитражном суде, но и быть необходимыми, оправданными и разумными, в том числе, как неоднократно указывал Конституционный Суд, для соблюдения соответствующего баланса процессуальных прав и обязанностей сторон (определения от 21.12.2004 года № 454-О, от 29.03.2016 № 677-О и др.).

Таким образом, положения статей 101, 106, 110 и 112 АПК РФ, действующие с учетом разъяснения, содержащегося в пункте 21 Постановления № 1, согласно которому правило о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек применяется по экономическим спорам, возникающим из публичных правоотношений, связанным с оспариванием ненормативных правовых актов налоговых, таможенных и иных органов, если принятие таких актов возлагает имущественную обязанность на заявителя, как направленные на реализацию гарантий эффективной судебной защиты, в том числе в части возмещения судебных издержек, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статья 151 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения частей 1 и 2 статьи 151 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.09.2017 № 2041-О*).

Данные нормы оспаривались в той части, в которой, по мнению заявителя, они препятствуют обжалованию определений арбитражного суда об отказе в прекращении производства по делу, тем самым позволяя арбитражному суду рассматривать дела, не относящиеся к его подсудности или подведомственности.

Конституционный Суд пояснил, что отсутствие в статье 151 АПК РФ указания на возможность обжалования протокольного определения арбитражного суда об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении производства по делу не приводит к неправомерному ограничению конституционного права на судебную защиту, поскольку лицо, участвующее в деле, не лишено права заявить возражения относительно такого определения при обжаловании судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу; следовательно, возможность проверки законности и обоснованности этого определения не устраняется, а переносится на более поздний срок.

Статьи 168, 170 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1 статьи 168 и части 3 и 4 статьи 170 АПК РФ (*определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 № 2040-О*).

Данные законоположения оспаривались в той части, в которой, по мнению заявителя, они позволяют арбитражному суду, исследовавшему в судебном заседании доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений, не указывать в итоговом решении эти доказательства и доводы, а также принятый судом по ходатайству стороны промежуточный судебный акт.

Конституционный Суд указал, что положение части 1 статьи 168 АПК РФ, устанавливающее перечень вопросов, подлежащих разрешению при принятии арбитражным судом решения, как и положения статьи 170 АПК РФ, в частности обязывающие арбитражный суд указать в мотивировочной части решения фактические и иные обстоятельства дела, установленные арбитражным судом (пункт 1 части 4 АПК РФ), доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, и мотивы, по которым суд отверг те или

иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле (пункт 2 части 4 АПК РФ), закрепляют одну из фундаментальных процессуальных гарантий реализации права на судебную защиту - мотивированность судебного постановления, а следовательно, данные законоположения направлены на принятие законного и обоснованного судебного решения.

Статья 170 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения абзаца седьмого части 4 статьи 170 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.09.2017 № 1898-О*).

Конституционность данной нормы оспаривалась на том основании, что позволяет арбитражному суду применять правовые позиции высших судов, принятые не в разъяснение конкретной правовой нормы, а вместо нее, когда норма права отсутствует.

Конституционный суд указал, что полномочия Верховного Суда давать разъяснения по вопросам судебной практики закреплены в статье 126 Конституции. Такие же полномочия Высшего Арбитражного Суда были закреплены в статье 127 Конституции. Положение статьи 126 Конституции воспроизведено в пункте 1 части 7 статьи 2 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», согласно которому Верховный Суд в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения, и в пунктах 1 и 7 части 1 статьи 7 данного Федерального конституционного закона, в силу которых Президиум Верховного Суда в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации и в целях обеспечения единства судебной практики и законности проверяет в порядке надзора, в порядке возобновления производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам вступившие в силу судебные акты и рассматривает отдельные вопросы судебной практики. Соответствующее полномочие Президиума Высшего Арбитражного Суда было установлено и в статье 16 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

Статья 198 АПК

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1 статьи 41 и части 4 статьи 198 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 19.12.2017 № 3029-О*).

Данные нормы оспаривались в той части, в которой, по мнению заявителя, арбитражным судам допустимо игнорировать ходатайство заявителя о восстановлении пропущенного срока подачи заявления, отказывать в удовлетворении заявленных требований, не признавая в качестве уважительной причины пропуска срока обращения в арбитражный суд обращение заявителя в Генеральную прокуратуру Российской Федерации

Конституционный Суд пояснил, что установление в законе сроков для обращения в суд с заявлениями о признании ненормативных правовых актов недействительными, а решений, действий (бездействия) незаконными обусловлено необходимостью обеспечить стабильность и определенность правоотношений и не может рассматриваться как нарушающее право на судебную защиту, поскольку несоблюдение установленного срока, в силу соответствующих норм АПК РФ, не является основанием для отказа в принятии заявлений по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, - вопрос о причинах пропуска срока решается судом после возбуждения дела, т.е. в судебном заседании. Вопрос о восстановлении пропущенного процессуального срока лицам, участвующим в деле, решается судом в каждом конкретном случае на основе исследования фактических обстоятельств дела в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения.

В целях защиты прав лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве, оспариваемые законоположения предоставляют им право ходатайствовать о восстановлении пропущенного срока, и, если пропуск срока был обусловлен уважительными причинами, такого рода ходатайства подлежат удовлетворению судом.

Статьи 161, 268 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1 статьи 161 и части 3 статьи 268 (*определение Конституционного Суда от 26.10.2017 № 2449-О*).

По мнению заявителя, указанные положения позволяют арбитражному суду апелляционной инстанции назначить судебную экспертизу как способ проверки заявления участвующего в деле лица о фальсификации доказательств, сделанного и рассмотренного в арбитражном суде первой инстанции, и признать на основании заключения экспертов

сфальсифицированными доказательства, исследованные и оцененные при рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции; позволяют при наличии представленных лицами, участвующими в деле, нескольких экземпляров письменных доказательств (документов) назначать экспертизу в отношении одного экземпляра документов, а признавать сфальсифицированным другой экземпляр документов.

Как отметил Конституционный Суд в определении от 22.03.2012 № 560-О-О, лицо, участвующее в деле, вправе обратиться с заявлением о фальсификации доказательства, представленного в арбитражный суд первой инстанции другим лицом, участвующим в деле, только в арбитражном суде первой инстанции (статья 161 АПК РФ); заявление о фальсификации доказательств, представленных в суд первой инстанции, может быть подано в арбитражный суд апелляционной инстанции только в случае невозможности подачи такого заявления в суд первой инстанции (часть 2 статьи 268 АПК РФ); запрет заявлять о фальсификации доказательств в судебном заседании арбитражного суда апелляционной инстанции вызван невозможностью по общему правилу наступления последствий такого заявления при рассмотрении дела арбитражным судом апелляционной инстанции, поскольку доказательство уже подверглось оценке в решении арбитражного суда первой инстанции и теперь его уже нельзя исключить из материалов дела.

Таким образом, положение части 3 статьи 268 АПК РФ, предоставляющее лицам, участвующим в деле, рассматриваемом в арбитражном суде апелляционной инстанции, право заявлять ходатайства, в том числе о проведении экспертизы, не предполагает его произвольного применения арбитражными судами при разрешении вопроса о возможности удовлетворения ходатайства участвующего в деле лица о назначении экспертизы.

В соответствии с положениями части 1 статьи 161 АПК РФ лицо, участвующее в деле, обращается в арбитражный суд с заявлением о фальсификации доказательства, представленного другим лицом, участвующим в деле. Учитывая, что письменные доказательства представляются в арбитражный суд в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии (часть 8 статьи 75 АПК РФ), арбитражный суд назначает экспертизу в целях выявления достоверности заявления о фальсификации письменного доказательства, при проведении которой эксперт должен ответить на вопрос о подлинности формы именно того конкретного доказательства, о фальсификации которого было подано соответствующее заявление.

Статьи 270 и 288 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 4 статьи 270 и части 4 статьи 288 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 23.11.2017 № 2681-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения, не предусматривающие в качестве основания для безусловной отмены судебных актов нижестоящих арбитражных судов случаи, когда такие судебные акты представляют собой копию позиции одной из сторон по делу без учета результатов судебного разбирательства, противоречат Конституции.

Конституционный Суд указал, что положения части 4 статьи 270 и части 4 статьи 288 АПК РФ, закрепляющие основания для отмены судебных постановлений в любом случае соответственно в апелляционном и кассационном порядке и действующие в системной связи с другими положениями главы 34 «Производство в арбитражном суде апелляционной инстанции» и главы 35 «Производство в суде кассационной инстанции» данного Кодекса, в том числе пункта 12 части 2 статьи 271 и пункта 12 части 2 статьи 289 АПК РФ, обязывающими арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций указывать в своих постановлениях законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы принятого постановления, мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле, являются процессуальными гарантиями правильного рассмотрения и разрешения арбитражными судами гражданских дел, направлены на исправление в апелляционном и кассационном порядке возможной ошибки, допущенной арбитражным судом нижестоящей инстанции, не предполагают возможности их произвольного применения, а также не препятствуют арбитражным судам вышестоящих инстанций отменить на основании части 3 статьи 270 и части 3 статьи 288 АПК РФ проверяемый судебный акт, при принятии которого было допущено нарушение или неправильное применение норм процессуального права.

12. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2017 года

подготовлена 22.12.2017

Статья 13 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 3 статьи 13 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.02.2017 № 429-О*).

Данная норма оспаривалась в той части, в которой, по мнению заявителя, нарушает право участников гражданского судопроизводства на доступ к конституционному правосудию по запросу арбитражного суда, рассматривающего дело с их участием.

Конституционный Суд указал, что право суда на обращение с запросом в Конституционный Суд может быть реализовано в случаях, когда у него имеются сомнения или возникает неопределенность в вопросе о соответствии Конституции подлежащего применению закона при рассмотрении конкретного дела. Решение вопроса о том, какие именно законы и иные нормативные правовые акты подлежат применению при рассмотрении конкретного дела, осуществляется исключительно судом, соответствующее полномочие которого вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия.

Статья 16 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1.1 статьи 16 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.02.2017 № 429-О*).

Конституционный Суд отметил, что положения части 1.1 статьи 16 АПК РФ подлежат применению с учетом пункта 13 сохраняющего свою силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 08.10.2012 года № 60 «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам», согласно которому Судом по интеллектуальным правам при рассмотрении дела в качестве суда кассационной инстанции запрос может направляться, а полученный ответ – оцениваться с соблюдением правил части 2 статьи 287 АПК РФ, предусматривающих, что суд кассационной инстанции, в частности, не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими; направление такого запроса с учетом положений части 1 статьи 286 АПК РФ может иметь целью подтверждение (опровержение) правильности

применения судом норм права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, соответственно, не может расцениваться как нарушающие конституционные права участника судопроизводства.

Статья 21 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 5 части 1 статьи 21 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 27.06.2017 № 1306-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы позволяют рассматривать дело составу суда, который, ранее разрешая аналогичные дела, сформировал единообразную практику, расходящуюся с нормами Конституции и позицией Конституционного Суда, судье – немотивированно отказывать в отводе состава суда, не указывать и не оценивать все доводы, приводимые в заявлении об отводе, а судам вышестоящих инстанций – игнорировать доводы и возражения относительно незаконности состава суда.

Конституционный Суд указал, что оспариваемые законоположения, находясь в системной связи с другими нормами главы 3 АПК РФ, не могут расцениваться как препятствующие удовлетворению заявления об отводе судьи в случае, если будут установлены его личная, прямая или косвенная заинтересованность в исходе дела либо наличие иных обстоятельств, которые могут вызвать сомнения в его беспристрастности.

Дополнительной гарантией соблюдения принципа беспристрастности суда при разрешении вопроса об отводе судьи (судей) является требование о вынесении по данному вопросу мотивированного определения, в отношении которого могут быть заявлены возражения при обжаловании в суд вышестоящей инстанции судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу (часть 5 статьи 25 и часть 2 статьи 188 АПК РФ).

Статья 21 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пунктов 1 и 5 части 1 статьи 21 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.05.2017 № 1091-О*).

По мнению заявителя указанные нормы позволяют судье принимать участие в рассмотрении дела, в рамках которого преюдициальное значение было придано обстоятельствам, установленным при рассмотрении другого дела с участием этого же судьи.

Конституционный Суд отметил, что само по себе то обстоятельство, что судья ранее принимал участие в рассмотрении дела, в рамках которого

были установлены обстоятельства, которые в дальнейшем, как имеющие преюдициальное значение, были положены в основу решения арбитражного суда по другому делу, не свидетельствует о пристрастности этого судьи при рассмотрении им в составе суда апелляционной инстанции апелляционной жалобы на такое решение арбитражного суда. Гарантией соблюдения принципа беспристрастности судьи (состава суда) являются установленные АПК РФ процедуры проверки вынесенных судебных актов вышестоящими судебными инстанциями. При этом вопрос о беспристрастности состава суда подлежит разрешению в каждом конкретном деле с учетом фактических обстоятельств, установление которых находится в компетенции арбитражных судов.

Как указано в постановлении Конституционного Суда от 21.12.2011 № 30-П, признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

Статья 109 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 1 статьи 109 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.02.2017 № 307-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку позволяет арбитражному суду не выносить самостоятельное определение о перечислении денежных средств с депозитного счета арбитражного суда эксперту на первом судебном заседании, состоявшемся после поступления в суд экспертного заключения, а включать указание о таком перечислении в итоговое решение арбитражного суда, вынесенное по результатам рассмотрения дела по существу.

Конституционный Суд указал, что обязанности эксперта в арбитражном процессе не исчерпываются проведением экспертизы на основании соответствующего определения арбитражного суда и представлением подготовленного им заключения в арбитражный суд. В соответствии с положениями АПК РФ заключение эксперта оглашается в судебном заседании и исследуется наряду с другими доказательствами по

делу; по ходатайству лица, участвующего в деле, или по инициативе арбитражного суда эксперт может быть вызван в судебное заседание; эксперт после оглашения его заключения вправе дать по нему необходимые пояснения, а также обязан ответить на дополнительные вопросы лиц, участвующих в деле, и суда (часть 3 статьи 86 и часть 4 статьи 162 АПК РФ).

Таким образом, обязанности эксперта считаются выполненными после окончания рассмотрения дела по существу, по результатам которого арбитражный суд принимает решение, в котором разрешается вопрос, в частности, о распределении судебных расходов (часть 1 статьи 112, статья 167 и часть 2 статьи 168 АПК РФ).

Статья 170 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение частей 4 и 5 статьи 170 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.05.2017 № 1091-О*).

Данные положения оспаривались в той части, в которой, по мнению заявителя, позволяют арбитражному суду излагать в мотивировочной части решения не касающиеся заявленных исковых требований выводы и не отражать эти выводы в резолютивной части судебного акта.

Конституционный Суд отметил, что оспариваемые законоположения, в частности, обязывают арбитражный суд указать в мотивировочной части решения фактические и иные обстоятельства дела, установленные арбитражным судом (пункт 1 части 4 статьи 170 АПК РФ) доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле (пункт 2 части 4 статьи 170 АПК РФ), законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункт 3 части 4 статьи 170 АПК РФ), а в резолютивной части решения изложить выводы об удовлетворении или отказе в удовлетворении полностью или в части каждого из заявленных требований (часть 5 статьи 170 АПК РФ).

13. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2016 года

подготовлена 22.09.2017

Статья 13 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 3 статьи 13 и пункта 1 части 1 статьи 143 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 20.12.2016 № 2668-О*).

Данные нормы оспаривались в той части, в которой, по мнению заявителя, допускают отказ участвующему в деле лицу в доступе к конституционному правосудию при осуществлении судопроизводства и позволяют арбитражному суду делать немотивированный вывод о конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле.

Конституционный Суд указал, что часть 3 статьи 13 АПК РФ, устанавливая обязанность арбитражного суда в случае вывода о несоответствии закона, примененного или подлежащего применению в рассматриваемом деле, Конституции обратиться в Конституционный Суд с запросом о проверке конституционности этого закона, направлена на реализацию норм Конституции и не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

В отношении пункта 1 части 1 статьи 143 АПК РФ Конституционный Суд отметил, что данное положение прямо предусматривает обязанность арбитражного суда приостановить производство по делу в случае невозможности рассмотрения находящегося в его производстве дела до разрешения другого дела, рассматриваемого Конституционным Судом.

Статья 21 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 1 части 1 статьи 21, пункта 3 части 1 статьи 287 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.11.2016 № 2501-О*).

По мнению заявителя, положение пункта 3 части 1 статьи 287 АПК РФ, согласно которому при направлении дела на новое рассмотрение суд может указать на необходимость рассмотрения дела коллегиальным составом судей и (или) в ином судебном составе, в системной связи с положением части 1 статьи 21 АПК РФ о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении дела противоречат Конституции, поскольку позволяют повторно рассматривать дело в суде первой инстанции судьей, решение которого по этому делу было отменено вышестоящим судом.

Конституционный Суд отметил, что законодатель установил механизм отвода судьи (статьи 21, 22 и 25 АПК РФ). В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 21 АПК РФ судья не может участвовать в рассмотрении дела и подлежит отводу, если он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности. Соответственно, беспристрастность судей, рассматривающих гражданское дело, презюмируется, пока не доказано иное.

Поэтому то обстоятельство, что судья ранее рассматривал дело в суде первой инстанции, не свидетельствует о его пристрастности при рассмотрении им того же дела в суде той же инстанции в случае отмены первоначально вынесенного решения. Установленное пунктом 1 части 1 статьи 21 АПК РФ основание для отвода судьи предусматривает недопустимость повторного участия судьи в рассмотрении дела в случаях, перечисленных в статье 22 АПК РФ, говорящей о запрете повторного участия судьи в рассмотрении одного и того же дела в различных инстанциях.

Гарантией соблюдения принципа беспристрастности судьи (состава суда) являются установленные АПК РФ процедуры проверки вынесенных судебных актов вышестоящими судебными инстанциями. При этом вопрос о беспристрастности состава суда подлежит разрешению в каждом конкретном деле с учетом фактических обстоятельств, установление которых находится в компетенции арбитражных судов. В случае сомнения суда кассационной инстанции в беспристрастности состава суда, принявшего проверяемый судебный акт, он вправе при направлении дела на новое рассмотрение указать на необходимость его рассмотрения в ином составе судей.

Статья 42 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 42 и пункта 4 части 4 статьи 288 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2016 № 2129-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку ограничивают право на обращение в суд с кассационной жалобой на судебный акт лиц, не привлеченных к участию в деле, в случае, если они имеют материально-правовой интерес в исходе дела, притом что этот судебный акт не принят непосредственно о правах и обязанностях таких лиц.

Конституционный Суд отметил, что Конституция, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод, непосредственно не

устанавливает какой-либо определенный порядок реализации данного права и не предполагает возможность для гражданина по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания. Они определяются федеральными законами, в том числе АПК РФ. Взаимосвязанные часть 1 статьи 4, часть 3 статьи 16 и статья 42 АПК РФ прямо предусматривают право лиц, не участвовавших в деле, о правах и обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, обжаловать этот судебный акт, а также оспорить его в порядке надзора.

Кроме того, Конституционный Суд указал, что оспариваемые нормы не препятствуют заинтересованным лицам обратиться в арбитражный суд за защитой своих прав посредством предъявления самостоятельного иска.

Статья 69 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 2 статьи 69 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.11.2016 № 2570-О*).

Положение части 2 статьи 69 АПК РФ оспаривались в той части, в которой, по мнению заявителя, оно позволяет суду освободить стороны от доказывания фактов, установленных вступившими в законную силу актами арбитражных судов первой и апелляционной инстанций по ранее рассмотренному делу, в случае их опровержения арбитражным судом кассационной инстанции, а также допускает возможность придания преюдициального значения правовым выводам о правах и обязанностях истца, содержащимся в мотивировочной части судебного акта арбитражного суда кассационной инстанции.

Как следует из постановления Конституционного Суда от 21.12.2011 № 30-П, признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

В системе действующего правового регулирования предусмотренное частью 2 статьи 69 АПК РФ основание освобождения от доказывания во взаимосвязи с положениями части 1 статьи 64 и части 4 статьи 170 АПК РФ означает, что только фактические обстоятельства (факты), установленные

вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица (определения Конституционного Суда от 21.03.2013 № 407-О, от 16.07.2013 № 1201-О, от 24.10.2013 № 1642-О и др.).

Конституционный Суд отметил, что часть 2 статьи 69 АПК РФ, действующая в системной взаимосвязи с частью 2 статьи 287 АПК РФ, устанавливающей, что арбитражный суд, рассматривающий дело в кассационной инстанции, не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, также не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте.

Статья 69 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 4 статьи 69 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2016 № 1967-О*).

Данная норма оспаривалась в той части, в какой она, по мнению заявителя, позволяет арбитражному суду не учитывать обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором суда.

Как указано в постановлении Конституционного Суда от 21.12.2011 № 30-П, признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности. Наделение судебных решений, вступивших в законную силу, свойством преюдициальности – сфера дискреции федерального законодателя, который мог бы прибегнуть и к другим способам обеспечения непротиворечивости обязательных судебных актов в правовой системе, но не вправе не установить те или иные институты, необходимые для достижения данной цели. Введение же института преюдиции требует соблюдения баланса между такими конституционно защищаемыми ценностями, как общеобязательность и непротиворечивость судебных решений, с одной стороны, и независимость

суда и состязательность судопроизводства – с другой. Такой баланс обеспечивается посредством установления пределов действия преюдициальности, а также порядка ее опровержения.

Статья 82 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 1 статьи 82 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2016 № 2130-О*).

Данное положение оспаривалось на том основании, что по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, оно не обязывает суд назначить экспертизу по ходатайству участника спора, тем самым допускает возможность ограничения права стороны в судебном споре на подтверждение своих доводов и возражений посредством установленных законом доказательств, в том числе экспертным заключением, усмотрением и внутренним убеждением суда о необходимости или об отсутствии необходимости проведения судебной экспертизы.

Конституционный Суд указал, что арбитражный суд в силу части 3 статьи 9 АПК РФ, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом и создает условия для установления фактических обстоятельств при рассмотрении и разрешении дел, а в случае возникновения в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний, – назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле (часть 1 статьи 82 АПК РФ), что является необходимым для достижения такой задачи судопроизводства в арбитражных судах, как защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность (пункт 1 статьи 2 АПК РФ). Предусмотренное статьей 82 АПК РФ полномочие арбитражного суда по назначению экспертизы вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия. Гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, выступают обязанность суда мотивировать отклонение ходатайства о назначении экспертизы, а также установленные АПК РФ процедуры проверки судебных постановлений вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Статья 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения частей 1 и 2 статьи 110 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.11.2016 № 2502-О*).

Данные положения оспаривались в той части, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют арбитражному суду отказать ответчику в возмещении понесенных им судебных расходов при прекращении производства по делу в связи с неподсудностью дела арбитражному суду.

Конституционный Суд указал, что оспариваемые положения действуют с учетом содержащегося в пункте 25 Постановления № 1 разъяснения о том, что в случаях прекращения производства по делу, оставления заявления без рассмотрения судебные издержки взыскиваются с истца.

Статья 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 106 и части 1 статьи 110 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.11.2016 № 2572-О*).

По мнению заявителя, указанные положения не соответствуют Конституции в той мере, в какой они допускают возможность неоднозначного их истолкования, расходящегося с их конституционно-правовым смыслом, тем самым позволяют стороне, в пользу которой состоялось решение суда, злоупотреблять своим правом по взысканию судебных издержек, заявлять о понесенных ею неоправданных и не относящихся к рассматриваемому делу судебных расходах, а суду взыскивать со стороны, проигравшей спор, любые расходы, в том числе ошибочно отнесенные судом к судебным издержкам.

Конституционный Суд указал, что возмещение судебных расходов на основании части 1 статьи 110 АПК РФ осуществляется только той стороне, в пользу которой вынесен судебный акт, и в соответствии с тем судебным постановлением, которым спор разрешен по существу. Арбитражное процессуальное законодательство при этом исходит из того, что критерием присуждения судебных расходов при вынесении решения является вывод арбитражного суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования.

Из содержания данных норм АПК РФ следует, что перечень судебных издержек не является исчерпывающим, а потому, исходя из их взаимосвязи с положениями статей 64 и 65 АПК РФ, за счет проигравшей стороны могут подлежать возмещению и расходы, связанные с получением в установленном

порядке сведений о фактах, представляемых в арбитражный суд лицами, участвующими в деле, для подтверждения обстоятельств, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений. Однако при разрешении вопроса о судебных издержках расходы, связанные с получением указанных сведений, как и иные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, требуют судебной оценки на предмет их связи с рассмотрением дела, а также их необходимости, оправданности и разумности.

Статья 115 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1 статьи 115, части 2 статьи 259 и части 2 статьи 276 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.11.2016 № 2503-О*).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения нарушают конституционное право на судебную защиту, поскольку препятствуют обжалованию решения суда, принятого в отношении гражданина, не присутствовавшего в судебном заседании.

Конституционный Суд указал, что законодатель в целях обеспечения принципа правовой определенности и стабильности гражданского оборота в части 1 статьи 115, части 2 статьи 259 и части 2 статьи 276 АПК РФ определил процессуальные последствия пропуска процессуальных сроков и указал срок для обращения с апелляционной и кассационной жалобами.

Дополнительной гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, служит институт восстановления процессуальных сроков, предполагающий обязанность арбитражного суда при рассмотрении соответствующего ходатайства оценить уважительность причин пропуска процессуального срока и предусматривающий право лиц, участвующих в деле, обжаловать определение арбитражного суда об отказе в его восстановлении.

Статья 150 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2016 № 2006-О*).

Данное положение оспаривалось в той части, в которой оно, по мнению заявителей, служит для арбитражных судов основанием к прекращению производства по делу в случае, если материалы этого дела были уничтожены арбитражным судом в связи с истечением срока хранения.

Конституционный Суд отметил, что пункт 1 части 1 статьи 150 АПК РФ предусматривает возможность прекращения производства по делу в случаях, когда дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде. Если дело, находившееся на хранении в архиве арбитражного суда, уничтожается в связи с истечением установленного срока его хранения, вышестоящие арбитражные суды утрачивают возможность проверки правомерности вынесенных по этому делу и вступивших в законную силу судебных актов вследствие отсутствия материалов дела, позволяющих установить правильность толкования и применения судом норм права.

Статья 150 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение пункта 2 части 1 статьи 150 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.11.2016 № 2504-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку допускает прекращение производства по делу, если имеется вступивший в законную силу принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебный акт арбитражного суда, судебное постановление суда общей юрисдикции о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска вследствие его убежденности о неподведомственности суду заявленного требования.

Конституционный Суд отметил, что часть 1 статьи 39 ГПК РФ и часть 2 статьи 49 АПК РФ предусматривают право истца отказаться от исковых требований. При этом истец, наделенный процессуальными правами, должен принять на себя все последствия совершения или несовершения им процессуальных действий, в том числе предусмотренное положениями абзаца третьего статьи 220 ГПК РФ и пункта 2 части 1 статьи 150 АПК РФ полномочие суда прекратить производство по делу, если имеется вступивший в законную силу принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебный акт арбитражного суда, суда общей юрисдикции, в том числе определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска. Вопрос о соответствии отказа от иска закону обязан разрешить суд в соответствии с требованиями части 2 статьи 39 ГПК РФ, части 5 статьи 49 АПК РФ.

Конституционный Суд указал, что пункт 2 части 1 статьи 150 АПК РФ, предусматривая возможность прекращения производства по делу только в случаях, когда право на судебную защиту было реализовано в состоявшемся

ранее судебном процессе на основе принципов равноправия и состязательности сторон, в том числе в случае отказа истца от исковых требований и принятия такого отказа судом, направлен на пресечение рассмотрения судами тождественных споров (между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям).

В случае, если в ходе судебного разбирательства суд придет к выводу о неподведомственности ему рассматриваемого дела, он прекращает производство по делу на основании абзаца второй статьи 220 ГПК РФ и пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ, что не препятствует заинтересованному лицу обратиться с заявлением в суд в соответствии с установленными правилами подведомственности.

Статья 155 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение пункта 6 части 2 статьи 155 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2016 № 2132-О*).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции, поскольку допускает возможность невнесения арбитражным судом в протокол письменных доказательств, представленных в ходе судебного заседания.

Конституционный Суд указал, что протокол является одним из важнейших процессуальных документов, отражает ход судебного заседания по гражданскому делу, совершение отдельных процессуальных действий вне судебного заседания, способствует вынесению законного и обоснованного решения по делу, а также проверке этого решения вышестоящим судом, позиция которого о необходимости его изменения или отмены формируется в том числе на основании изучения зафиксированных в протоколе данных.

Требования к содержанию решения суда, в том числе об обязательности указания в его мотивировочной части доказательств, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, установлены в статье 170 АПК РФ. Гарантией же соблюдения прав участвующих в деле лиц в данном случае является предоставленное им процессуальным законом в соответствии с требованиями части 2 статьи 46 Конституции право обжалования вынесенного судом решения в вышестоящий суд, в том числе в части недоказанности установленных судом обстоятельств.

Статья 170 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение абзаца седьмого части 4 статьи 170 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2016 № 1876-О*).

Заявитель полагал, что данная норма противоречит Конституции, поскольку позволяет арбитражному суду в решении по делу ссылаться на постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда, в которых содержатся правовые позиции о толковании подлежавших применению норм материального права.

Конституционный Суд указал, что в соответствии с абзацем седьмым части 4 статьи 170 АПК РФ в мотивировочной части решения арбитражного суда могут содержаться ссылки на постановления Пленума Верховного Суда и сохранившие силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда по вопросам судебной практики, а также на постановления Президиума Верховного Суда и сохранившие силу постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда.

Полномочия Верховного Суда давать разъяснения по вопросам судебной практики закреплены в статье 126 Конституции. Такие же полномочия Высшего Арбитражного Суда были закреплены в статье 127 Конституции. Положение статьи 126 Конституции воспроизведено в пункте 1 части 7 статьи 2 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», согласно которому Верховный Суд в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения, и в пунктах 1 и 7 части 1 статьи 7 данного Федерального конституционного закона, в силу которых Президиум Верховного Суда в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации и в целях обеспечения единства судебной практики и законности проверяет в порядке надзора, в порядке возобновления производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам вступившие в силу судебные акты и рассматривает отдельные вопросы судебной практики. Соответствующее полномочие Президиума Высшего Арбитражного Суда было установлено и в статье 16 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

Статья 229 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 3 статьи 229 (в редакции, действовавшей до 01.07.2016;

аналогичное положение содержится в части 4 статьи 229 АПК РФ в действующей редакции) (*определения Конституционного Суда от 29.09.2016 № 2134-О, от 24.11.2016 № 2505-О*).

Данное положение оспаривалось в той мере, в какой исключает возможность обжалования судебного акта, вынесенного в порядке упрощенного производства, в суд кассационной инстанции по иным основаниям, кроме как по основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 288 АПК РФ, в частности в случае неправильного применения норм материального права

Как указал Конституционный Суд, вопрос о правильности судебного решения, вынесенного в порядке упрощенного производства, – в целях наиболее быстрого и эффективного разрешения данной категории дел в системе арбитражных судов – подлежит разрешению лишь в арбитражном суде апелляционной инстанции. При этом, однако, сохраняются и гарантии того, что допущенные нижестоящими арбитражными судами фундаментальные ошибки, предопределившие исход дела и повлекшие существенные нарушения прав и законных интересов участвующих в рассмотрении конкретного дела лиц, могли быть на основании положений части 3 статьи 229 (части 4 статьи 229 в действующей редакции) АПК РФ исправлены в арбитражном суде кассационной инстанции.

Статья 268 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 2 статьи 268 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.11.2016 № 2506-О*).

Данная норма оспаривалась на том основании, что, по мнению заявителя, позволяет суду апелляционной инстанции в принимаемом по делу судебном акте произвольно излагать недостоверные дополнительные доказательства и на их основании опровергать представленные истцом доказательства.

Конституционный Суд указал, что оспариваемая норма предписывает, что дополнительные доказательства принимаются арбитражным судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, в том числе в случае, если судом первой инстанции было отклонено ходатайство об истребовании доказательств, и суд признает эти причины уважительными.

Статьи 268, 269 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статей 268 и 269 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2016 № 2135-О*).

Данные нормы оспаривались на том основании, что они во взаимосвязи со статьей 168 АПК РФ, по мнению заявителя, позволили арбитражному суду при рассмотрении дела в апелляционном порядке выйти за пределы заявленных требований, и суд по собственной инициативе, превысив полномочия, предоставленные ему процессуальным законодательством, дал самостоятельную уголовно-правовую оценку отдельным фактическим обстоятельствам дела и отразил ее в соответствующем судебном акте.

Конституционный Суд указал, что одной из главных задач судопроизводства в арбитражных судах является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Таким образом, поскольку в предмет судебной деятельности арбитражных судов как первой, так и проверочных инстанций не входит оценка каких-либо действий лиц, участвующих в деле, с точки зрения их соответствия уголовному закону, постольку положения статей 268 и 269 АПК РФ, устанавливающие соответственно пределы рассмотрения дела арбитражным судом апелляционной инстанции и перечень полномочий арбитражного суда апелляционной инстанции по результатам рассмотрения апелляционной жалобы и не предполагающие их произвольного применения арбитражными судами, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Статья 279 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение статьи 279 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.11.2016 № 2573-О*).

Данная норма оспаривалась на том основании, что она, по мнению заявителя, допускает возможность арбитражного суда кассационной инстанции не принять во внимание доводы стороны по делу в случае, если отзыв на кассационную жалобу был представлен стороной с нарушением предусмотренного порядка, даже если указанные доводы были оглашены стороной непосредственно в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Конституционный Суд отметил, что статья 279 АПК РФ не нарушает конституционных прав заявителя, поскольку она, предусматривая право

лица, участвующего в деле, направить отзыв на кассационную жалобу как посредством заказного письма с уведомлением о вручении в срок, обеспечивающий возможность ознакомления с отзывом до начала судебного заседания, так и посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда, рассматривающего дело, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», тем самым способствует обеспечению состязательности процесса и направлена на создание условий для исправления возможных судебных ошибок в актах нижестоящих судов.

Статья 291¹ АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 7 статьи 291⁶ и статьи 291¹¹ АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.10.2016 № 2299-О*).

По мнению заявителя, часть 7 статьи 291⁶ и статья 291¹¹ АПК РФ нарушают конституционный принцип справедливого правосудия и конституционное право на обжалование вступившего в законную силу судебного акта в вышестоящем суде, поскольку, соответственно, позволяют судье Верховного Суда субъективно определять существенность нарушения норм материального права и норм процессуального права при вынесении определения об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда, не предусматривают возможности обжалования такого определения и не содержат критериев определения степени существенности нарушения норм материального права и норм процессуального права как основания для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке.

Оспариваемые положения части 7 статьи 291.6 и статьи 291.11 АПК РФ в системной связи с другими положениями главы 35 АПК РФ не предполагают произвольного отклонения доводов жалобы или представления, направлены на реализацию правомочия Верховного Суда по исправлению возможных судебных ошибок, на обеспечение принятия судом законного и обоснованного решения, а потому, как указал Конституционный Суд, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Конституционный Суд указал, что по смыслу статьи 291¹ АПК РФ объектом пересмотра в кассационном порядке в Верховном Суде являются судебные акты, вынесенные по итогам рассмотрения дела по существу, либо промежуточные определения суда по вопросам, имеющим значение для движения дела. Определение же судьи Верховного Суда, вынесенное в

процедуре предварительного рассмотрения кассационных жалобы, представления, в которой судья, не рассматривая дело по существу, решает лишь вопрос о наличии оснований для передачи кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда, не является судебным актом, по-иному определяющим права и обязанности участвующих в деле лиц.

Статья 311 АПК РФ, 215, 216 КАС РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 5 статьи 195 АПК РФ (утратила силу с 06.08.2014, положения указанной статьи частично воспроизведены в пункте 1 части 4 статьи 215 и части 1 статьи 216 КАС РФ, пункта 1 части 3 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.09.2016 № 2008-О*).

По мнению заявителей, оспариваемые законоположения противоречат Конституции, поскольку позволяют не пересматривать по новым обстоятельствам судебные акты в случае признания арбитражным судом на момент рассмотрения дела не соответствующими нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, постановлений государственных или муниципальных органов, послуживших основанием для принятия пересматриваемых судебных актов. Положение части 5 статьи 195 АПК РФ оспаривалось заявителями в связи с тем, что оно не позволяет арбитражному суду своим решением признать нормативный правовой акт не действующим не только с момента вступления в законную силу решения суда, но и с иной установленной судом даты, в частности со дня принятия этого акта.

Конституционный Суд отметил, что согласно статье 311 АПК РФ основанием для пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам является, в частности, отмена судебного акта арбитражного суда или суда общей юрисдикции либо постановления другого органа, послуживших основанием для принятия судебного акта по данному делу, притом что данное обстоятельство возникло после принятия судебного акта, но имеет существенное значение для правильного разрешения дела.

При этом в качестве такого основания может рассматриваться лишь признание судом нормативного правового акта недействующим, как не соответствующего закону с момента его принятия, поскольку только в этом случае положенный в основу решения суда нормативный правовой акт не подлежал применению судом уже на момент рассмотрения дела и это привело к принятию неправильного судебного акта и нарушению прав и законных интересов участвовавших в рассмотрении дела лиц.

Конституционный Суд также указал, что в настоящее время производство по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов регулируется главой 21 КАС РФ, пункт 1 части 4 статьи 215 и часть 1 статьи 216 которой предоставляют суду право определить дату, с которой нормативный правовой акт, признанный им недействующим, не подлежит применению.

Статья 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения пункта 1 части 3 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 25.10.2016 № 2345-О*).

Заявитель оспаривал положение пункта 1 части 3 статьи 311 АПК РФ в той части, в которой оно устанавливает такое основание для пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам, как отмена судебного акта арбитражного суда или суда общей юрисдикции либо постановления другого органа, послуживших основанием для принятия судебного акта по данному делу.

Конституционный Суд отметил, что согласно пункту 1 части 3 статьи 311 АПК РФ новым обстоятельством, влекущим отмену вступившего в законную силу судебного акта, является, в частности, отмена постановления другого, кроме суда, органа, послужившего основанием для принятия этого судебного акта.

При этом под отменой постановления другого органа в указанном случае следует понимать признание судом по другому делу недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, например, о взыскании платежей и применении санкций, возложении иных обязанностей, а также в случае отмены названных актов, решений вышестоящим органом или должностным лицом в установленном порядке.

Из такого понимания содержащихся в указанной статье положений исходит и правоприменительная практика арбитражных судов (пункт 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам»).

Статья 317 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 2 статьи 69 и частей 1 и 2 статьи 317 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 24.11.2016 № 2571-О*).

Заявитель указывал на то, что на основании части 2 статьи 69 АПК РФ суды признают не подлежащими доказыванию обстоятельства, содержащиеся в части судебного акта, не отмененного по новым или вновь открывшимся обстоятельствам; обстоятельства, установленные судебным актом, принятым в рамках одного дела до момента отмены части ранее принятого судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам; обстоятельства, установленные принятыми в рамках одного дела судебными актами судов апелляционной и кассационной инстанций при проверке судебного акта суда первой инстанции, впоследствии отмененного в части по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. При этом части 1 и 2 статьи 317 АПК РФ, по мнению заявителя, позволяют суду при отмене вынесенного им судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам определять пределы нового рассмотрения дела.

Конституционный Суд отметил, что АПК РФ предоставляет арбитражному суду полномочие по результатам рассмотрения заявления о пересмотре вступивших в законную силу решения, постановления, определения по новым или вновь открывшимся обстоятельствам принять решение, постановление об удовлетворении заявления и отмене ранее принятого им судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам (часть 1 статьи 317 АПК РФ); в случае отмены судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам дело повторно рассматривается тем же арбитражным судом, которым отменен ранее принятый им судебный акт, в общем порядке, установленном АПК РФ (часть 2 статьи 317 АПК РФ).

При этом, вопреки утверждению заявителя, суд, отменяя по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебный акт в части одного из нескольких требований, объединенных ранее судом для совместного рассмотрения в соответствии с предоставленным ему положениями статьи 130 АПК РФ полномочием, не определяет произвольно пределы нового рассмотрения дела, поскольку в неотмененной части этот судебный акт сохраняет свою законную силу и пересмотру не подлежит. Такие пределы в соответствии с принципом диспозитивности определяются самим лицом, обратившимся в суд с соответствующим заявлением, в котором на основании предписаний пункта 4 части 2 статьи 313 АПК РФ должны быть указаны требование этого лица и новое или вновь открывшееся обстоятельство,

предусмотренное статьей 311 АПК РФ, являющееся основанием для пересмотра судебного акта.

14. Информационная справка по итогам обобщения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2016 года

подготовлена 24.03.2017

Статья 259 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 2 статьи 117 и части 2 статьи 259 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 14.01.2016 № 3-О*).

Данные положения оспаривались Пятнадцатым арбитражным апелляционным судом на том основании, что эти положения в толковании, придаваемом им правоприменительной практикой арбитражных судов, противоречат Конституции, поскольку обязывают восстанавливать пропущенный процессуальный срок на подачу апелляционной жалобы при несвоевременном опубликовании судебного акта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» без учета того, отсутствовала ли у заявителя реальная возможность подать жалобу в установленный законом срок.

Конституционный Суд указал, что институт восстановления процессуальных сроков является гарантией для лиц, не реализовавших по уважительным причинам свое право на апелляционное обжалование решения арбитражного суда в установленный срок.

При решении вопроса о восстановлении пропущенного процессуального срока должны применяться и разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда от 25.12.2013 № 99 «О процессуальных сроках», в котором указаны условия для восстановления пропущенного срока и критерии оценки обоснованности доводов лица, настаивающего на восстановлении срока, в целях предотвращения злоупотреблений при обжаловании судебных актов и соблюдения баланса между принципом правовой определенности и правом на справедливое судебное разбирательство, предполагающим вынесение законного и обоснованного судебного решения, с тем чтобы восстановление пропущенного срока могло иметь место лишь в течение ограниченного разумными пределами периода и при наличии существенных объективных обстоятельств, не позволивших заинтересованному лицу, добивающемуся его восстановления, защитить свои права.

Таким образом, неопределенность в вопросе о соответствии Конституции оспариваемых законоположений, подлежащих применению во взаимосвязи с другими нормами арбитражного процессуального законодательства и правовыми позициями Конституционного Суда, в указанном заявителем аспекте отсутствует.

Статья 201 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1 статьи 198 и части 2 статьи 201 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 28.01.2016 № 108-О*).

Данные положения оспаривались на том основании, что с учетом их содержания арбитражный суд удовлетворяет заявление о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц только в том случае, если оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не только противоречат закону, но и нарушают права и законные интересы заявителя.

Конституционный Суд указал, что согласно статье 2 АПК РФ одной из задач судопроизводства в арбитражных судах является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц в указанной сфере. Тем самым в нормах арбитражного процессуального законодательства находит свое отражение общее правило, согласно которому любому лицу судебная защита гарантируется исходя из предположения, что права и свободы, о защите которых просит лицо, ему принадлежат и были нарушены (либо существует реальная угроза их нарушения).

Оспариваемые законоположения, ставя возможность удовлетворения арбитражным судом заявления об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц в зависимость от выявления арбитражным судом нарушения оспариваемым решением или действием (бездействием) прав и свобод заявителя, конкретизируют тем самым положения Конституции, ее статьи 46.

Статья 112 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения частей 1 и 2 статьи 112 АПК РФ (*определения Конституционного Суда от 29.03.2016 № 678-О, от 28.01.2016 № 129-О*).

Данные положения оспаривались на том основании, что они позволяют арбитражным судам отказывать в возмещении судебных расходов, понесенных участвующим в деле лицом в связи с рассмотрением его заявления о распределении судебных расходов.

Конституционный суд указал, что рассмотрение судом требования о взыскании судебных расходов, которое не является самостоятельным имущественным требованием, осуществляется в рамках гражданского дела, по которому судом уже принято решение по существу, и поэтому не составляет отдельного гражданского дела, а значит, и участие в рассмотрении заявления о взыскании судебных расходов по делу не порождает дополнительно права на возмещение судебных расходов, вызванного необходимостью такого участия (*определения Конституционного Суда от 21.03.2013 № 461-О и от 20.03.2014 № 664-О*). Таким образом, взаимосвязанные положения частей 1 и 2 статьи 112 АПК РФ не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте¹.

Статья 229 АПК РФ

Конституционный Суд признал положение части 3 статьи 229 АПК РФ не противоречащим Конституции (*определения Конституционного Суда от 29.03.2016 № 683-О, от 25.02.2016 № 399-О*).

Данное положение оспаривалось в той части, в какой исключает возможность обжалования судебного решения, вынесенного в порядке упрощенного производства, в арбитражный суд кассационной инстанции по иным основаниям, кроме как предусмотренным частью 4 статьи 288 АПК РФ.

Конституционный Суд указал, что законодатель в силу принадлежащих ему полномочий вправе установить такой порядок проверки законности и обоснованности судебного решения с целью исправления судебной ошибки,

---

¹ При этом, как следует из разъяснений, содержащихся в абзаце третьем пункта 28 Постановления № 1, при рассмотрении заявления по вопросу о судебных издержках суд разрешает также вопросы о распределении судебных издержек, связанных с рассмотрением данного заявления. С учетом этого заявление о возмещении судебных издержек, понесенных в связи с рассмотрением заявления по вопросу о судебных издержках, поданное после вынесения определения по вопросу о судебных издержках, не подлежит принятию к производству и рассмотрению судом.

который наиболее соответствовал бы особенностям того или иного вида судопроизводства (определение Конституционного Суда от 15.05.2002 № 110-О); он должен устанавливать такие институциональные и процедурные условия осуществления процессуальных прав, которые отвечали бы требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивали бы справедливость судебного решения, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов; игнорирование же законодателем принципа процессуальной экономии влечет неоправданное и лишнее использование временных, финансовых и кадровых ресурсов государства для рассмотрения дела (постановление Конституционного Суда от 19.07.2011 № 17-П).

Вопрос о правильности судебного решения, вынесенного в порядке упрощенного производства, – в целях наиболее быстрого и эффективного разрешения данной категории дел в системе арбитражных судов – подлежит разрешению лишь в арбитражном суде апелляционной инстанции. При этом, однако, сохраняются и гарантии того, что допущенные нижестоящими арбитражными судами фундаментальные ошибки, предопределившие исход дела и повлекшие существенные нарушения прав и законных интересов участвующих в рассмотрении конкретного дела лиц, могут быть на основании положений части 3 статьи 229 АПК РФ исправлены в арбитражном суде кассационной инстанции.

Статьи 4, 42 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 1 статьи 4, части 3 статьи 16 и статьи 42 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.03.2016 № 675-О*).

Указанные положения оспаривались на том основании, что нарушают конституционное право заявителя на судебную защиту, поскольку препятствуют ему в обжаловании нарушающего его права судебного акта арбитражного суда, вынесенного по делу, в рассмотрении которого он участия не принимал.

Конституционный Суд указал, что Конституция, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод, непосредственно не устанавливает какой-либо определенный порядок реализации данного права и не предполагает возможность для гражданина по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания. Они определяются федеральными законами, в том числе АПК РФ, взаимосвязанные часть 1 статьи 4, часть 3 статьи 16 и статья 42 которого

прямо предусматривают право лиц, не участвовавших в деле, о правах и обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, обжаловать этот судебный акт, а также оспорить его в порядке надзора.

Как следует из представленных материалов, определением арбитражного суда о прекращении производства по делу о несостоятельности (банкротстве) суды пришли к выводу об отсутствии нарушения оспариваемым судебным актом прав и законных интересов заявителя, поскольку он не был утвержден арбитражным судом в качестве арбитражного управляющего должника.

Статья 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции положение части 2 статьи 110 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 29.03.2016 № 677-О*).

Указанное положение оспаривалось в той части, в какой допускает возможность для суда снижать размер возмещаемых расходов на оплату услуг представителя до разумных пределов на основе оценки целесообразности выбора представителя, экономности его процессуальных действий, чем нарушает конституционные права заявителя.

Конституционный Суд указал, что поскольку реализация судом права по уменьшению суммы, взыскиваемой в возмещение соответствующих расходов возможна лишь в том случае, если он признает эти расходы чрезмерными в силу конкретных обстоятельств дела, притом что суд обязан создавать условия, при которых соблюдался бы необходимый баланс процессуальных прав и обязанностей сторон, оспариваемая норма не может рассматриваться как нарушающая конституционные права и свободы заявителя.

Обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым – на реализацию требования части 3 статьи 17 Конституции (*определения Конституционного Суда от 21.12.2004 № 454-О, от 16.06.2009 № 717-О-О, от 25.02.2010 № 224-О-О, от 22.03.2012 № 535-О-О, от 23.12.2014 № 2777-О и др.*).

Статьи 106, 110 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статей 106 и 110 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 26.05.2016 № 1066-О*).

Названные положения оспаривались на том основании, что исключают из числа судебных издержек расходы лица, участвующего в деле, на оплату правовых услуг по ведению данного дела его управляющей организацией.

Конституционный Суд указал, что возмещение судебных издержек (в том числе расходов на оплату услуг представителя) осуществляется только той стороне, в пользу которой вынесено решение арбитражного суда и которая реально понесла такие расходы в связи с защитой своих нарушенных прав в арбитражном суде. В случае же, когда участником гражданского судопроизводства в арбитражном суде является общество с ограниченной ответственностью и его интересы в суде представляет в силу своего должностного положения единоличный исполнительный орган этого общества – директор, нельзя утверждать, что это общество в действительности понесло расходы на оплату услуг представителя в связи с рассмотрением данного дела (*определение Конституционного Суда от 19.06.2012 № 1236-О*).

Эта позиция полностью применима и к акционерным обществам, в том числе и к тем случаям, когда согласно абзацу третьему пункта 1 статьи 69 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» полномочия единоличного исполнительного органа акционерного общества переданы по договору коммерческой организации (управляющей организации).

Статья 161 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 161 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 26.05.2016 № 1067-О*).

Данные положения оспаривались в той части, в какой допускают возможность для арбитражного суда неопределенно долго не рассматривать заявление о фальсификации доказательства вплоть до прекращения производства по делу.

Конституционный Суд указал, что положения статьи 161 АПК РФ, направленные на недопущение использования при осуществлении правосудия фальсифицированных доказательств, в системе норм действующего гражданского процессуального законодательства не предполагают их произвольного применения, а потому не могут

рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Статья 51 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 51 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 23.06.2016 № 1356-О*).

Названные положения оспаривались в той части, в какой допускают для арбитражного суда возможность отказать в привлечении третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле.

Конституционный Суд указал, что Конституция, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод, непосредственно не устанавливает какой-либо определенный порядок реализации данного права и не предполагает возможность для гражданина, организации по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания; они определяются федеральными законами, например, АПК РФ.

Если с учетом части 1 статьи 51 АПК РФ суд приходит к выводу об отсутствии влияния судебного акта по указанному делу на права или обязанности лица, подавшего ходатайство о вступлении в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, то он не усматривает и оснований для его вступления в дело или привлечения к участию в деле, поскольку права и законные интересы такого лица, не затрагиваемые принимаемым судебным актом, не нуждаются в судебной защите.

Таким образом, часть 1 статьи 51 АПК РФ не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе. Гарантией соблюдения процессуальных прав лиц в данном случае выступает возможность подачи частной жалобы на определение суда об отказе во вступлении в дело третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (часть 3.1 статьи 51 и часть 3 статьи 272 АПК РФ).

Статья 151 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения статьи 151 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 23.06.2016 № 1357-О*).

Данные положения оспаривались в той части, в какой позволяют суду апелляционной инстанции в связи с прекращением производства по делу отменить первоначальный судебный акт.

Конституционный Суд указал, что право истца на отказ от иска вытекает из конституционно значимого принципа диспозитивности, который, в частности, означает, что процессуальные отношения в гражданском судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, имеющих возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом (постановление Конституционного Суда от 26.05.2011 № 10-П).

Поэтому в силу пункта 4 части 1 статьи 150 АПК РФ арбитражный суд апелляционной инстанции обязан прекратить производство по делу в случае установления им в ходе рассмотрения апелляционной жалобы того, что истец отказался от иска и отказ принят арбитражным судом. Полномочие апелляционной инстанции отменить решение арбитражного суда первой инстанции в данном случае предусматривается пунктом 3 статьи 269 АПК РФ. Поэтому указанные положения АПК РФ, направленные на обеспечение принципа правовой определенности, не могут рассматриваться как нарушающие перечисленные в жалобе конституционные права заявителя.

Статьи 259, 276, 311 АПК РФ

Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции положения части 2 статьи 259, части 2 статьи 276, пункта 1 части 1, пунктов 1 и 2 части 2 статьи 311 АПК РФ (*определение Конституционного Суда от 23.06.2016 № 1380-О*).

Данные положения оспаривались на том основании, что позволяют арбитражным судам отказывать в проверке вынесенного без участия заявителя и вступившего в законную силу решения суда первой инстанции в апелляционном и кассационном порядке, а также в пересмотре этого решения по вновь открывшимся обстоятельствам по формальным основаниям – в связи с пропуском установленного законом пресекательного срока на подачу соответствующих жалобы, заявления.

Конституционный суд указал, что поскольку вторжение в сферу действия принципа стабильности судебного решения, вступившего в законную силу, может повлечь существенное изменение правового положения сторон, уже определенного таким решением, в том числе в сторону его ухудшения, закрепление в законе экстраординарных, чрезвычайных по своему характеру способов обжалования вступивших в

законную силу судебных постановлений требует установления специальной процедуры открытия соответствующего производства, ограниченного перечня оснований для отмены таких судебных постановлений, а также особых процессуальных гарантий для защиты как частных, так и публичных интересов от их необоснованной отмены (постановление Конституционного Суда от 19.03.2010 № 7-П).

В целях обеспечения принципа правовой определенности и стабильности гражданского оборота законодатель в части 2 статьи 117, части 2 статьи 259 и части 2 статьи 276 АПК РФ указал срок для обращения с апелляционной и кассационной жалобами на судебный акт суда первой инстанции посредством определения периода, в течение которого вступивший в законную силу после истечения установленного законом срока на его обжалование судебный акт может быть проверен на предмет его законности и обоснованности. Поэтому указанные положения АПК РФ, направленные на обеспечение принципа правовой определенности, не могут рассматриваться как нарушающие перечисленные в жалобе конституционные права заявителя.